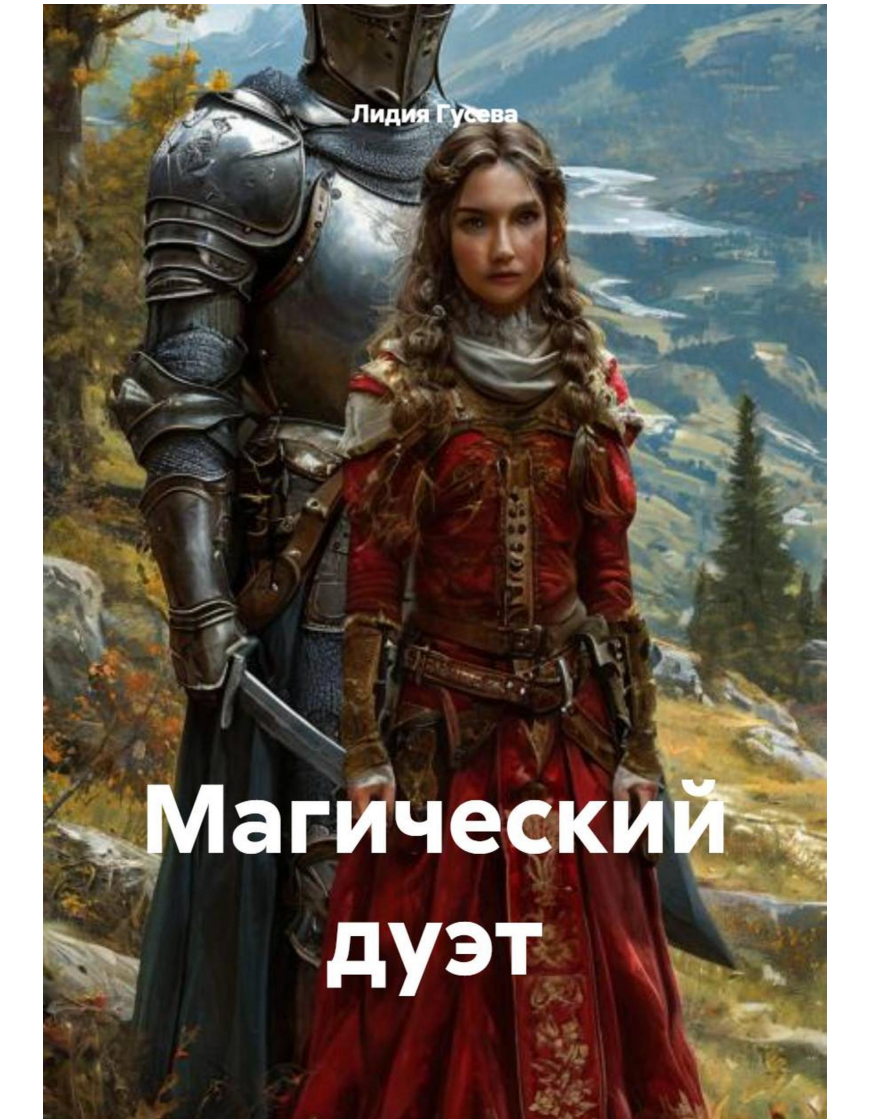

Ли́дия Гу́сева

Магический дуэт

Лидия Гусева

Магический дуэт

<https://litres.ru/73899864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошло пять лет, автор не расставался с героями книги "Рыцарь Непобедимое Око" и "Олома Милагричи". Продолжение и развязка в "Магическом дуэте". Оля, опираясь на поддержку Тимура и новые знания о своей родословной, понимает, что должна сыграть ключевую роль в разрешении давнего конфликта не только семьи Милагричи, но и раскрыть тайны настоящего, где кроется Зло. Предпринимает без страха все, чтобы встретиться с ним, а возможно и победить, но об этом читатель узнает, прочитав книгу до конца!

Лидия Гусева

Магический дуэт

Сказочная история о том, как кот Рыцарь Непобедимое Око передают человеку третье зрение и другие способности, которые были отняты у людей.

Рождение

– Здравствуй, малыш! С рождением тебя! – Произнесла мама-кошка и облизала шершавым язычком с ног до головы котёнка.

– Я не вижу тебя, мама, – пискнул новорожденный.

– А это тебе пока и не надо! Приучайся невидимо распознавать предметы, но не только на запах и вкус, но и на добро и зло. Это наша самая главная задача! Вот поэтому ты ещё две недели не будешь видеть мир.

– Мама, но говорят, что наша самая главная задача - ловить мышей! – Продолжал мяукать маленький сынок.

Кошка очень удивилась, насколько умён её только что родившийся сын, и как велика его кошачья генетическая память. Поэтому она без раздумий назвала его именем их величайшего предка. Хотя все мамы-кошки издавна мечтали, что именно у них родится Рыцарь Непобедимое Око. Итак, она произнесла:

– Маленький мой, несмышленный Рыцарь Непобедимое Око! Как я тебя люблю! Нет, это так считают люди, что мы первым делом должны заниматься ловлей мышей. Я тебе еще много, что расскажу. А теперь спать. Ты очень устал. Тебе всего один день, надо набираться много сил, расти, чтобы стать мудрым и смелым котом! Только такие становятся настоящими борцами и победителями зла!

– Так значит, меня зовут Рыцарь Непобедимое Око? – Пропищал довольно котёнок.

– Да-да, пусть будет так, мой ненаглядный. Спи! – Подтвердила кошка. – Подрастёшь, откроешь глазки и посмотрим...

Напившись сладкого маминого молока, котёнок также сладко заснул, зарывшись в теплую материнскую шубу. Но мысли о добре и зле не покидали его даже во сне. И как их различать? С чего начинать?

Знакомство с Человеком

Он проснулся от тёплого и нежного прикосновения. Что-то огромное, с солнечно-радужными контурами, склонилось над ним. Хотя котёнок ещё и не видел солнца, но он не поверил, что такое огромное существо может так ласково дотрагиваться и нежно гладить его.

– Какая ты, Муська, молодец! Какого красавчика принесла! – Существо не переставало нахваливать и гладить котён-

ка, а иногда и Муську-Маруську, как называла её старая женщина.

– Не бойся! Это человек! Наша хозяйка. Она добрая, ты ей очень нравишься, – мама-кошка переводила сыночку ласковую человеческую речь.

– Мы назовем тебя Тимуром! Да-да, только Тимурром! – Женщина заулыбалась, найдя такое красивое имя котёнку, и от её силуэта ещё больше пошли, даже побежали солнечно-радужные волны.

– Мама, но ты же, назвала меня другим именем? – Вопросительно пропищал Непобедимое Око.

– Это очень хорошо, сынок! Пусть люди называют тебя так. Это будет твоё дежурное имя. Вообще, хорошо иметь два имени. Вот придет Болезнь, а еще хуже Смерть и скажет: «Где у вас тут Тимурр? Подавайте-ка мне его сюда!» А мы ответим: «Нет у нас никакого Тимура, у нас есть Рыцарь Непобедимое Око. И она уйдёт».

Мама-кошка продолжала обучать малыша, в то время как бабушка рассматривала и наглаживала его.

– А как я увижу Болезнь или Смерть? – Котёнок был очень любознательным.

– О, тебе пошёл всего лишь второй день, а ты всё хочешь узнать, сынок. – Маруська не переставала сама удивляться про себя: «Может, он на самом деле Рыцарь Непобедимое Око?»

– Сейчас учись видеть только добро и зло, исходящее от

живых существ. Смотри, какая наша хозяйка – добрая, как солнышко. А когда откроются твои глазки, ты будешь видеть весь мир, населенный мириадами существ и конечно увидишь свет, солнце, луну и звёзды.

И вдруг котёнок увидел ещё одно солнышко, которое вприпрыжку подбежало к нему.

– Ой, какой маленький, ой, какой красивенький, бабушка, посмотри какое чудо!

Солнышко продолжало прыгать и плясать вокруг него, как будто оно было подвешено на ниточки, и радуга заполняла пространство на фоне большого солнца!

– Не крутись, егоза! Олька, ты испугаешь и котёнка, и Муську!

Но кошка лежала спокойно, не переставая умыть малыша. Она-то знала хозяев! Никто из них никогда не причинил бы вреда, тем более такому маленькому и слепенькому котёнку. И ещё, конечно ей хотелось, чтобы они увидели новорожденного сыночка. Чувство радости и гордости распирало Мусю тоже. Ничего не поделаешь с этими чувствами.

– Бабушка, он будет только наш. Не отдавай его никому. – Протянула жалобно девочка.

– Олька, ну куда нам столько кошек? У нас же Муська есть. Нет, нет и нет! – И котёнок увидел, как от бабушки перестали расходиться радужные волны.

– Бабушка, ну, пожалуйста. Он принесет нам счастье! Посмотри, какой он полосатенький. – Мягкая маленькая ладо-

шка прикоснулась к малышу. От спинки котёнка действительно расходились равномерные полосы, он чем-то напоминал маленькую щучку. А на лобике – четыре полосочки, лапки беленькие с серыми кожаными подушечками. Маленькое пятнышко, как родинка, на левой щёчке, дополняла его портрет.

– Давай лучше его маму кормить, пошли варить кашу, Муське сейчас надо много молока. – Большое солнышко удалилось. За ним побежало, как мячик, маленькое, радужное, вприпрыжку.

Бабушка с Олей ушли, а кошка начала безмолвно лизать сыночка, чтобы он скорее заснул. Слишком много для него информации, познакомился с людьми, и совсем незачем ему помнить о том, что сказала бабушка. Это, так сказать, «бабушка надвое сказала». Она знала доброту и любовь женщины. А вообще Муська вовсе и не Муська. Это так назвала её бабушка. Она была Нюркой. И пока спал её малыш, Муська вспоминала Нюркины детство и молодость. И смотрела на свою жизнь как будто со стороны.

Нюрка

– Мама, ты обещала сходить с нами к соседке и выбрать котёнка. Они, наверно, подросли. Уже больше месяца прошло! – Донимали дети свою мать.

– Некогда мне, дел полно! – Отмахивалась от детишек она.

– Ты вчера тоже говорила, что некогда, ну?! – Продолжали нить дочка с сыном.

– Ну, хорошо! Идите одни и выбирайте! Да только смотрите, чтобы котиком был!

Дети с радостным визгом стали натягивать пальто и сапоги. Мать не успела оглянуться, чтобы еще раз прочитать им наставление о котике, как их след простыл. И, конечно же, они принесли кошечку. Так она им понравилась! Мягкая и пушистая, как клубочек. Точно, точно, как клубочек у бабушки с трехцветной ниткой!

Ох, и досталось им от мамы! Ну, и ладно. Посердилась, посердилась, а котёнка оставила. Назвали её Нюркой. Нюрка сразу полюбила детей, да и всех домочадцев, не смотря, что хозяин дома был частенько сердит. А бывало и так, что тапкой попадало. Но киска не обращала внимания. Она понимала, что у людей забот полно, какие тут ласки?! Зато с детьми котёнок находил общий язык! Какие только игры они не затевали!

Наступила весна, и Нюрка познакомилась ещё с обитателями двора. Здесь были и куры, и гуси, корова огромная, поросята, ну, и конечно, собака, которая высокомерно смотрела на неё. Но кошечка быстро подружилась и с ней! Нюра была очень ласковой, и ей хотелось знать всё! Она ходила за хозяйкой по пятам, а может и воображала себя тоже хозяйкой! И грядки поливать, и корову доить, и яички в курятнике собирать. На ус наматывала всё, что та говорила: «Ай,

да пеструшечки, какие молодцы! Сколько яичек снесли!» А ещё одно большое событие случилось в доме. Корова принесла телёнка. Как все радовались! Говорили: «Как хорошо, когда в доме приплод! Вот счастье нам будет!» Нюрка радовалась вместе со всеми, а сама мечтала: «Когда же я приплод принесу? Как будут радоваться мои хозяева! Ведь, не только же мне мышей ловить?! Я тоже хочу приносить счастье!»

И, наконец, это случилось. Нюрка ходила гордая, как королева! Она ждала котят. Чувство гордости просто распирало ее! Уж она постарается, не как Зорька, которая принесла одного телёночка. Счастья должно быть много! Только вот почему-то хозяин ходил всё больше сердитый. Да, и хозяйка помалкивала. Но Нюра ничего не хотела замечать.

Наконец, наступил тот долгожданный день, а скорее всего ночь. Котята появлялись один за другим. Мама-кошечка не успевала их считать! Пять, шесть, ура, шесть котят! Она не могла дождаться утра, когда все проснутся и увидят какое потомство, как много счастья она принесла семье! Но, вдруг, за дверью кошка слышала какие-то крики, кто-то подпирал дверь и не давал пройти детям. Потом вышел хмурый хозяин и закрыл плотно дверь. Нюрка поёжилась немного от его взгляда. Он вышел во двор и принёс ведро, полное воды. Молча, подошёл к ней... Дальше кошечка-мама ничего не помнила... Она выскользнула в приоткрытую дверь и понеслась по высоким сугробам, не видя ничего перед со-

бой, лишь оставляя на белом снегу, маленькие кошачьи следы и ещё меньше рядом с ними, глубокие дырочки от горячих слёз...

А слёзы ручьем были и в детской...

– Ничего. Помёрзнет, помёрзнет и вернётся, – буркнул им отец, смазывая поцарапанные руки йодом...

– Да, всё верно. Так и было. Какая я была наивная... – подумала Муська, но тут её мысли прервал проснувшийся котёнок-сын.

Уроки продолжают

– Мама, неужели меня отдадут? Я не хочу! – Начал с жалобного писка котёнок.

«Значит, он всё помнит, и мало того, уже понимает человеческую речь», – опять удивилась про себя Муська-Маруська.

– Рано ещё об этом думать, сынок. Я тоже не хочу. Старость уже на носу, и нашим хозяевам нужен новый защитник. Посмотрим, всё будет зависеть от тебя! – Мурлыкала также немного печально кошка, не желая расставаться с сыном.

– А почему нам нельзя двоим остаться в этом доме? – Не переставал задавать вопросы малыш.

– Так уж повелось у Человека. Обычно у них в доме одна кошка и одна собака.

– А собака чем занимается?

– Собака охраняет жилище человека от видимых врагов, а кошки от невидимых! Их-то ты и увидишь, когда откроются твои глазки. – Продолжала терпеливо объяснять мать.

– А разве люди не видят невидимых врагов? – Спрашивал дотошно котенок.

– Да, сынок, люди ослепли очень давно, миллионы лет прошло с тех пор. Но об этом я тебе расскажу после того, как ты снова попьёшь молока, и поспишь. Тебе надо расти, сынок.

Но Непобедимое Око не успокаивался:

– Ну, скажи, хоть тогда, почему люди топят слепых котят? Об этом каждый котёнок знает.

«Боже, неужели он читал мои мысли, пока спал?» – Муська не переставала удивляться взрослому уму сына.

– А это самые слепые из всех слепых! Среди людей их немного, но есть. Как и среди нашего брата. Вот о самом плохом я тебе и расскажу завтра. Спи, малыш!

«Вот так всегда, – подумал юный Рыцарь. – На самом интересном мама заканчивает. Кто же был таким плохим?» Но котёнок не стал думать о мрачном. В его глазах до сих пор ещё отражались два солнышка, это бабушка с Олькой. Он знал теперь, как зовут маленькое солнышко. «Вот бы быстрее увидеть их. Ну и, конечно же, маму. Она такая умная, лучше всех! Скорей бы мои глазки открылись».

Из прошлого

Муська-Нюрка, также прикрыв глаза, продолжала вспоминать своё прошлое. Нет, она не вернулась к бывшей семье, хотя хозяин и был уверен, что возвратится, как и многие другие кошки. Что поделать, многим из её собратьев и сестёр также не хватало мужества проявить решимость или характер. Тёплый дом и молоко в миске были для них главнее борьбы, нетерпимости или противостояния, или просто даже симпатии. Многие сотни и тысячи лет назад кошачье племя покорилося своей участи. Но только не Нюрка! Возвращаться к палачам своих детей она не могла, и не могла также пережить своего горя. Тем более, что котята были её первенцами. Да, она полюбила хозяйских детей, она хотела быть с ними, но от их мнения мало что зависело. Единственный раз, когда родители согласились с ними, это при выборе кошечки, а не кота. Нюрка слышала их рыдания, и эти слёзы разрывали ей сердце. А её котята даже пискнуть не успели, она даже не услышала их голосочков от рождения. Как такое можно пережить? Как такое можно простить? Хотя о прощении молодая кошечка даже не думала. Нюрка просто разуверилась в людях. Она так хотела принести всем счастье, много счастья! Она всё дальше и дальше бежала по высокому снегу. Добралась до леса, вскарабкалась на дерево и провела там ночь в раздумьях и слезах. Холод помог ей отрезать страдальческие мысли, ей предстояло решать, что де-

лать дальше? Кошка понимала, что в лесу она долго не протянет зимой без еды. Или сама станет чьей-то добычей.

На рассвете, беглянка оглядела все дома в деревне с высоты дерева. Было очень морозно, и колкий ветер насквозь пронизывал её трёхцветную шубку, которая не привыкла к холоду. Итак, из труб всех, кроме двух домов, начал появляться кудрявый пар. Это люди затапливали печи. Нюрка посмотрела на свой родной дом, но, не смотря на дымок из печи, от него веяло холодными и столь горько-больными воспоминаниями. «Только два пустых дома без хозяев», – подумала грустно Нюрка. Но один бал недалеко от их дома, и кошка знала, что там никто не живёт. Только летом приезжали туда обитатели. А другой дом на окраине села. Со всем старенький, покрытый инеем, с закрытыми ставнями. Туда-то и направилась кошечка, в надежде отогреться хоть как-то от ветра, а может и найти что-нибудь съестное.

Как всё было

Как только малыш проснулся, сразу задал вопрос: «Мама, ты обещала рассказать о том, как люди ослепли?»

– Во-первых, доброе утро, сынок! А во-вторых, ты неправильно ставишь вопрос. Я тебе обещала рассказать о самом плохом из нас. – Нравоучительно сказала кошка-мать. – Так вот слушай. Было это очень-очень давно. Все на земле бы-

ли большими. И люди, и звери. Все они обладали невиданной силой и мощью. А также обладали волшебным зрением. Они видели всё! Конечно, добро и зло, но также видимых и невидимых друзей и врагов. Поэтому жили долго и счастливо. Но у кошек, которые были во много раз больше, чем даже современный тигр, однажды родился Король, который очень хотел прославиться, однако не знал как? Кошки и так были королями животных. Все звери им подчинялись. Но этому королю не хватало славы. Тогда он решил одержать победу над человеком. Ведь человек был больше его и по росту, и по силе, и по числу их было больше. Они также могли видеть видимых и невидимых врагов, жили очень долго. Хотя и не были так прыгучи и грациозны, как мы, но не боялись ничего.

– А как они видели? – Переспросил малыш.

– О, у них был третий глаз! Люди также могли видеть весь мир, населенный мириадами существ. – Мама, как могла по-детски и доходчиво, объясняла малышу.

– Так вот, наш Король был очень умным и хитрым. Он решил посягнуть на третий глаз человека. Лишившись его, человек смог бы видеть только предметный мир. Болезни и смерти замучили бы его. И тогда бы он исчез с планеты. Вот такая страшная мысль родилась у одного нашего, далеко не лучшего короля.

– А где располагался этот третий глаз? А у меня сколько? – Тоненьким писклом задавал вопросы слепенький котёнок.

– Малыш, не волнуйся, у всех живущих только по два глаза, левый и правый. А третий глаз, это значит третье зрение. Оно-то и главное. – Кратко объяснив, мать продолжила рассказ. – Произошла эта страшная схватка между Королём зверей и Королём людей на высокой горе. Она была долгой. Звери и люди стояли стадами и толпами вокруг подножия горы и ожидали исход битвы. Никто из них не хотел лишать друг друга жизни. Всё-таки жили они все в мире. Хотели только выявить победителя. Но не знал человек, на какое коварство и хитрость пошёл наш Король. Он хотел вырвать человеку глаз, то есть лишить его третьего зрения. И так как, он был более прыгуч и когтист, ему удалось сделать это. С тех пор человек ослеп. Да, он стал видеть всё только в красках и цветах, от этого ему казалось, что всё в мире – добро. Синее море, яркие цветы, зеленые поля. Человек стал видеть только материальный мир.

Наш король торжествовал победу, а людей замучили болезни и смерти.

– И что же дальше? – Перед котёнком всплывали картины прошлого.

– А дальше оказалось хуже для всех! Ведь рука человека была самой гибкой и творческой. Она могла всё! И рану залечить животному, и крыло перебинтовать птице. И язык животных люди понимали. Звери также начали вымирать после того, как человек лишился зрения. Тогда собрались кошки мира на единый совет. Короля того уже и не было в живых.

Решили они с поклоном идти к человеку, откупать вину своего короля. Ведь его вина легла на жизнь всех животных, а также птиц, рыб и всех других, населяющих планету. Приходят они к человеку и говорят: «Не гони нас, Человек, мы решили быть твоим третьим глазом! Простишь ли ты нас за нашего Короля? Мы всегда будем рядом с тобой, и служить тебе. Охранять тебя от невидимых врагов. А чтобы ты нас не боялся, мы станем намного меньше тебя». Моментально кошки уменьшились до того размера, который у нас сейчас. Ты не волнуйся, сынок, служба службой, а за эти годы родилась великая любовь и дружба между человеком и кошкой!

Котёнок так растрогался, что уже не слушал дальше мамину речь. Ему было так обидно за их Короля. Вот, например, как бы он смог сразиться с солнышком Олей, которая очень понравилась ему. Никак и никогда! С этой мыслью Непобедимое Око заснул.

Воспоминания продолжаются

Конечно, у Муськи и в мыслях не было рассказывать маленькому сыну страшные истории или свой горький опыт дружбы с людьми. Надо помнить только всё хорошее. Это верно, что между человеком и кошкой родилась великая дружба и любовь! Потому что обязательно после плохого наступит что-то доброе, искреннее, вечное.

Ещё бы день-другой, и Нюрки не стало. Почти месяц она

провела в этом доме. По запаху чувствовала, что кошки здесь давно не водились. Мышами также не пахло. Ведь дом был пустой, ничего здесь не готовилось, и запасы не водились. Из погреба пахло картошкой и другими овощами, но туда было не пробраться. Даже птички не залетали во двор, потому что в нём не было ни соринки. В другие дворы, где пернатые подкармливались, Нюрка не только не решалась ходить, но и категорически не хотела. Она разуверилась в людях, не желала видеть их. Лучше умереть, чем поддаться их двуликим ласкам и любви. Кошечка почти окоченела и застыла на старом холодном диванчике, как дверь вдруг отворилась и с шумом вошла пожилая женщина.

– Ой, как холодно-то! Бедный домик, совсем окоченел без меня. Сейчас я печку затоплю, прогрею тебя, да сама погреюсь после долгой дороги. – Хозяйка начала ворожить с печкой, не раздеваясь, настолько было холодно в доме. Нюрка даже глаз не открыла, у неё не было сил. Открыв заслонку, женщина сгребла остатки золы, затем помяла газету, сложила крест-накрест щепочки на неё, и, перекрестив всю свою работу, зажгла спичку. Огонь ярко вспыхнул, язычки от бумаги охватили щепочки, которые тут же начали трещать и урчать мило и тепло. Довольная хозяйка присела на диван, и чуть было отдавила хвост Нюрке, которая даже не шелохнулась.

– Боже, а это что ещё за зверь? – Удивилась она, сразу не признав в исхудавшем и в клочьях тельце, кошачью породу.

– Как ты сюда попала?!

Хозяйка схватила окоченевшую, словно мрамор, Нюрку, и засунула в грудь под пальто.

– Да, как же так? Да что с тобой случилось? Как ты здесь оказалась? – Вздохи и ахи женщины не кончались, которая в то же время ласково гладила её и растирала замёрзшие лапки. Другой рукой подкидывала поленья в печку. – Сейчас, подожди, подожди немного, не умирай. Отогреемся, я тебя молочком тёплым напою, всё будет хорошо. Я ещё не хотела ехать за картошкой, думала через недельку-другую поеду. Как чувствовала неладное.

Женщина очень растрогалась, она не верила своим словам, ведь под шёрсткой у кошки были одни кости, и дышала она редко. Подбросив еще полешек в печку, спасительница, не вынимая кошку из-за пазухи, помчалась к соседям за молоком. Потом были долгие ночи и дни борьбы за её жизнь. Мария Алексеевна возила Нюрку в ветеринарную клинику на капельницы и уколы. И имя она дала ей своё – Маруська-Муська. Вот так и началась эта великая дружба и любовь между женщиной и кошкой.

Принцесса Олома

Утром девочка была тут как тут. Она вместе с Муськой наглаживала малыша: «Скорей бы твои глазки прорезались, и я увидела какого они цвета у тебя? А ты бы увидел меня.

Мы будем с тобой играть! Я придумаю для тебя множество игр».

Девочка даже стала петь человеческую колыбельную малышу:

– Баю, баюшки, баю! Для тебя стихи сложу, песню также пропою, ведь тебя я так люблю!

Тимурчик также очень полюбил Олю и сказал сам себе: «Я все сделаю, чтобы остаться в этом доме! Только рядом с Олькой!»

Мама-кошка не переставала удивляться острому уму ещё незрячего малыша.

– Вот и выбирай её себе в хозяйки, – прочитала его мысли кошка-мама. – Потому что моя хозяйка – бабушка. Мы много лет с ней вместе.

– Да, мамочка, я уже и имя для неё придумал – Принцесса Оля! – Радостно пищал Тимурчик.

– Это слишком просто и доступно. Добавь хотя бы ещё какой-нибудь слог!

– Ты права. Но только твой слог, твоё имя, мамочка! Пусть она будет Принцесса Олома! – Котёнок навсегда усвоил наставления матери о двух именах. – Да, только так, Принцесса Олома!

Котёнок без напоминания напился молока и спокойно заснул с мыслями: «Мне надо быстрее расти и крепнуть! Я должен всегда теперь защищать свою принцессу Олому – самую добрую девочку на свете!»

Муське самой нравилась добрая и послушная девочка. Ведь они с ней почти выросли. Даже больше, это кошка подействовала её появлению в доме. Было это так. Сердечко Муськи-Маруськи понемногу оттаяло после того, как Мария Алексеевна её вылечила. Почти всю весну она провела со своей спасительницей в квартире. Конечно, ей было не привычно здесь после деревенской жизни. Но, как только она слышала слова хозяйки, что скоро лето, и они обязательно поедут на дачу в деревню, её сердце содрогалось. Как не хотелось ей прошлых воспоминаний! Но ехать пришлось, ведь, они стали неразлучными друзьями с пожилой женщиной. Муська ходила за хозяйкой по пятам, но со двора, ни шагу. Однажды ночью она почувствовала едва уловимый запах гари, носом уловив её след, побежала к соседнему дому, который был в огне. Муська снова прибежала в своё жилище, прыгнула на грудь спящей хозяйки и жалобно замыкала. Мария Алексеевна отмахнулась сначала от неё, но Муська бегала от кровати до двери туда-сюда, её грудное материнское урчанье растревожило всю тишину и беззаботность ночи. Женщина поднялась, открыла дверь и ахнула. В ста метрах от них полыхал деревянный дом соседей. Там проживала молодая семья с ребёнком. Они даже были какими-то дальними родственниками. Мария схватила ведро и помчалась к горящему дому. По пути ещё схватила палку, начала громко стучать в пустое ведро и кричать на помощь. Женщина первой влетела в дом, всё было в дыму, куда идти – не видно.

Тут раздался детский плач, интуитивно Мария Алексеевна пошла на него. Ребёнок, оказывается, слез с кровати и ползал по полу. Женщина тоже опустилась на колени и начала шарить по половицам, пока не наткнулась на девочку. Так была спасена Олька. Её родителям, однако, не повезло. Мария Алексеевна забрала двухлетнюю девочку к себе в дом. Когда приехала комиссия из попечительства, женщина назвала себя родственницей, а потом, с трудом, конечно, из-за возраста, оформила опеку над ребёнком. Так и стали они жить втроём: Олька, Мария Алексеевна и Муська. А сейчас ещё и Тимур появился. Защитник! «Кто знает, может он и есть воплощение Рыцаря Непобедимое Око? – Думала Муська. – Как хозяйка благодарила её за появление в их семье Ольки, всегда неустанно это повторяла. Конечно же, она не отдаст моего сына на сторону. Это не в её характере!»

День за днём

– Мама, ты мне рассказала про нашего Короля, а кто был Рыцарем Непобедимое Око? – Начал день котёнок-малыш с допроса.

– Доброе утро, сынок! – Мама-кошка опять мягко подсказывала, как нужно вести себя.

– Но я не знаю ещё, что такое утро? – Оправдывался Тимур.

– Скоро, уже скоро ты всё увидишь сам. Есть день, и есть

ночь, а утро – это начало дня, вечер – это конец дня или начало ночи.

– Да, да, я уже понял, что днём светло, а ночью темно. Мама, но ты уходишь от ответа. Расскажи мне, пожалуйста, нашу древнюю историю. И в честь кого ты назвала меня «Рыцарем Непобедимое Око»? – Дотошно просил малыш.

– Это длинный рассказ. Я бы рассказала, но не могу преступить правило кошек. Котята узнают эту легенду после того, как открывают глазки. Подожди немного, и ты узнаешь всё. – Успокаивала его мать.

Что оставалось котёнку, только спать и есть, чтобы быстрее вырасти, увидеть, что такое свет и, наконец, узнать историю про Рыцаря. А сейчас он чувствовал только тепло и добро, необъятное добро, исходящее от его кошки-мамы и от ласковых рученок Ольки.

Свет

– Ничего не пойму! – Проговорил Непобедимое Око. – Мне кто-то мешает спать. Кто-то щекочет мне глаза.

Луч света как будто игрался с котёнком и радовался вместе с ним.

– Это свет! – Сказала мама, а в следующий момент показала сама.

Какие у неё были красивые глаза! Бездонные, окруженные лазурью моря. Котёнок сразу увидел и себя, отразившись в

её зеркально-черных зрачках! «Какой я маленький и некрасивый!» – Подумал малыш.

– Не волнуйся, ты самый красивый и будешь самым большим! – Сказала ему кошка–мама.

– Откуда ты знаешь, что я так подумал? – Спросил её удивлённо сын.

– Твои глаза открылись, и ты теперь можешь ими разговаривать! Необязательно, а порой и не нужно, всё произносить вслух. – Учила мать, подумав: «Какой ты ещё глупенький!»

– Мама, я совсем не глупенький! Я – Рыцарь Непобедимое Око! – Уверенно произнес котёнок, обрадовавшись такому знанию, которое он только что приобрёл!

– Ты очень послушный ученик! – Мама также радовалась вместе с ним и открытию света, и открытию нового знания!

– Мама, а с людьми я тоже буду разговаривать глазами? – Спросил с надеждой малыш.

– К сожалению, люди не знают этого языка. А ты, кстати, не должен показывать, что понимаешь их речь или мысли! – Произнесла кошка Маруся.

– Но почему? – Спросил разочарованно малыш.

– Не нужно ставить себя выше людей и ещё раз напоминать им о той Великой битве, когда из-за нашего короля Человек потерял третий глаз. – Сказала мать так проникновенно и сильно, как будто зачитала Закон Кошек!

Котёнок расстроился немного, что он сможет общаться с

девочкой только в одностороннем порядке, но свет, который он увидел, переполнял всё его сердце. И он с нетерпением ждал появления своей хозяйки-Принцессы.

А девочка опять была тут как тут. Теперь это солнышко имело контуры!

У неё были и ручки, и ножки, смешные косички и курносый носик, который она тут же приблизила к маленькому пуговичному носу котёнка. «Ой, бабушка, бабушка! – Звала она её радостно. – Тимурр открыл глазки! Он видит меня!» – Девочка начала радостно плясать и подпрыгивать.

Ещё бы, Тимур так и представлял эту смешную и добрую девочку – его Принцессу, которую он поклялся защищать всю свою жизнь!

Вошла бабушка и прикрыла тюлей окно.

– Оля, перестань мельтешить перед Тимуром. Его глазки наверно устали от обилия света и новых впечатлений. Иди лучше делать уроки. Пусть он отдыхает.

Рыцарь Непобедимое Око

– Мама, я жду! – Лукаво произнёс котёнок. Кошка уже догадалась, о чём просил сын.

– Тогда слушай внимательно. Я рассказала тебе о коварстве и хитрости нашего короля, о его всепожирающей мечте – прославиться. Это ему удалось. И насколько велика была его слава, настолько и беден, и несчастен, стал мир. Мир ко-

шек тоже разделился на два лагеря. Кто-то был за короля, кто – против. Ты не волнуйся, ещё при жизни нечестивого короля в лагере противников нашлись герои и смельчаки, которые желали свергнуть его и вернуть человеку третье зрение. Одним из них и был рыцарь «Белая Месть». Он был очень храбрым и смелым. Но чтобы пробраться к королю, нужно было пробиться сначала через его окружение. Белая Месть дрался одновременно с шестью котами, приближёнными короля. В этой схватке он потерял много сил, на его теле были рваные раны, но он победил шестерых палачей. Тогда на их смену вышли ещё трое, которые превосходили его по размеру и силе. Их главной задачей было также – лишить зрения рыцаря, сделать его слепым. Так как основная сила нашего брата – в глазах. Король не знал, насколько сильна испепеляющая сила его зрачков, поэтому он дал такой приказ. Израненный кот-рыцарь Белая Месть собрал свою последнюю энергию и ринулся в бой. Правда и справедливость были на его стороне, поэтому они придали ему второе дыхание. Трое силачей-воинов короля были повержены. Но наш герой вышел из этой битвы одноглазым. Король, обладавший всеми мощами кошек и мощью человека, всё-таки, затрусил. А трусость и неуверенность – первые помощники поражения. С другой стороны, глубокая вера в справедливость и правое дело – утраивает силы. Итак, Белая Месть и Король стояли друг напротив друга. Меньше минуты хватило рыцарю, чтобы испепелить единственным оком короля и погнур-

зять в свой волшебный коридор чёрного зрачка отнятые у человека способности. Это была великая Победа. Весь животный мир радовался и веселился. Рыцарь Белая Месть получил своё второе и вечное имя – «Непобедимое Око»!

Тимур слушал речь мамы с затаённым дыханием. Только он хотел выразить свой восторг от величия рыцаря, как вошла Олька. Вот смешная! Чтобы не резали глазки котёнка от света, она сделала целый балдахин из тюли и окружила им коробку с матрасиком, где уютно расположились Муська с Тимуром.

– Моему маленькому принцу и маме-королеве нужны царские покои! – Приговаривала она, наглаживая кошачье семейство.

– Я не принц, я – рыцарь. Это ты моя принцесса, и я всегда буду предан тебе, – говорил беззвучно Тимур.

Оставшись одни, котёнок, наконец, смог выразить свои впечатления от рассказа.

– Мама, как здорово! Значит, он победил, и добро восторжествовало. Да, да, я вижу вокруг себя одно добро. Но почему люди не стали разговаривать, как мы, и не понимают нас?

– О, это первая часть истории. Вторую я расскажу тебе завтра. Пора спать. И пусть тебя, особенно в детстве, всегда окружает добро!

Продолжение

– Мамочка, доброе утро! Я знаю теперь, какое оно! – Тимур начал свой день с приветствия и заглянул в красивые бездонные глаза кошки.

– Здравствуй, сынок, ученик мой послушный, – ответила мама беззвучно, ещё раз проверяя способность сына разговаривать глазами.

Конечно же, Тимур был очень сообразительным, не по возрасту сообразительным.

– А послушный от слова «слушать» или «слушаться»? Нет, лучше «слушать»! Я хочу, мамочка, слушать и слушать дальше о рыцаре Непобедимое Око.

– Хорошо, сынок, только приготовься, дальше пойдёт грустная история. – И кошка, прикрыв глаза, невесело замурлыкала продолжение кошачьей легенды.

– Как я и сказала, весь мир возрадовался, что злого короля зверей больше не существует. Новость об этом событии мгновенно разлетелась по всему миру со скоростью света. Ведь, всё живое, кроме человека в тот момент, могло передавать информацию на расстоянии. И все мечтали, чтобы рыцарь Непобедимое Око быстрее передал человеку тот третий глаз, как они называли вкуче все способности, которыми тот владел. А это не только видеть параллельные миры и невидимых врагов, но также разговаривать глазами, передавать мысли на расстоянии, понимать язык животных, рыб, птиц, насекомых, растений и многое другое, чем владеет в

той или иной степени животный мир. И пока наш мир радовался, человек не знал, что с королём зверей всё покончено. Этим и воспользовались коварные придворные бывшего короля. Они первыми известили людей, что якобы их «брат» рыцарь Непобедимое Око собирается передать человечеству первородные способности и мощи. Королевские коты насквозь видели людей. Кто есть кто. Им не составляло большого труда просветить самого порочного из них. Жадного, хитрого, коварного, мстительного, завистливого, – вот кого они выбрали и показали путь к рыцарю Непобедимое Око, хранившего в себе человеческое богатство и мощи. А люди были «слепы», они не видели ни пороков, ни зла, и согласились с выбором их представителя.

От такой наглости своих предшественников у Тимурчика поднялась дыбом шерсть, он даже хотел зарычать, но вовремя остановился, боясь, что мама прервёт рассказ опять на самом интересном.

Глубоко вздохнув, мама, продолжала:

– Рыцарю-спасителю необходимо было как можно быстрее передать человеческую сокровищницу. Дело в том, что бесстрашный кот умирал. Его тело было настолько истерзано, что живого места не оставалось. Не могли ему помочь ни уход, ни забота, ни любовь друзей. Только рука человека могла спасти его. И тут-то появился самый жадный из всех жадных, хитрый из хитрых, коварный из коварных, перед ним. Все очень обрадовались и стали просить о помощи. Че-

ловек действительно на время облегчил страдания рыцаря, которому, как и другим, показалось, что именно он достоин, получить третий глаз и передать его волшебство всему человечеству. Хитрые речи человека, его мнимая обаятельность и кажущая искренняя доброта заволокли глаза животным, у которых было только на уме, как спасти Рыцаря, их освободителя. Непобедимое Око попросил всех уйти на расстояние, потом что-то начал шептать на ухо Человеку. Затем, как рассказывают предки, они встали друг перед другом на колени и долго смотрели друг другу в глаза. И... вдруг кот-спаситель замертво упал на землю, успев произнести: «не он». Когда все подбежали к нему, то увидели в зрачках его открытых глаз образ чудовища, безобразного страшного чудовища, напоминавшего в очень далёкой степени человека, которого и след простыл. Было уже поздно что-то делать. Вот таким обманом и получил третий глаз самый плохой из всех плохих. Человек-чудовище не поделился с людьми первородными способностями, завладел всем сам, и до сих пор его злое могущество царствует на земле.

– Бедные люди! – Воскликнул Тимур. – Как мне их жалко. Мамочка, неужели ничего нельзя было исправить?

– Я уже говорила тебе, почему мы такого размера. Вот и повторяю ещё раз. Кошки долгое время горевали, они не могли придумать, как искупить свою вину? Во-первых, вину за их короля, а во-вторых, вину за то, что неправильно

определили человека при передаче ему всех мощей. Поэтому, люди стали жить её хуже при человеке-чудовище. У них начались войны и споры, делёж земли и власти, болезни из-за зависти и ненависти. Тогда кошки пошли на самоотверженную жертву, уменьшились в размере и пошли служить людям. Конечно, этим они внесли толику добра и тепла в жизнь людей, но это капля в море в балансировании страданий и страстей. Человек-чудовище правит миром.

– А можно ли обратно забрать у него третий глаз и вернуть его людям? – Спросил сразу почему-то повзрослевший котёнок.

– О, на это не хватит и всех вместе взятых сил зверей. Видишь, кошки, только и смогли воспользоваться умением уменьшиться в размере. Есть у них и другие скрытые способности. Но это, ничто по сравнению с той великой силой, которая может зародиться только в одном существе, и которая может победить зло. Поэтому кошачье царство и ждёт, когда у них снова появится Непобедимое Око, чтобы справиться со злодеем, и наконец искупить вину кошек.

– Мама, поэтому ты и назвала меня в честь него. Ты хочешь, чтобы я стал Непобедимым Оком? – Протянул, отводя в сторону глаза, малыш.

– Мальчик мой, все мамы мечтают об этом, когда рождаются дети. Существует поверье, что Непобедимый рыцарь возродится. Все ждут этого. А хотела бы я или не хотела этого, это первая заповедь кошек-матерей, рассказать о Рыца-

ре. Вторая заповедь – историю эту рассказывают только один раз. Больше я не буду касаться этой темы, и называть тебя Непобедимым Оком. Потому что ты слишком мал, а око человека-чудовища всевидяще и слух все слышащий. Он также знает, что когда-нибудь его Победитель родится, только время и место ему неизвестно.

Тимур всё понял, и мамины слова были для него также законом. Он больше не спрашивал про их короля, и не упоминал имени рыцаря. Однако история навечно отложилась в памяти котёнка.

Счастливое детство

Маруська же успокоилась после того, как преподала сыну историю кошек, она выполнила свой материнский долг. Да, все матери-кошки мечтали о таком сыне, но в то же время и боялись. Потому что по поверью, этот рыцарь должен также погибнуть при передаче людям их способностей. Да и будет ли битва с Чудовищем победной? А какой маме захочется терять сына? Ни одной, это правда. И теперь кошка хотела видеть Тимура только большим и сильным, счастливым и весёлым. Ведь для него наступило самое настоящее детство, а оно – самая незабываемая и самая счастливая пора для всех живущих! А Тимур и не скрывал своего счастья, он носился по всей квартире, стал Олькиным «хвостиком». К маме приходил только покушать и поспать.

Какие только игры они с девочкой не затевали. И мячик гоняли, и разыскивали спрятанную игрушку, и за солнечным зайчиком бегали вприпрыжку!

А когда выпал снег, девочка выносила его за пазухой на улицу, что котёнок увидел еще очередное чудо – Снег! Но чудо было ещё в другом. К ним сразу подбежали дети, много таких же солнышек, как и Оля. Они восторгались котёнком, старались все его погладить и просили взять на ручки. «Вот какие люди – кругом одно добро и свет», – думал про себя счастливый Тимур. Но тут подошла одна бабушка и резким тоном сказала мальчику: «Иди сейчас же вымой руки!»

– Да, дети это одно, а взрослые – совсем другое, – размышлял Тимур, познавая жизнь. – Но дети, всё-таки все хорошие!

Но однажды он услышал рассказ Оли. Та взхлёб и с негодованием рассказывала бабушке:

– Ты представляешь, была я в гостях у Наташки. И что она вытворяет со своим котом!?

– И что же она вытворяет? – Переспросила Мария Алексеевна.

– Помнишь, когда она была у нас в гостях, всё восторгалась, что какой у нас котик ласковый, какой Тимурчик послушный. А её – непокорный, драчливый, всех царапает.

– Значит, она сама не ласковая девочка, кошкам любовь нужна и искренняя дружба. Поэтому он такой у неё. – Пояснила бабушка.

– Вот и я об этом говорю! – Поддакнула девочка. – А она, для того чтобы он был послушным, запирает его в тёмную маленькую тумбочку, и держит там. Потом, когда котика вынимает, то он такой слабенький, весь обмякший, жалкий, лижет ей руки. Бабушка, ты представляешь? – Олин голос срывался на крик.

– Да как, же так можно?! – Возмущённо произнесла Мария Алексеевна.

– Вот-вот. Я пришла к ней, а кот как раз сидел в тумбочке. – И Олька начала плакать.

– Не волнуйся, Оленька, я обязательно поговорю с её родителями. Мы что-нибудь придумаем.

Оля взяла на руки своего Тимура и с удвоенной лаской начала наглаживать его, как будто хотела передать любовь и Наташиному коту.

Тимур, конечно же, удивился жестокости Наташи и пожалел своего собрата. А ещё он понял, что среди детей также есть плохие ребята.

Знания котёнка пополнялись с каждым днём. Тимур скукал, когда Олька была в школе. Но после уроков он всегда был с ней рядышком или укладывался клубочком на коленях.

Оля училась в пятом классе. Им задавали много читать вслух, а также разучивать наизусть стихотворения. Тогда она сажала его напротив себя и декламировала стихи. Только по-

сле этого прослушивания, бежала к бабушке и сдавала ей «зачёт». Особенно котёнку нравилось, когда она декламировала Пушкина: «У Лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том, и днём, и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом! Идёт налево – песнь заводит, направо – сказки говорит, там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит!»

– Ты будешь у меня самым учёным котом в мире, – говорила ему девочка. Тимур не возражал, говоря про себя: «Только учёным рыцарем!»

Что и говорить, они стали неразлучными друзьями. Но бабушка все настойчивее поговаривала, что Тимуру надо искать хозяев. «Не волнуйся, Оленька, мы отдадим его только тогда, когда найдем «хорошие руки»».

Девочка с котёнком очень переживали. Ведь они оба были ещё маленькими и должны были слушаться взрослых!

Тьма

Наступили зимние каникулы! Выпало много снега. Оля с подружками долгое время проводила на горке, катаясь на санках и играя в снежки. Тимур очень переживал за неё, да и тоскливо было одному. Бабушка поругивала девочку: «Нельзя так долго быть на улице! Лучше погуляй часик, второй часик дома, а потом ещё можно погулять». Мама-кошка тоже поддакивала: «Правильно говорит бабушка!»

Но Оля не слушалась никого, ведь, каникулы! Как-то

раз она с девчонками даже попробовала снег, так пить хотелось после игр в снежном городке!

Однажды девочка пришла домой с разбитым носом. Начала плакаться бабушке. Тимур был тут как тут. Ему было очень жалко свою принцессу. А слёзы он совсем не мог вытерпеть. Поэтому начал веселить её, как мог. Вставал на задние лапки, пытался дотянуться до её носа и лизнуть. Потом прыгнул ей на плечи и выглядывал то с одной стороны, то с другой, как будто играя в прятки. Девочка начала вертеть головой, забывая о слезах. Но бабушка не переставала нервничать. Она приложила к носику лёд, завернутый в полотенце, по пути расспрашивала, что же случилось на горке? Олька, конечно, рассказала то, что можно было рассказать, боясь расстраивать бабушку.

– Бабуль, ты представляешь, Наташка всё-таки очень хорошая! Зря я говорила, что жестокая. Она самая смелая и добрая.

– Ты мне не про кота Наташиного рассказывай, а то, что случилось. Про то, что она уже не закрывает его в тумбочку, я знаю.

– Так вот я и говорю. На горке мы играли в снежки. Один мальчик попал мне снежком в нос. Снежок оказался тяжёлым просто, вот и кровь. А Наташка как увидела, так и напала на этого мальчишку. Повалила его в снег и давай мутузить! – Олька засмеялась, наглаживая Тимура, которому также понравился подвиг подружки.

– Разве так можно!? Он наверно нечаянно, – воскликнула бабушка, – хотя, конечно, он не прав, не надо метиться в лицо. Всё, будешь гулять только под моим присмотром.

Девочка немного смутилась и поникла. Последние слова бабушки вызвали в ней неприятное воспоминание о последних событиях, о которых она умолчала: тут же к мальчику подбежала его мамочка и как начала кричать сначала на Наташку, а потом на неё. Что они сами виноваты, мальчиков провоцируют, а ещё и избивают. Короче, хулиганки дворовые, без родителей гуляют, и что она будет жаловаться на них. Девочки пропустили всё мимо ушей и пошли по домам.

Беда случилась на следующий день. Как-то угрожающе прозвенел дверной звонок. Даже Тимур почувствовал неладное. На пороге стояли две полные женщины, можно сказать без лиц, так как они не выражали никаких эмоций.

– Мы из органов опеки. Пришли с контролем. Поступила жалобу на вашу подопечную. – Начала одна, а другая уже зыркала своим бесцеремонным взглядом по квартире.

– А что случилось? – Всплеснула руками бабушка. – Никто на Оленьку не жаловался, и учится она на одни пятёрки.

– Школа – это одно, там учителя-воспитатели достойные, а дома, в свободное время – это другое. Видимо опекуны плохие! – Подхватила грозно другая, которая водила носом по квартире. Они также беспардонно начали ходить по квартире, не снимая обувь, пальцами проводя по предметам, про-

веряя наличие пыли, тыкая также в горшки с цветами – политы ли они, сопровождая свои действия монотонным текстом:

– Нам известно, что девочка гуляет одна. Разве можно в наше время, без присмотра?! Девочка хулиганит и дерётся на улице с мальчиками из добропорядочных семей. Откуда это у неё? Как вы воспитываете её? – Тут одна инспекторша взглянула на девочку-куколку недвусмысленным взглядом, увидев в ней будущий заработок. Такую бы сразу усыновили. – А что, дома она не ест, не пьёт? Почему девочка на улице всё время ест снег? А ещё таскает за собой подвальных котят, суёт их в руки детям, заставляет гладить их лишаи!?

В этом месте Тимур не выдержал. Он кинулся под ноги одной тётке, та споткнулась и упала в своей огромной шубе на пол.

– А я что говорила! – Начала кричать она. – Развели тут зверинец! Они у вас зарегистрированы? Паспорта у них есть? Прививки сделаны?

Бабушка стояла очень взволнованная и ничего не могла сказать. Вся эта сцена была для неё, как снег на голову. Оля пыталась возразить и рассказать, как всё было. Но маленькую девочку никто не слушал. Её слова совсем не были аргументами.

– Почему детям не верят? – Отчаянно думал Тимур. – Что за мир такой?! Наоборот, дети самые честные и самые чистые в этом мире.

Под конец, тётки заглянули в холодильник. Да, там всё было, но было скромно. Суп в супнице, каша в кастрюльке, какие-то консервы и заготовки, которые бабушка запасла с лета.

– Вон, полон холодильник только ваших лекарств. Вы не только уже старая, чтобы воспитывать девочку, вы ещё и больная. Мы вас поставим на учёт, на контроль, так сказать. И будем приходить без предупреждения. А если на вашу девочку ещё раз поступит жалоба, то...

– Что вы, что вы, – прервала, наконец, их бабушка заискивающим голосом, – этого больше не повторится, я постоянно теперь буду гулять сама с Олей, и провожать её до школы, и не больная я вовсе, можете у соседей спросить, я ручаюсь за себя и свою девочку, – её монолог не кончался. Как было жалко Тимуру бабушку с Олей!

Тьма

Конечно, девочка заболела. Во-первых, она очень понервничала после ухода инспекторш, во-вторых, всё-таки, не надо было много гулять и пробовать снег. Да, во всём она виновата и винила только себя. Ей было очень жалко бабушку. У неё никого, кроме Марии Алексеевны не было. Почему эта мамочка пожаловалась только на неё? Почему не пожаловалась на Наташу тоже? Хотя она и не хотела бы этого. Но

разве так можно, ущемлять детей из неполноценных семей. Разве она виновата, что её родители погибли? И Оля серьёзно заболела.

Тимуру до боли было жалко свою принцессу. Он постоянно находился с ней. Будил бабушку ночью, когда у девочки поднималась температура, когда она начинала вдруг кашлять. Он согревал Ольку, когда её знобило, пытался развеселить, гоняя около кровати мячик, вертелся волчком за своим хвостиком... Но, на третью ночь девочке стало ещё хуже. Оля начала ещё бояться, что вдруг опять придут без звонка инспекторши, увидят, что она больная, начнут снова ругать любимую бабушку, а хуже – отдадут её в детский дом. Тимур понимал все её мысли, переживал вместе с девочкой. Вот ведь оказывается, они с ней оба на птичьих правах. Его, когда подрастёт, собирается бабушка отдать, а Ольку – его принцессу, вообще могут забрать в сиротский дом. И почему же так маленьким не везёт, почему за них всё решают взрослые? Получается, что дети вообще не имеют право голоса? Не могут иметь своего мнения?

– НЕТ! Этому не бывать! – Подумал расстроенный котёнок и решил познать главную свою задачу, как сказала его кошка-мать, «ловить мышей». Тимур закрыл свои глаза, затем собрал всю энергию и резко открыл снова. Изумрудный, ярко пронзающий свет полился из его глаз. Он осветил всю комнату. И Непобедимое Око увидел мир, населенный мириадами существ. Они были, как мотыльки, как бабочки, как

барашки-облака, кого только не было! Кто-то улыбался, кто-то весело порхал, кто-то плясал даже... Но среди этих фигур были ещё какие-то тёмные точки и угловатые кляксы, которые зло посмеивались и старались уколоть других. Они также злорадно подлетали к спящей девочке, но сразу же плавились от изумрудно-огненного взгляда Тимура. «Это и есть невидимые враги! – Думал про себя Непобедимое Око. – Вот о чём говорила мне мама!» Он начал говорить им, что это не Оля, это Олома, что они ошиблись! Нет, не действовало. Тогда котёнок ещё с большей силой начал собирать свою энергию, чтобы сразиться с врагом. А чёрным точкам, уголкам и кляксам не понравилось это. Сколько их погибло уже в лазерном луче кота! Противники решили сгруппироваться. Примыкая, друг к другу, они образовали целое войско. И в атаку! Тимур собрал также все силы. Теперь он попробовал «выключить» свой свет, а зрачки расширил так, что образовал волшебный мягкий коридор, который засосал чёрное облако-войско, как в бездонный колодец! Ура! Победа! Не осталось ни одного чёрного пятнышка. Непобедимое Око очень радовался, теперь Олю не будут доставать невидимые болезненные силы. Это должно спасти его Принцессу. А также он был счастлив, что обрёл новые знания. И ещё раз победоносно сверкнул глазами по темноте!

А теперь спать. Это была битва, отнявшая ещё у маленького котёнка почти море взрослых сил.

И снова Свет!

Девочка проснулась на следующее утро совсем выздоровевшей и весёлой! Зимнее солнышко щекотало ей глаза, как когда-то совсем маленькому Тимурчику. Котёнок радостно и нежно заглядывал ей в глаза. И вы знаете, ему даже показалось, что девочка научилась говорить глазами. Как он ждал этого чуда. Тогда она, действительно, произнесла: «Это ты спас меня, Рыцарь! Я тебя никому не отдам! Мы всегда будем вместе с тобой».

– Принцесса угадала моё имя! Да здравствуют знания! – Рыцарь-победитель начал грибить свои глаза, то есть открывать и закрывать их медленно. А что поделаешь, природа не наградила кошек улыбкой, а раскосые открывающиеся и закрывающиеся глаза и были их улыбкой. В комнату вошла бабушка с микстурами.

– Бабушка, мне не надо больше горьких таблеток, я уже выздоровела! А ещё твоя внучка повзрослела чуть-чуть, поэтому моё мнение также должно быть услышанным! – Сказала она твёрдо и добавила, – я никому не отдам Ти ди Мурра! А ещё, буду слушаться тебя всегда. И тебя, и себя я никому не отдам. Мы всегда будем все вместе – ты, я, Тимур и Маруся!

Оля с первого класса изучала французский и дала своему Рыцарю имя!

– Хорошо, хорошо, Оленька, – бабушка тоже повеселела, что девочке стало намного лучше, а также её повзрослевшему разговору. – Пусть остаётся. Нашей Муське тоже нужен отдых. У котов также должна быть пенсия. Хватит ей на даче мышей ловить. Теперь Ти, как ты говоришь, ди Мурр будет это делать.

Девочка с котёнком облегченно вздохнули. А Непобедимое Око подумал: «Конечно, буду мышей ловить, а как же иначе?! Мурр!»

Кошка Маруся видела, как её сын спасал Олю. Такие способности под силу лишь взрослому коту, и далеко не каждому. Ведь после такой атаки, а также ликвидации чёрных сил, кот может и сам заболеть, или даже, так сказать, отдать концы. Мама-кошка очень переживала за сына. Но на следующий день она увидела Тимура, как будто ничего и не было: здоровым, полным сил и играющим со своей принцессой.

– Надо будет обязательно показать и познакомить его с Волхвом на даче, если конечно сыночка не отдадут в другую семью, – подумала Маруська.

Тут взялся ниоткуда Тимур и спросил:

– Мама, а кто такой Волхв? – Котёнок, оказывается, слышал мысли на расстоянии, а не только считывал их по глазам, чему опять удивилась кошка, а он продолжал, подтверждая это, – ты же слышала, что Олома сказала, не отдаст меня никому. И бабушка согласилась. А ещё, мамочка, она назвала меня Рыцарем!

– Слышала я, слышала, – промурлыкала Маруся. – Только меня беспокоит, что ты развиваешься не по годам. Волнуюсь я за тебя. Это всё чересчур – мур, мур.

Тимуру понравилось слово «чересчур», и он начал его повторять:

– Не бывает чересчур смелым котикам, мур, мур. Будет делать чересчур, всё, что думает Тимуррр, – довольный котёнок придумал себе девиз. – Мам, историй тоже не бывает чересчур. Расскажи, пожалуйста, про Волхва!

– Это люди его так зовут, – начала кошка, – на самом деле, это Рыцарь «Прорицательное Око». С ним ты познакомишься, когда поедem в Старую Ладугу на лето. – Маруся теперь знала, что Тимур останется с ними, и ему надо было знать всё будущее окружение.

Оля, после того как, наконец, с удовольствием позавтракала, погрузилась в совсем здоровый дневной сон. Чтобы ей не мешать, кошка с котёнком переместились в гостиную, и Маруся начала свой длинный рассказ о Волхве.

Волхв

Они не были кошатниками. Но в жизни получилось так, что их всегда сопровождали кошки. Персидскую кошку-котёнка они купили по бесконечным прошениям детей. Назвали её Софией. Кошка выросла и принесла потомство. Всех пушистиков раздали, но одного котёнка вернули спустя девять месяцев, объясняя тем, что он хулиганит, рвёт обои, ца-

рапаает мебель, ходит мимо горшка и т.д. Бывшая хозяйка назвала его Клавдием. И теперь поставила ребром вопрос: «Если не заберёте обратно, то я выкину его на улицу!» Конечно же, супруги взяли Клавдика обратно. Теперь они были вдвоём: мама с сыночком. Но однажды Клавдий выпрыгнул в окно со второго этажа. Его не было долгих девять дней. Все эти дни с утра до вечера семья занималась поисками. Взрослые не работали, дети не учились. Это было очень трудное время, время слёз и переживаний за кота. Пока искали его, нашли другую бездомную кошечку, которую невозможно было не подобрать. Настолько она была жалкой, замёрзшей и голодной. А через два дня нашёлся и Клавдий. Семья так и решила, что не подобрав кошечку, они бы не нашли и своего любимого кота. Их счастьем не было предела. Особенно радовались дети! Теперь у них были не только Клавдий с Софией, но и Моночка, как называли её. Дети выросли, вместе с ними и коты. Софии не стало, когда ей было уже больше двадцати одного года, а это почти сто человеческих лет. Вслед за ней ушла и Мона. Она прожила у них семнадцать лет. Пусто стало в квартире и на даче, куда они каждое лето выезжали, ходил только один уже старенький Клавдик.

Муж настаивал, чтобы они взяли какого-нибудь котёнка, но женщина не хотела, были ещё грустные воспоминания о Софии и Моне, и вообще больше не хотела, кошки – не игрушки, им надо много внимания и любви.

– Нет, нет и нет! – Повторяла она. – Только, если Бог даст.

Муж согласился, но, сколько времени пройдёт, когда Бог даст, и когда представится такой случай?

А случай представился спустя полгода. Это было девятнадцатого июля, когда супруги ехали с дачи, которая находилась в Старой Ладоге, в Петербург. Лето было холодным, и в этот день моросил по-осеннему дождь. Женщина была за рулём. Скорость машины была не меньше ста километров в час. Вдалеке на мокром сером асфальте она увидела небольшой серый бугорок. Приблизившись, женщина объехала его:

– Кто-то крысу задавил, – сказала она мужу, который, сидя на пассажирском сиденье, даже не заметил маленький комочек и пропустил это мимо ушей.

Проехав метров сто, она решила посмотреть в зеркало заднего вида, и, о Боже, неподвижный мокрый крысёнок встал на ножки и пересекал уже сплошную, разделительную линию. Женщина резко затормозила и крикнула мужу:

– Он жив!

Супруги выскочили разом из машины. Она понеслась по встречной полосе, останавливая машины, муж по другой стороне. Женщина ещё не понимала, что это за зверёныш, её сердце бешено колотилось. Она очень боялась, что не успеют, что раздавят такое махонькое, беззащитное существо. Существо оказалось котёнком. Но, каким котёнком! Он умещался на ладонь, был похож на только что вылупившегося

цыплёнка – кожа и кости. От худобы, его уши были больше головы, остренькие зубки говорили о том, что ему уже месяца два, а он был, как пёрышко. Откуда он взялся? По обеим сторонам дороги лес, густой лес. Как он появился на шоссе? Неужели чья-то злая рука выкинула его в придорожные кусты из окна машины? Как у людей поднялись руки сделать это? Несчастнее картины женщина давно не видела. Кто бы это ни был, человек это или животное, он же ребёнок! Крохотный ребёнок! Как можно было бросить его на произвол судьбы? Если вам не надо котёнка, довезите вы его до города, оставьте на улице. Найдутся сердобольные люди, которые помогут ему. Зачем же бросать в лес? Перед глазами женщины всё ещё долго мелькала картина: вот он лежит без малейшего движения трупиком на середине дороги. Женщина как будто читала мысли котёнка: «Притворюсь больным, люди точно подберут меня!» Но их машина проехала мимо, объезжая его. «Нет, не взяли. Мне не помогут!» И маленький котёнок собрал последние силы, поднялся на свои ослабевшие лапки и, шатаясь и падая, решил тогда свести счёты с жизнью.

– Маленький мой, комикадзик, ну что ты, ну как же так, – она поцеловала его в мокренький лобик и передала из своих трясущихся от этой несчастной сцены, рук в руки мужа.

До Питера было далеко. Они только выехали из Старой Ладogi. Поэтому быстро развернулись и погнали обратно, чтобы для начала накормить котёнка. Он с жадностью поел

колбасы и попил молока. Нина с Николаем, так звали уже хозяев котика, обрадовались, что полуживой трупик нашёл силы поесть. А теперь в Питер! В ветлечебницу!

Приехали уже почти ночью. Цены в два раза выше дневных. Дежурный врач удивился, что два пожилых человека, явно пенсионеры, принесли уличного дохляка, которого и колоть некуда.

– Давайте сделаем ему сейчас витаминчики и антибиотик, возьмём кровь на биохимию. А завтра доктор назначит ему капельницы. Как зовут вашего котика? – Спросил доктор, записывая в журнал посещение.

Муж с женой переглянулись, они ещё даже не думали об имени, на первом месте было для них его здоровье.

– Завтра придумаем, – ответила Нина.

Всю ночь она держала его на груди. Котёнок тяжело дышал, кашлял и чихал. К тому же начал поносить. «Вот, наверно, почему его выбросили из машины», – подумала она. Женщина плакала и умоляла его жить. Но он даже не открывал своих глазок, они не видели, какого они цвета. В девять утра супруги, как штыки, были на Инженерной улице. Какая славная ветеринарная клиника и госпиталь! Сколько десятков лет здесь лечат цирковых животных-артистов. Нина с Николаем надеялись на профессиональную помощь! Очень приятный доктор «Айболит» был уже в курсе их ночного визита, но также с сомнением и удивлением глянул на пожилую

парочку и полуживой трупик котёнка. По глазам было видно, что ему жаль денег не молодых уже людей, старающихся спасти котёнка, который еле дышит и не открывает глаз.

– Вы знаете, что такие котята не выживают, – начал он, – у них очень мало иммунитета. – Но увидев заплаканное лицо женщины, успокоил, – из ста процентов только пять остаются в живых.

– Доктор, давайте уложимся в пять процентов! – Воскликнул Николай.

– Я сделаю всё, что в наших силах. Ну а потом будет зависеть от самого котёнка, захочет ли он жить, и насколько велико будет его желание и упорство.

С большим трудом нашли у страдальческого комочка вену, в которую можно было вставить иглу. Наконец, закапало важное для жизни лекарство! Нина с Николаем вздохнули.

Было такое впечатление, что котёнку стало ещё хуже после лекарств. Он совсем не двигался. Уложили его на подушки, вызвали дочь Варю, чтобы побыла в няньках с ним, так как Нине надо было отлучиться по работе часа на три-четыре. Пока ехала дочка, женщина не переставала наглаживать котёночка. Вперемежку со слезами она рассказывала ему, как на свете прекрасно жить! Что у него будет самое счастливое детство: он будет бегать, прыгать, играть, вырастет большим и сильным котом. Он повстречает свою любовь, будет отцом! А следующим летом они поедут на дачу и возьмут его и Клавдия с собой. Вот, где истинно он познакомится с

миром и природой, а в ней столько всего удивительного!

– Только живи, только живи, – как робот повторяла Нина слова, как заклятье, безмолвному комочку. – Смотри, и нянечка твоя пришла, Варя. Гляди, какая Варя! Родилась всего весом в два килограмма, а какая выросла. Сейчас все шестьдесят будут. И ты тоже вырастешь, мы сделаем всё для этого.

Дочка, глянув на котёнка, тоже пришла в ужас, слёзы жалости заблестели в её глазах.

– Да, да, посмотри, какая я вымахала, – начала поддакивать она и гладить нежно котёнка. Но тот совсем не шевелился. Нина собралась ехать. Наверно всё можно было отменить, но её сердце больше не могло выдерживать смертей. Совсем недавно здесь, в квартире умирали София и Мона. По дороге она друг за другом меняла диски с тяжёлым роком, пытаясь музыкой и себя возродить к жизни. Слёзы застилали глаза и не кончались. Однако, Нина, очень опасно так ездить, не видя ничего и никого! В течение трёх часов женщина не звонила дочери, боясь услышать, что его больше нет. И с такой же боязнью позвонила, вернувшись, в дверь. Сейчас она увидит глаза Вари, которые ей скажут, что он умер. Действительно, глаза девушки были печальны, а потом вдруг интригующе растянулась её улыбка.

– Жив? – Воскликнула мать.

– Жив, жив, жив! Спит. – Варя с матерью обнялись. – Ну, давай, заступай на смену, мне пора. – Дочка засобиралась.

Как можно передать словами то чудесное мгновенье?!

Ведь, врачи сами не верили, что котёнка привезут на вторую вечернюю капельницу. Это было видно по их глазам, которые просто прощались с безнадёжным крохотным существом.

Нина почувствовала, как она голодна теперь, с утра ни крошки от волнения. Нашла кабачок в холодильнике и, приговаривая, что теперь можно и маме поесть, начала жарить. В квартире давно не пахло запахами от приготовления пищи, поэтому в пустом воздухе сразу появились вкусные волны кабачка, обваленного в пряностях. На эти-то запахи и появился, вы не поверите, кто!?! Их подкидыш, их котёнок на шатающихся лапках, в одной из которых был закреплён катетер.

Нина усадила его на стул. Он ждал, еле сидел и качался, когда же пожарятся кабачки? И что это такое? Как долго, видимо, малыш не был на тёплой кухне, как долго не видел людей, как долго не чувствовал запахов пищи. Женщина подула на маленький кусочек и дала ему. Он съел, оценивая, но от второго отказался. Нина радовалась, как ребёнок. В это невозможно было поверить! Тогда она дала ему выписанный доктором корм. Короче, подкрепившись, они поехали на Инженерную улицу. Врачи глазам своим не поверили, увидев их, а также ушам своим, услышав:

– А он и поел ещё!

Теперь вера зародилась у всех. Он выкарабкается, он должен выжить!

– Давай срочно придумывать имя малышу, сказала Нина Николаю дома. – Это придаст ему больше силы и энергии, я в этом убеждена.

На самом деле, они уже в течение суток пытались выдумать имя, но оно никак не шло им в голову: и Найдёныш, и Дымок, котёнок был весь сереньким, как зола, и Освальд от «асфальта», где он слился своим цветом «мокрого асфальта» на дороге, и Комикадзик, в конце концов. Имя пришло неожиданно.

– А что тут думать? Мы нашли его по дороге из Волхова на Мурманское шоссе, вот и пусть будет Волхвом! Волхв, Волхвик, Волхвёнок, Волшебник! – Запричитала радостно женщина. – Это имя должно его спасти, иначе и быть не может. Волшебники не умирают!

– Смотри, и Муррмэн подходит, – засмеялся муж, – мэн из страны Муров!

Врачи на следующий день также были удивлены такому красивому и оригинальному имени. У них ещё никогда не было Волхвов.

На следующий день пришёл и сын повидать нового члена семьи – Волхва. Мать с отцом не переставали рассказывать ту жуткую сцену, когда они повстречались с котёнком.

– Ты представляешь, Даня, что так могли поступить люди? – И мать начала философствовать. – Да, в мире море жестокости и насилия, которые случаются ежеминутно. И кто-то ежесекундно спасает чью-то жизнь от пожара, от навод-

нения, террора, в больницах от смерти. Эта масштабная помощь, конечно, не сравнится с нашей малюсенькой и скромной помощью котёнку. Но в космических законах и законах всех живущих, имеющих право на жизнь, она может явиться той маленькой каплей великого баланса, противовесом добра над злом. Мы оказались в нужном месте и в нужное время, чтобы зло не возрадовалось в жестоком поступке человека, выкинувшего котика, не набрало большей силы, чтобы чинить более жестокие злодеяния.

– Конечно, мама, я согласен с тобой. Поступок одного человека исправляет другой человек. И главное, чтобы Волхвёнок не разуверился и не разочаровался в людях. – Даня сразу также полюбил котёнка всей душой.

Тут Маруся-Муся вздохнула и перевела дух. Какой молодец у неё сын, он даже ни разу не прервал рассказ матери.

– Главное, – ещё раз повторила кошка, – не потерять веру и не разочароваться в жизни и людях! – Как и она когда-то, испытал тяжёлую судьбу Нюрки.

– А я увижу Волхва и его хозяев на даче? – Задал вопрос Тимур.

– Обязательно, Волхв – это современная личность. Наверно, он уже и знает о твоём появлении. Ведь, это Рыцарь Прорицательное Око. – Ответила кошка.

– А ты откуда знаешь, как он появился, как его нашли, как люди переживали за него? Ты тоже видишь на расстоянии?

– Не переставал теперь задавать вопросы Тимурчик.

– О, нет, дорогой, я не настолько ясновидящая. Волхв сам мне об этом рассказал, когда мы познакомились в Ладого. А рассказал мне и другим лишь за тем, чтобы ещё раз доказать, что дружба между человеком и кошками дорогого стоит... Но эта одна сторона медали, Тимур, это рассказ, как видят всё со стороны люди. А как увидели её кошки – это другой рассказ! – Мать-кошка замолчала, показывая, что она больше не намерена разговаривать.

Мысли Тимура

Тимур также замолчал. Он был полон информации.

– Какая у меня мама молодец! Просто учитель. Мне действительно хватит слушать. Хочется ещё раз представить картину, связанную с Волхвиком. – Тимур почему-то всё ещё представлял его котёнком, поэтому так и назвал. Ведь, всё просто: мама поведала о его детстве. – А сейчас это наверно огромный и красивый кот, как внушала ему Нина, чтобы он жил и рос. Какое всё-таки несчастное и страдальческое детство у него. И какие славные люди оказались рядом в тот момент! Тимур уже заранее полюбил всё семейство – хозяев Волхва. И он их увидит обязательно летом. Теперь маленький аналитик выстроил уже оценки людей для себя, которых он знал или познакомился заочно.

Хорошие, то есть отличные, это Олька, её бабушка, Нина,

Николай, Варя, Даня, врачи из ветеринарной клиники.

Плохие: инспекторши из опеки, невидимые люди, выбросившие Волхвика, мама мальчика, которая пожаловалась на Олю.

Плохие и не очень: Наташа – подружка Оли.

А вот и она сама:

– Мария Алексеевна, можно я Олю проведу, спросила она в дверях бабушку.

– Иди, наверно уже проснулась, ей сегодня намного легче!
– Улыбнулась старая женщина.

– Ура! – Сняв ботинки, Наташа вприпрыжку побежала в спальню Оли. Она принесла ей шоколадку и новый выпуск девчачьего журнала «Даша».

– Нет, пожалуй, она хорошая, – подумал Тимурчик и присоединился к их разговору.

– Оля, я так рада, что тебе лучше! Давай быстрее выздоравливай, а то все каникулы пройдут, так нечестно – болеть в каникулы! – Наташин рот не закрывался. – Ты ещё не знаешь, этот Митька, ну, который тебе нос разбил, дождался своего тоже. Он ещё и стекло разбил снежком соседям на первом этаже. Ух, как они наехали на его родителей! И поделом ему, так им и надо! – У девочки аж почёсывались руки от удовольствия.

Оля ничего не рассказала Наташе о том, как приходили инспекторы, и сколько горя принёс этот визит бабушке и ей. Жаловаться было не в её правилах.

– Нет, ты знаешь, Митька ещё и грозитесь, что расправится с нами! Вот ему! – И Наташка показала кукиш.

– Ничего, вон у меня какой защитник растёт! Рыцарь! – Оля ласково погладила кота.

– Да, если бы он превратился в тигра, то конечно! – Рассмеялась недоверчиво Наташка. – Ну ладно, я побегу, мы сегодня в гости идём к моей крёстной. Наверно, подарков для меня приготовила море!

– Нет, пожалуй, она хорошая и не очень, – опять поменял своё мнение Тимур. – Почему она такая переменчивая? А люди могут превращаться из плохих в хорошие? Или хорошие стать плохими? Сколько мне придётся ещё узнать? А Наташка, скорее всего, хорошая, просто невоспитанная.

– Какая же Наташка, всё-таки невоспитанная! – Подтвердила его мысли Оля, – и кукиш показывает, и в гости, ради подарков идёт...

Тимурчик сгребил свои глаза, поддакивая. Они учились говорить с Ольгой на одном языке.

Кошачья история Волхва

На ночь глядя, Тимур попросил мать рассказать дальше о Волхвике, как она сказала, картину со стороны видения кошек.

– Хорошо, слушай, малыш. Когда котам или кошкам исполняется полных пять лет, они приглашаются на Большой

Совет кошек, который проходит всегда в один и тот же день – двадцать первого июля. Это великий день летнего солнцестояния. Именно в этот день кошки снова могут превратиться в свою первоначальную форму. То есть быть большими. Эта ночь приносит им все те знания, которыми обладали наши предки, а также новые мысли и озарения. Коты опять как бы вымаливают прощения за своего жестокого короля, а также просят появиться Рыцаря Непобедимое Око. Да, он несколько раз появлялся за тысячи лет. Эти воспоминания передают наши предки из поколения в поколение. Это его слова, что на земле ещё долго будет править человек-чудовище. Что он всемогущ, имеет тысячи лиц и может проникать в живых, мёртвых и в предметы. Власть его велика, а роль добра становится всё слабее. Рыцарь Непобедимое Око появится, когда силы добра станут больше половины на земле, хотя бы пятьдесят один процент. И должно быть много знаков, предвещающих его появление. В первую очередь, это будут неприкрытые и откровенные метания Человека-чудовища, устроителя грязных войн, терроризма, обмана, надувательства, насилия над слабыми, уничтожения природы и всяческой фальши. Обязательно на этом фоне появится Рыцарь Прорицательное око, который возвестит о пришествии этого времени. А дальше всё по плану. По какому плану, коты ещё не знали. Они только видели, что пришло это время хаоса, ненависти, жадности и злобы. Видимо, человек-зверь исходил уже слюной от своей губительной фантазии. А по-

чему исходил? Потому что знал также, что когда-нибудь родится новый герой в образе Рыцаря Непобедимое Око, который прервёт его разрушающую власть, и закончится его бессмертное существование, эпоха зла и насилия. Так как всё больше и больше становилось людей – носителей добра.

– Да, по моим расчётам, тоже больше, – подумал Тимур, вспомнив свои разделения людей на плохих и хороших.

Мама-кошка угадала его мысли и подумала:

– Не забывай, что добро и зло находится не только в людях. Оно во всех живущих, и в нашем брате также. Вот, например, на Большой Совет не все приглашаются кошки. А те, кто прошёл определённые испытания, которые они с честью выдержали и не разуверились в добре и мире. Заметь, таких людей и животных не так и много. Обычно после крушения идеалов, неудач, ещё хуже после насилия, многие становятся такими же злонравными, мстительными, чёрствыми.

– Мама, я понимаю тебя, – прервал Тимур назидательную речь матери, – и вот маленький Волхвик прошёл через страдания, жестокие люди бросили его ребёнком, а потом долго лечили другие, он совсем, наверно, не знал счастливого детства?

– Да, но сейчас он стал мудрым и сильным котом. Борцом добра и справедливости.

– И ты я, думаю, прошла через страдания, – Тимур не раскрыл своей тайны, что подслушал мамины воспоминания о Нюркиной жизни, – а я-то, как их испытаю? Ведь у меня та-

кое счастливое детство! Есть ты, есть принцесса Олома, бабушка и ваша любовь ко мне.

– Ты прав, сыночек, у тебя нет болезней и горя, у тебя есть тёплый дом и любовь окружающих. Но ты знаешь, есть такие люди и животные, которые рождаются с большим сердцем, и это необыкновенное сердце переживает и страдает за других. За их жизнь, за их болезни и горести... но не за себя, – добавила тихо кошка.

– Мама, я тоже переживаю за Ольку, за тебя, за бабушку, – Тимур не стал рассказывать матери о том, как он боролся в темноте за здоровье девочки.

– Да, ты молодец у меня! Мне кажется, что когда ты повзрослеешь – тебя возьмут на Большой Совет кошек. И ты познаешь чудо нашего превращения – всю ночь будешь красивым и огромным котом, полным грации, сил и неземной энергии.

– О, я обязательно стану таким! – Мечтательно заверил Тимурчик. – Мама, а что тебе ещё рассказывал Волхв?

Кошка, видя, что её сын развивается не по годам, решила продолжить рассказ дальше.

Человек-чудовище

– С Волхвом мы познакомились на даче в Старой Ладоге, когда ему был один год. Его воспоминания были ещё очень свежи, и он рассказал о том, как столкнулся с Человеком-чу-

довищем. Этот зверь-человек является повсюду в разных обликах. Он прекрасно знает, что главные его враги – это кошки. Именно кошки, которые по доброте своей передали ему силу и власть животного мира. И настолько растеклась его власть, что сам иногда забывает

и не верит, что когда-нибудь ему придёт конец. Его бдительность часто стала пропадать. Но периодически, когда на зверя нападал страх, он начинал чистку, в первую очередь, котов. Это его рука направляла людей топить котят, это его рука заставляла ещё совсем детей – издеваться над котами: вешать, поджигать, стрелять из рогаток, а потом хвастаться перед другими сверстниками о своих жестоких подвигах. Это его также рука заставляла людей отдавать животных на усыпление, хотя их, возможно, было вылечить. Вот под такую руку и чистку и попал Волхвик во время очередной паники человека-зверя.

Родился Волхв на Ахматовой горе в конце мая вместе ещё с четырьмя братиками и сестрёнками. Дедушка с бабушкой оставили их, так как внук, который должен был приехать из города на каникулы, очень хотел котёнка. Котятам было уже три недели, когда родители привезли десятилетнего сына на отдых. Вечером мальчик подслушал разговор взрослых.

– Развели тут скотный двор, мало вам нахлебников. Есть у вас одна кошка, и хватит, – распалялся отец мальчика перед своими старенькими родителями.

– Но Серёженька хотел выбрать одного и забрать в Питер,

– неуверенно произнесла бабушка.

– Никаких Питеров, сегодня же пойду на Елену и утоплю их. – Гневался ещё больше родитель.

Серёжу затрясло от страха. Он решил не спать, а следить за отцом. Хорошо, что начинались белые ночи. Мальчик издалека наблюдал за действиями папы, и как только тот удалился с берега, он тотчас побежал на это место. Залез в холодную воду и начал искать пакет, который видел в руках отца. Нашёл. Слёзы застилали ему глаза, а руки предательски тряслись. Одного за другим он начал доставать котят. Только один из них издал звук наподобие мяуканья. Серёжа прижал его тельце к груди и помчался домой. Но в дом нельзя, там родители. Мальчик зашёл в сарай, побыл с котёнком часик, согревая его своими руками, сделал постельку из соломы. Долше оставаться было нельзя, все заметили бы его отсутствие.

Почти весь следующий день Серёжка провёл в сарае, раздумывая, кому бы отдать котёночка, потому что, не ровен час, как все его обнаружат. Кошка-мать тоже ходила неприкаянно, искала детей, надрывно мяукала. Мальчик очень боялся отца с детства, который был очень грубым, не ласковым и недовольным всегда и всем. Но прошли выходные, и грозный родитель уехал. Серёжа с бабушкой вместе начали выхаживать котёнка, они очень надеялись на помощь мамы-кошки. Но она тоже исчезла куда-то. Может, она обиделась, а может быть ещё хуже. Они старались не думать о том, что

Серёжин отец мог как-то быть причастен к этому. И котёнку с каждым днём становилось всё хуже, он не рос, был вялым и слабым. Мальчик уговорил деда отвезти котика в больницу. Дедушка согласился на уговоры внука, попросил соседа подхватить его до Волхова на машине, думая, что избавится от несчастного по дороге. Вот так Волхвик и оказался в лесу. Он видел оскал и звериные глаза в деде и отце Серёжи в момент чудовищных преступлений. Человек-чудовище мог проникнуть в любое тело. И надолго оставить там свой след. Вот откуда характер и поведение Серёжиного отца. От деда. Но мальчик Серёжа был совсем другим. Дед сказал ему, что котик умер под капельницами, и он очень долго переживал. На самом деле, дед пожалел денег, но главное всего – у него не было веры.

Больной Волхвик провёл несколько дней в лесу, мокро и дождливо. Ему трудно было пробираться через траву, настолько он был маленьким, а сил не было совсем. Но его жажда к жизни была очень велика, он знал, что должен исполнить великую миссию, и он предвидел, что его должны подобрать именно Нина с Николаем. Недаром ведь котёнок родился Рыцарем Прорицательное Око. Однако, когда он выполз на дорогу, последние силёнки покинули его. Несчастный почти замертво упал, и Нина объехала его. Тогда котёнок, действительно, решился покончить с жизнью, он поднялся на лапки, делая последние шажки перед мчащимися с огромной скоростью машинами. Правильно он по-

ступил, потому что Нина бросила также последний взгляд в зеркало заднего вида на жалкий комочек крысёнка, как она подумала. Потом, когда женщина рассказывала своим детям, при каких обстоятельствах они нашли котёнка, она умалила свою заслугу, хотя затронутая её тема баланса и равновесия добра и зла в мире была абсолютно верной. Волхвик, действительно, оказался последней каплей, когда добро перевесило зло в мире. От этого человек-чудовище ещё больше начал раскрывать свою кровожадную пасть и посылать напасти на мир. Но силы врачей, а самое главное, любовь Нины и Николая к нему, вкупе победили силы противника. Знал бы человек-зверь, что котёнок окажется Волхвом и Рыцарем Прорицательное Око, он бы стал дальше преследовать его, доведя до уничтожения. Но этого не случилось. Потому что чудовище не был, и ни есть такой проницательный и ясно-видящий.

Тимур

Рассказ матери надолго и прочно поселился в сердечке Тимура. Некоторое время он не тревожил мать рассказать ещё что-то. Ему надо было закрепить полученную информацию, и, в конце концов, расти, быть сильным и смелым. Мало ли на пути будут встречаться ситуации, где понадобится его сила и ум. «А такие ситуации будут!» – Уже знал без сомнений он. Но, как развить силу в квартире? На ёлку забираться

нельзя, тем более на занавески, бабушка сразу будет ругать его. Бегать по потолкам и стенам тоже запрещено, а можно было бы попробовать. Нет, пока остаётся только шарик, который Тимур мог погонять по полу и когтедёрка, где можно потянуться. Надо ждать, когда выздоровеет Оля, она-то знает больше игр. Тимурчик начал упражняться в хождении на задних лапках, как его учила девочка. И поверьте, у него получалось! Котёнок проходил больше половины спальни Оли по диагонали. Девочка заливалась здоровым смехом.

– Какой ты у меня молодец, Ти ди Мур! У тебя ещё надо поучиться. Иди ко мне, – девочка позвала котика к себе на постель. Тимур прыгнул с радостью, заурчал довольно от комплиментов и похвал.

– Ты прав, Тимур, – девочка привыкла разговаривать и делиться мыслями со своим воспитанником, – мне надо срочно поправляться и заниматься серьёзно физкультурой, чтобы быть сильной! У нас в школе есть секция каратэ, вот туда-то я и пойду. Правда, там почти одни мальчишки занимаются, но ничего. О, забыла, эта секция же платная. Хватит ли у бабушки денег, чтобы оплачивать занятия? – Девочка вздохнула. Тимурчик тоже научился вздыхать, как Олька. Он не знал, как помочь своей принцессе, да и вообще ещё не знал, что такое деньги? «Надо будет спросить у мамы», – подумал он. А Олька, загоревшись идеей, начала упрашивать подошедшую бабушку:

– Бабуль, как ты думаешь, всё будет хорошо? – Начала она

издалека.

– Верно, внученька, ты уже пошла на поправку! – Ответила Мария Алексеевна.

– Я не о том, бабушка. Меня не заберут в детский дом? Я не хочу. Хочу быть всегда вместе с тобой! Какие эти инспекторши грозные, я боюсь их.

– Да, послали нам на голову беду. Я сама, Оленька, нервничаю и переживаю. Что им взбредёт в голову? Никакой защиты у нас с тобой нет. – Бабушка тоже вздохнула, за ней Олька, а следом Тимурчик.

– Вот и я о том же. Ба, я хочу пойти в секцию каратэ, чтобы защищать нас с тобой, – произнесла, не глядя на бабушку, Оля.

– Да ты что? Да разве это девчоночье занятие?! Переломают тебе руки и ноги, – возмутилась Мария Алексеевна.

– Почему не девчоночье? А если у нас нет ни дедушки, ни папы, ни брата, кто тогда должен защищать нас? – Девочка возмущённо спорила. – Это что ли девчоночье занятие? – И Оля подальше швырнула от себя журнал «Даша», принесённый подружкой. – Вон и Митька собирается расправиться с нами, и ты уже старенькой становишься, кто будет защищать нашу семью? – По-взрослому, повторила девочка.

– Женщины должны быть сильны своей слабостью, – ввернула вечную истину бабушка, – а лучше умом. Вот и давай подумаем, как нам дальше жить, чтобы опека забыла сюда дорогу.

– Конечно, бабуль, я тоже хотела с тобой это обсудить. Придётся, наверно, год-два тебе провожать меня до школы и обратно. И гулять выводить, как собачку. Ты ведь уставать будешь.

– Да, придётся мне уволиться с работы, будем жить только на мою пенсию да на твою, – опять бабушка сделала глубокий вдох и выдох, – никакого другого выхода из положения, я не вижу. Её также напугал визит тёток. Терять Олю она не могла.

– Бабушка, я скоро вырасту, и буду работать. Мы ни в чём не будем нуждаться с тобой. – Заверила её Оля.

– Хорошо, внученька, верю тебе. Сейчас до лета мы с тобой должны быть очень осторожны. А на лето поедem в Ладугу, может, они и забудут о нас. – Рассуждала Мария Алексеевна.

– Да, бабуль, и лекарства убери в какую-нибудь коробку в холодильнике.

– Уже убрала, – улыбнулась женщина.

– А в каратэ я всё равно запишусь, – поставила точку в разговоре повзрослевшая девочка, – может, мне разрешат заниматься бесплатно. Давай с тобой сходим в РОНО.

– Хорошо, хорошо, милая, – согласилась бабушка, удивившись, как повзрослела внучка после прихода инспекции.

– Ура! Мы победили! – Сказала Олька Тимуру и чмокнула его в нос, когда бабушка удалилась на кухню.

– Мур, мур, ура! – Подтвердил радостный котёнок, – а я

тебя буду всегда защищать! Надо срочно подумать, как это сделать.

Знания прибавляются

– Мама, что такое деньги? – Приступил с допросами Тимур к маме-кошке вечером.

– Удивляешь ты меня, сынок, некоторые коты до смерти не знают, что такое деньги? Так вот знай, деньги – это зло. И всё зло от денег. А если зло, то это от человека-чудовища. Это он выдумал эти игрушки, чтобы властвовать над миром, чтобы поделить людей на богатых и бедных. Вот у нас, кто бывает победителем? Тот, кто владеет силой и умом. И это логично. Многие люди же, которые не владеют ни тем, ни другим, а имеют деньги, могут быть властелинами и порочными властелинами мира. На деньги можно купить практически всё – власть, развлечения, драгоценности, пищу, но только не счастье, любовь или здоровье. Деньги у людей появились очень давно. Они уже не знают, как без них обойтись. Это их взаимоотношения или, как они ещё это называют, государство, политика.

– Мама, а почему у Марии Алексеевны мало денег, Оле не хватает, чтобы пойти в спортивную секцию?

– Наша хозяйка всю жизнь жила честно. Большие деньги появляются лишь нечестным путём. Потом видишь, она живёт одна без мужа. Обычно мужчины больше зарабатыва-

ют, вдобавок ещё вышла на пенсию по старости. А пенсии совсем маленькие, хватает только на самое необходимое, – терпеливо разъясняла кошка сыну значение денег.

– Мама, а где добыть деньги для Оли? – Опять спросил малыш.

– Дитё моё, кошки этим не занимаются. Мы выше алчности, жадности, наживы. Как ты знаешь, наша обязанность – ловить мышей и приносить уют с покоем в дом, – улыбнулась мать.

– А если очень хочется помочь? – Не унимался Тимур.

– Наверно, можно прыгнуть выше своей головы. Если есть сильное желание, то оно должно и осуществляться. Думай сам.

Сын понял, что больше от матери ничего не добьёшься и не услышишь. Тогда начал рассуждать сам:

– Значит, мужчины больше зарабатывают. А что у Марии Алексеевны никогда не было мужа? Или может ей стоит сейчас выйти замуж? Инспекторши тогда отстанут, ведь бабушка жаловалась Оле, что нет у них ни деда, ни отца, ни брата. Это была бы двойная польза: и защита, и деньги, – думал самонадеянно котёнок. – Но где найти ей мужа? Где? – Тимур поглядел по сторонам. Потом прыгнул на трюмо, уселся перед зеркалом, посмотрел на себя со стороны.

– Ведь, я ещё такой маленький, из меня защитник никакой, если только бороться с невидимыми силами. Тут он вспомнил, какая энергия, какая мощь посетила его в ту ночь,

когда он убил в себе чёрные облака смертельных вирусов. Глаза котёнка опять засветились таинственным и загадочным светом.

— Как где искать? Только в мыслях! — Решительно произнёс он. Затем выключил свой лазерный свет, открыл бездонные чёрные колодца зрачков и пригласил своё маленькое отображение в зеркале погулять по лабиринтам собственного, неизведанного ещё самим, космоса, хранящего, как оказалось, всю историю событий, начиная с сотворения мира. Ему было очень страшно, но более веская страсть помочь своей принцессе, пересилила всё. Его предыдущие мысли о муже Марии Алексеевны, как теги, вывели на нужный маршрутизатор. Да, Тимур увидел эту сладкую парочку, Марию и Степана, их свадьбу, счастливую жизнь, и дом полной чашей. А вот им уже лет по сорок. Хмурый Степан Васильевич и грустная Мария Алексеевна. Он говорит, что уходит. Уходит к другой, потому что у них до сих пор нет детей, а ему хочется нормальную и полноценную семью с детьми и внуками. Женщина плачет, но муж уходит, не оглядываясь и не пытаясь её успокоить.

— Ах, вот он какой, этот дядя Стёпа-недотёпа! — Недовольно пробурчал Тимур, — ну и что же он сейчас поделявает?

Картина мгновенно и ярко предстала перед ним. Неприбранная квартира, не мытая посуда. Пожилой Степан Васильевич один перед телевизором. Вдруг, в дверь вваливается толстенная тётенька, похожая на одну из инспекторш, как

показалось Тимурчику, и голосом грубым спросила:

– На ужин есть чего? Что ты расселся перед ящиком, как ты жену встречаешь?

Степан Васильевич, видимо, сначала хотел ей что-то сказать, может упрекнуть, но потом передумал и пошаркал на кухню мыть посуду. Приготовив ужин, он не стал садиться за стол, а пошёл сразу спать.

Труднее всего было попасть Тимуру в его сон. Но и это ему удалось. Он перехватил канал Степана, когда тот только-только отправлялся в бессознательное путешествие сновидений.

– Степан, а разве твоя жена лучше Марьи Алексеевны? Чудесницы-расчудесницы, хозяйки-расхозяйки! – Спросил котик. – Не пора ли тебе навестить её?

Мужчина сразу распахнул глаза. Это сон, или не сон? «Действительно, с такой женой мозги поедут. Как я виноват перед Марьюшкой, как я обидел её, покинув родной дом. Думал, тут будут дети. А что на самом деле? Ни детей – ни плетей, один бардак кругом. Как стыдно-то мне перед ней. И откуда этот кот взялся? Может, Машеньке плохо, и это знак какой-то свыше? Будь, что будет, завтра Рождество. Ведь не выгонит она меня в такой великий праздник?» – С этими счастливыми мыслями за многие годы Степан Васильевич заснул.

Тимурчик, наконец, открыл глаза, делая снова открытым волшебный коридор, и выпустил своего двойника-отображе-

ние. Затем он прыгнул с трюмо и также со счастливыми мыслями заснул в ногах, как паж, у Ольки.

Рождество

Ах, какие вкусные запахи неслись с кухни утром. Бабушка встала очень рано, замесила тесто, приготовила начинку. К пробуждению внучки всё было готово. Маруся с Тимуром уже давно вились на кухне. Котёнок первый раз почувствовал запах пирога с рыбой и капустой. Как это было вкусно! Можно было питаться одним лишь запахом.

– Правильно, Мария Алексеевна, всё правильно ты делаешь. Пеки больше, сегодня придёт твой Степан Васильевич!
– Мурлыкал про себя Тимурчик и умывал себя лапкой.

– Кого это ты в гости намываешь, Ти ди Мур? – Спросила, улыбаясь, краснощёкая и помолодевшая бабушка.

– Кого надо! – Ответил Тимур глазами. Но, всё-таки, он ещё боялся и до сих пор не до конца был уверен, что люди не умеют разговаривать глазами. А вдруг хозяйка уже знает, что он вчера побывал у Степана? Поэтому котик отвёл глаза в сторону и пошёл с кухни, тем более, пёкса уже второй пирог с яблоками. Его запах как-то не интриговал Тимура. Он последовал в комнату девочки, она уже одевалась и выглядела совсем здоровой.

– Привет, мой рыцарь, с Рождеством тебя! – Оля погладила котёнка. – Ты первый раз встречаешь Рождество, это

очень большой праздник. У человечества родился Спаситель, и имя его Иисус. Я тебе потом ещё расскажу, – и девочка побежала умываться и чистить зубы.

– Опять я чего-то не знаю, – подумал Тимур. – Но знаю точно – сегодня к вам придёт спаситель в лице Степана Васильевича.

Как по волшебству, раздался звонок в дверь. Мария Алексеевна с недавних пор стала бояться этих звонков. Она на цыпочках подошла к двери и посмотрела в глазок. Боже, кажется, что это для неё было ещё более волнующим. Женщина открыла дверь. Перед ней стоял её бывший муж с цветами и большим тортом. Она не видела его почти двадцать лет.

– С Рождеством тебя, Машенька! Вот решил заглянуть к тебе. Узнать, как ты жива, здорова. Не прогонишь? – Неуверенно говорил уже пожилой мужчина.

– Ну что ты, что ты?! Проходи. Какой редкий гость у нас, Олюшка, иди, познакомься! – Крикнула она внучке.

– А ты разве не одна живёшь? – Удивился Степан Васильевич.

– Нет. У меня дочка и внучка в одном лице... Помощница моя. Счастье мне на старость.

– Бабушка, это ты моё счастье! – Перебила разговор подошедшая Оля. – Ой, а у нас и мужских тапочек нет. Проходите так, я подотру пол, мы каждый день его протираем, не волнуйтесь, – продолжала щебетать девочка.

Действительно, в квартире был идеальный порядок, который одним днём не наведёшь, а с кухни неслись запахи свежесдобитых пирогов. Для Оли с бабушкой это было привычным делом, а для мужчины – высшим восторгом, блаженством и семейным уютом!

– Оля, познакомься, это почти твой дедушка, – представила внучке бабушка деда.

– А, Степан Васильевич, я вас знаю, мне бабушка о вас рассказывала, – продолжила быстро Оля, – а почему почти? Просто дедушка!

– Конечно, просто дедушка, – поддакнул изумлённый дед Степан. Ему очень хотелось быстрее узнать, откуда у Марии взялась внучка? Он напросился вместо Оли помогать бабушке, накрывать на стол и потихоньку задавал вопросы.

Мария Алексеевна вкратце рассказала историю девочки, и её появление в жизни пожилой женщины. Потом они пили чай с пирогами и съели по кусочку торта.

– Разве может соревноваться магазинный торт с выпечкой домашней? – Нахваливал работу бабушки гость.

Оля чувствовала, что бывшим супругам не наговориться и оставила их одних. Они с Тимурчиком уселись за компьютер смотреть мультики.

– А меня, ведь, Машенька, жизнь наказала, моя новая супружница обманула. Сказала, что ждёт ребёнка тогда, вот я и ушёл от тебя... Оказалось, до сих пор ждёт. Вот так сложилась моя жизнь. Я очень виноват перед тобой. Много всего

передумал.

– Я тоже вспоминала тебя, Степан. И простила тебя давно. Жизнь повернулась ко мне не тыльной стороной, послала Ольку.

– Счастливая ты! О такой внучке любой будет мечтать. Вот как получилось, вместо меня, ты обрела и дочь, и внуку разом.

Вскоре они распрощались, дед чмокнул по-отечески Ольку в лоб. В дверях он спросил разрешения у обеих навещать их иногда.

– Конечно, да! – В унисон ответили бабушка с внучкой.

Оставшись одни, Оля воскликнула: «Вот так Рождество! Бабушка, чудеса начинаются!» Мария Алексеевна выглядела смутившейся, было заметно, что она всё ещё любила Степана Васильевича. Тимур радовался вместе с ними:

– Чудеса только начинаются! То ли ещё будет! – Он был очень счастлив за семью и за себя. Ведь, сегодня ночью он познал ещё одно умение – проникать в память вселенной, так сказать, в её жесткий, непотопляемый и несгораемый диск.

Бабушка же обрадовалась, что в их жизни, хоть иногда, будет появляться мужчина. Защитник. Вдруг опять придут эти контролёрши, а у них дед в квартире.

Вторым гостем стала опять Наташка. Она забежала, чтобы похвастаться подарками. На ней был новый джинсовый костюм, крутые наушники на голове.

– Слушай, у меня крёстная, прямо, как из фильма «Зо-

лушка». Только хрустальных туфельек не подарила. – Быстро говорила она.

– Ты сказки читай внимательнее, – прервала её Оля, – туфельки Золушке подарил мальчик, ученик крёстной.

– Ну, не всё ли равно? Зато она подарила мне набор косметики, смотри, – Наташка достала из рюкзака чемоданчик с косметикой.

– Не рано ли, Наташ?!

– И совсем не рано. Крёстная сказала, что мне с моей внешностью надо идти в модельное агентство для детей. Надо с детства искать свою нишу, так и сказала. – Убеждала подружка Олю. – Пошли со мной!

– Нет, я в секцию каратэ буду записываться, – ответила Оля.

Наташка вытаращила глаза:

– Круто! Ты мне ничего об этом не говорила.

– Давай лучше ты со мной! – Предложила Оля.

– Надо подумать, – засомневалась подружка, – а вдруг мне нос сломают, как в боксе, буду уродкой, и что потом?

– Ну, как знаешь, – Оля видела гламурные наклонности подружки, хотя во дворе она частенько бывала героем дня.

Бабушка предложила Наташе угоститься пирогами и тортом, но та отказалась:

– От мучного только растолстеешь!

Чувствовалось, что она вошла в роль модели-звезды на подиуме. Подружки расстались, оставшись, каждая при сво-

ём мнении.

Тимур видел, что радужное настроение от встречи с дедом Оли, сменилось на какое-то апатичное. Глаза её не читались, и Тимурчику подумалось, что Олька грустила из-за того, что у неё нет такой крёстной. Котёнок ошибся, Олька по-взрослому переживала за ветреный характер подружки, за её любовь к вещизму, жестокое обращение к животным и многое другое.

– Так или иначе, а Крёстная нам не мешает! – Тимур настроился ночью проделать то же самое, что делал предыдущей.

Крёстная

Ночь была светлой. На небе ни облачка, одни звёзды. Тимур опять уселся на трюмо и посмотрел на себя в зеркало.

– Кажется, подрос за один день! – Улыбнулся он про себя. В его глазах, как на ёлочке, отражались звёздочки.

– А вдруг все звёзды тоже вереницей утонут в моих глазах? – Испугался котик. Тогда он развернулся к окну спиной, и вот уже по широкому коридору зрачков смело шагало его весёлое и отважное отображение.

– Будем искать крёстную Оли! – Задал тему Тимур своему двойнику.

Вскоре котёнок увидел сцену крещения Оли. Было очень красиво. Оказывается, дворец назывался собором. Молодая

девушка с Олькой на руках ходила вслед за мужчиной в золотых одеждах, который пел песни маленькой девочке. Поодаль стояли также молодые родители его принцессы. Потом Олю окунули три раза в серебряной купели, и, наконец, отдали маме с папой. Со стороны всё выглядело, как волшебство, море свечей и какая-то небесная музыка.

– Что же было дальше? – Вопросительно подумал Тимур.

А дальше крёстная Настя поздравила родителей, преподнесла подарок Оле и распрощалась быстро, отказываясь празднично отобедать с ними.

Потом Тимур увидел некоторые картины из младенчества девочки, но крёстной среди них не было. Тимур уже было отчаялся, но вдруг из сцены жизни родителей услышал фразу:

– Что-то долго не пишет Настя. Как она там устроилась в Италии? Вроде хотела в Сорренто остановиться.

– Ух, ты! Вот она где. Быстрее в Италию! – Мыслью Тимур приказал своему двойнику.

Картины жизни Насти проплывали перед котом. Вот она работает официанткой по шестнадцать часов в день. Приходит уставшая девушка в хостел. Стоит в очереди, чтобы сполоснуть опухшие ноги прохладной водой. А вот она переезжает в незнакомый красивый дом и постоянно находится с лежачей женщиной. Ухаживает за ней с утра до ночи, кормит с ложечки, даёт таблетки, вывозит гулять на коляске, даже детские колыбельные поёт. Но та даже ночью не спит. Редкий раз, когда удаётся Насте сбегать ночью к морю и иску-

паться под звёздами.

– Да, тяжёлая жизнь у Насти, – подумал Тимур и пожалел её. – Но, почему, она не пишет маме Оли или самой крестнице? Не справляется о её здоровье. Наверно, очень устает. Разве можно так поступать с друзьями? – Мысли котёнка текли дальше. – А какими они были подружками? Надо бы заглянуть в их детство.

Дело стало за малым.

– О, да их даже сестрёнками называли!

Полина, так звали маму Оли, и Настя дружили с детского сада. Всё делали вместе, и похожи были: одного роста и похожей фигурой, с голубыми глазами. Две куколки, как называли их. Пошли вместе в школу, учились хорошо, потом ещё записались в музыкальную школу, правда, одна в класс фортепьяно, другая в класс скрипки. Но на хор, сольфеджио и музыкальную литературу ездили вместе. Музыкальная школа была в Волхове, в пятнадцати минутах езды от Старой Ладogi. Мечтали также и выступать вместе, и ни где-нибудь, а в Ласкало, в Италии. Полина всегда говорила, что её прапрабабка была из Италии. Поэтому и мечтали об Италии.

Случилось так, что и влюбились девочки в одного мальчика. Он также занимался в музыкальной школе. Смеялись над этим, когда были девчонками, а как повзрослели – не до смеху было. Владик выбрал Полину, а Настя поехала в Петербург поступать в музыкальное училище. Молодые долго не

думали, поженились и стали жить вместе. На это была ещё одна причина. У Полины умерла мать, воспитывавшая её одна, а Владик вообще был детдомовцем. Они оба знали цену любви, счастья и одиночества. Поэтому, семья их была крепкой и дружной.

У Насти всё было хорошо, но от ревности, как и от детской любви, никуда не денешься. Она всё реже и реже навещала свою подружку, когда приезжала из Питера в Ладогу. Когда у них родилась куколка Олька, то вообще решила уехать. И никуда-нибудь, а в Италию. Как когда-то они мечтали с Полиной. В детстве девочки рисовали планы их поисков-путешествий по Италии, мечтая разыскать дом прапрапрабабки Полины. Они рассматривали в библиотеках немногочисленные книги с архитектурой итальянских городов, а потом «гуляли» по интернету, рассматривая улицы и дома. Потому что Полина один раз увидела во сне этот дом и могла до мелочей рассказать, как он выглядел. Вот чем, помимо тяжелой работы, и занялась Настя. Особенно после того, как узнала, что дом Полины с Владиславом в Старой Ладоге сгорел... И что они погибли. Нет, не могла она приехать, не могла увидеть Оленьку. Ведь, каждый всё на себя примеряет. Она решила, что косвенно виновата в смерти друзей. И всё это её ревность. Нет, зависти не было. Была детская, а она самая глубокая ревность, как к Полине, так и к Владиду. И по-детски, также глубоко винила себя. Прошло время, горе затихло немного, и Настя решила исполнить мечту Полины, она

продолжала разыскивать похожий из сна Полины дом по городам и городкам Италии. Так она попала в дом сеньоры Лучии сиделкой. Да, Настя очень уставала, но ей было очень интересно в двухэтажном с цоколем особняке старой фамилии, со старыми арочными галереями, внутренним большим патио и антикварном убранстве интерьеров. К тому же в гостиной зале стоял восхитительный чёрный рояль, на который девушка смотрела, как на божественное чудо, боясь дотронуться, но мечтала, что когда-нибудь это сделает. И до моря, пешком минут двадцать.

Тимур застал её сидящей у окна, между короткими промежутками сна Лучии. Анастасия смотрела на звёзды. Было достаточно тепло, лёгкий ветерок колыхал портьеры. Тут-то и решился показаться Тимур с лёгким дуновением морского бриза.

– А в Старой Ладоге и в Питере тоже звёзды! – Начал он.
– И снег, снег, снег, как шапки и шубы на домах и крышах!
– Промурлыкал он.

– Что это? Что это за наваждение?! Я что, сплю? Откуда ты взялся? – Девушка начала открывать и закрывать глаза, даже щипать себя за руки.

– Привет тебе от крестницы в Рождественскую ночь! – Тимур успел сказать главное, и чтобы совсем не испугать Настю, скрылся в темноте ночи.

Это были секунды. Девушка не могла понять, явь это или

сон? Потом всё-таки нашла материальное объяснение происшедшему:

– Наверно, это от того, что я урывками сплю, почти не сплю. И наверно мне пора в отпуск, а то какая я сиделка-помощница, если в глазах уже мошки, и голова кругом.

Вот так и бывает: видения исчезают, а мысли остаются.

– И мне надо обязательно повидать Ольку. Обязательно! Это произошло, потому что я часто думаю о ней.

– Вот и ладненько! – Тимур снова оказался на трюмо, прыгнул, потянулся и улёгся блаженно спать в ногах девочки в эту звёздную Рождественскую ночь.

Рождественские сны

Верно, говорят, что от Рождества до Крещения снятся вещи сны. Может и не вещи, но яркие, красочные, похожие на реальность и на волшебство. Видимо, это время – подарок Всевышнего людям. Естественно, Оля практически не помнила родителей. Лишь нежные колыбельные мамы и сильные руки отца, подкидывающие её кверху, высоко. Но осталось немного фотографий, некоторые с обгоревшими краями, поэтому девочка знала их лица. Мама редко приходила к ней во снах. И вот оно, это блаженство! Мама спустилась к ней с Небес и пришла во сне:

– Здравствуй, доченька! Какая ты большая стала!

– Мамочка, мама, постой, не уходи, дай наглядеться на

тебя, поговорить с тобой, – начала тараторить Оляка во сне.

– Нельзя нам долго быть здесь, милая, – от улыбавшейся женщины шло такое же тепло, как в детстве.

– Мамочка, ну дай хоть рассказать последние новости. У меня появился дедушка!

– Я знаю. А скоро к тебе приедет твоя Крёстная. Ты не думай, у тебя много родных, и они любят тебя! – Мама также быстро исчезла, как и появилась. А Оляке так хотелось обнять её и поцеловать. Радость от сна была безграничной. Ведь, к ней, считай наяву приходила родная мамочка. Как бы это видение превратить в материальное? Оляка встала со своей постельки и пошла к бабушке, обняла её и прошептала:

– Бабуль, я тебя очень люблю!

Бабушка не спала, ей тоже приснился рождественский сон. Как будто они вместе со Степаном снова в Старой Ладоге. Сидят на старинной речушке Заклюке и ловят рыбу. Вдруг супруг поймал огромного золотистого карася, с чешуёй в большую монету размером, рассмеялся и сказал жене: «Будет у нас потомство!»

– Не будет, а есть! Оляка – наша рыбка золотая!

А Степан, как будто ещё не знал, или знал, только с любовью смотрел в глаза Марии.

Бабушка с Олей счастливо заснули, надеясь только на всё хорошее, что может произойти с ними.

В следующее утро у бабушки с внучкой было воздушное и

приподнятое настроение. И день они начали по-новому. Во-первых, Мария Алексеевна перерыла все шкафы и перемерила все платья.

– Бабушка, ты, что на свидание собираешься? – Спросила внучка.

– Какое ещё свидание? – Зарделась пожилая женщина. – Вот иду на кухню тебе завтрак готовить.

– А зачем столько платьев перемерила? – Допытывалась девочка. – Что, сегодня дедушка придёт?

Бабушка опять смутилась и начала оправдываться:

– А ты не забыла, что у нас с тобой билеты в цирк? Ты, кажется, уже лучше себя чувствуешь. Завтра поедem на Фонтанку. Вот я и смотрела, во что одеться.

– А..., а мне что одеть? – Оля так и поверила бабушке, но поддалась игре.

– Тебе, всё-таки, надо теплее одеться. Свитер с оленями подойдёт в самый раз.

– Эх, приехал бы за нами дедушка на санях с оленями! – Мечтательно произнесла Оля, а бабушка опять покраснела.

– Какой ещё цирк? – Подумал Тимур, – я не знаю пока, что такое цирк?

Девочка, ну, точно прочитала его мысли.

– Тимурчик, ура, мы поедem на Фонтанку, в цирк! Ты не представляешь, как там здорово – дрессированные тигры и львы, акробаты и жонглёры, клоуны! О, это такой праздник!

– А что такое дрессированные? – Как будто задал вопрос котёнок.

– Понимаешь, дрессированные, это когда звери делают то, что прикажет человек.

– И как же это у него получается? Звери не подчиняются никому, даже самые маленькие. – Продолжали глаза Тимура разговор.

– О, это долго объяснять.

– А жонглёры, акробаты и клоуны тоже дрессированные? Девочка промолчала. Ей очень нравился цирк, но любое насилие над животными или дрессировка за кусочек мяса ей также были не по душе. Она считала, что всё должно делаться по дружбе, любви и доверию. Оля сменила тему.

– А ко мне скоро Крёстная приедет. Об этом мне сегодня мама сказала, – и девочка побежала к своему столу, чтобы поцеловать портрет мамочки.

– Да, знаю уж, – промурлыкал котёнок, – сам был ночью у неё в гостях. – Пора и мне к своей мамочке.

Котёнок зарылся, как маленький, в тёплую шубу Маруськи, а Олька открыла дневник, чтобы посмотреть, какие задания были на каникулы.

Настя

Утром Настя, управившись с туалетом и завтраком Лучии, решила поговорить с ней об отпуске. Прошло уже два

года, как она находилась безотрывно с больной женщиной. Талантливая девушка прекрасно освоила итальянский язык за пять лет пребывания в этой стране, наверно помогла в этом и музыкальная терминология и сам язык, который был очень музыкален. Также Настя неплохо говорила по-немецки. В школе Старой Ладogi у них с Полиной были пятёрки по этому языку.

Во внутреннем дворе, она начала разговор об отпуске.

– Синьора Лучия, я очень привыкла к вам и настолько сроднилась, что мне даже ни на минуточку не хотелось оставлять вас. Но мне надо навестить своих родственников, я не была у них уже два года.

– Но ведь, твои мама и папа приезжали к нам летом, отдыхали месяц, – улыбнулась женщина.

– Да, конечно, я вам очень признательна за это. Но у меня ещё есть братья и сёстры, маленькая крестница. И потом, я так давно не видела северную зиму.

– Убедила ты меня, девочка, езжай. Ведь, у вас сейчас святки идут, и Старый Новый год скоро, и Крещение.

– Синьора Лучия, сколько в вас знаний! А сколько всего нового я узнала от вас, университетов заканчивать не надо. Спасибо вам огромное, так я закажу на завтра билет?

– Любишь ты делать всё в темпе аллегро. Тогда на сегодня тебе ещё задание – позвони в агентство и подыщи мне с опытом работы помощницу на... – она сделала раздумывающую

паузу, – четыре недели.

– О, этого будет предостаточно! Спасибо вам!

Настя несказанно обрадовалась такому подарку. Четыре недели отдыха она никак не ожидала получить. После сегодняшнего сна ей очень хотелось увидеть свою крестницу, а может даже покататься с ней на лыжах или коньках, съездить в чудесные парки Пушкина и Павловска, да мало ли куда. Билет на самолёт она заказала по интернету, а вот с подарками будет сложнее. Нужно самой побегать по магазинам и уложиться в обеденный сон Лучии. К вечеру огромный чемодан на колёсиках был уже упакован и готов к завтрашнему полёту.

– Что вам привезти из Петербурга, синьора Лучия? – Спросила Настя свою подопечную.

Мудрая женщина смотрела на неё, улыбаясь. Ей очень нравилась эта молодая девушка из России. Но, что и зачем нужно было больной и пожилой женщине? Казалось, что ей не нужны уже даже знания, так как она была переполнена ими. Здоровья? Тоже нет. Женщина по-философски и иронично относилась к своей старости. Волшебства? Зачем? Потому что в её светло-карих глазах всегда сверкала некая магическая истина, как будто, она знает об этом и другом свете всё! Итак, она посмотрела на Настю и произнесла, смеясь:

– Ну, если хочешь, привези мне немного русского снега. Они обе расхохотались.

– Главное, не забудь вернуться, я без тебя, как без рук! – Уже серьёзнее произнесла синьора.

– Ну, что вы, синьора, все дороги ведут в Рим! – Ответила Настя.

Цирк

Мария Алексеевна каждый год покупала билеты в цирк на новогодние каникулы, чтобы порадовать девочку и, естественно, посмотреть новую программу самого первого цирка в России, Большого Санкт-Петербургского. Один только зрительный зал чего стоил! Столько роскоши в убранстве: золото, зеркала, малиновый бархат. А купол? Он, словно большая опрокинутая чаша, накрывает зрительный зал. Поэтому поход в цирк всегда был для них праздником. А в Новый год – это обязательно будет какая-нибудь волшебная сказка. Программа называлась «Королевство кривых зеркал». Да, это было чудное представление! Бабушка с внучкой вернулись очень довольными, и девочка начала рассказывать Тимурчику всё, что видела.

– Представляешь, злая королева – владычица Королевства кривых зеркал, похитила Принцессу цирка, увезла в свой замок, чтобы всем испортить праздник. Все акробаты, фокусники, жонглёры спасали её, и животные тоже: лошади, слоны, верблюды! Конечно, спасли, добро ведь всегда побеждает зло. А под конец приехали ещё Дед Мороз со Снегуроч-

кой, подарки раздавали.

Тимур внимательно слушал Олю и думал:

– Конечно, лошади, верблюды и слоны непременно спасут. Без сомнения. Но попробовал бы кто-нибудь украсть мою принцессу Олому? Мало ему не показалось бы. Кстати, что это за Королевство кривых зеркал? У меня зеркало на трюмо самое верное и правильное. Всё, что я не делал, только стремился к добру и помочь Ольке!

Тимуру хотелось, чтобы девочка рассказала ещё что-нибудь, но та сильно устала. Она ведь не окрепла ещё полностью после болезни. Тем более, что они с бабушкой прогулялись ещё до Чижика-Пыжика, который на Фонтанке, а потом решили пешком идти до метро «Чернышевская». Оля легла и быстро заснула. Тимур улёгся у неё в ногах, охраняя сон своей принцессы, впечатлённый рассказом девочки о злой Королеве из цирка. На счёт кривых зеркал немного задумался. Нет, не испугался, что оттуда невозможно выбраться, как сказала Оля, а то, что там зло. И вообще, зеркала – это не очень хорошо.

– Ну что же делать? Придумаем что-то другое! – Успокоил сам себя Тимур и заснул, как говорится, с открытыми ушами, охраняя покой и сон своего божества.

Девятое января

Какое чудесное выдалось следующее утро. Морозное, солнечное. Лучики играли с глазами котёнка, как в первый раз,

когда он увидел свет. Это так прекрасно – просыпаться вместе с солнцем! Но ещё неизвестно, что разбудило Олю и Тимура сначала: носы или глаза. Глаза от проникавшего в окно ярко-красного солнышка, а носы от проникающих из кухни запахов пирогов. Наверно, одновременно.

– А что, бабушка опять пироги затеяла? Ведь, от Рождества ещё остались, – сказала она Тимуру, который отвлёк глаза. Он тоже не понимал, зачем?

Оля пошла на кухню, полюбопытствовать.

– Доброе утро, бабуль. Ты теперь заказы берёшь на пироги? – Пошутила девочка.

– Нет, Олюшка, это я один сладкий задумала с брусничкой, открытый, с плетёночкой.

– А... здорово! – Ответила внучка, подумав, что бабушка что-то не договаривает.

Это оказалось верным. В двенадцать ровно, как пушка на Петропавловке бьёт, на пороге стоял Степан Васильевич с цветами, шампанским и игрой «Престолы» для Оли.

– Я так и предчувствовала, что ты придёшь, – опустила руки Мария Алексеевна.

– Как ты могла подумать, что я забуду об этом дне! – Воскликнул дед Степан.

– Олюшка, поди, поздоровайся, Степан Васильевич пришёл, – позвала бабушка внучку.

Оля обрадовано повисла у него на шее.

– Ура, дедушка приехал на санях с оленями!

Но бабушка, как будто не переставала оправдываться перед внучкой:

– Дело в том, что ровно тридцать лет назад девятого января в двенадцать часов была наша свадьба... Вот он и пришёл.

– Здорово, я вас поздравляю! – Девочка чмокнула деда и бабушку в щёки и побежала к себе в детскую рассматривать игру. На самом деле ей не хотелось мешать радости встречи двух пожилых людей, любовь которых не прошла с годами.

Затем они быстро симпровизировали праздничный стол. Пирог с брусникой был очень кстати. Только уселись, как звонок в дверь. Кроме Степана Васильевича, все встрепнулись. Все, то есть и кошки тоже. Они никого не ждали. Страх после визита инспекторш ещё не прошёл. Мария Алексеевна, набравшись смелости, а также подумав про себя, что если это опять контролёры, то это даже хорошо. У них в доме дед. Она пошла открывать дверь. И не ошиблась. На пороге стояли две грозные тётки.

– Как говорится, контрольная закупка, – рявкнула одна вместо приветствия. Обе также грузно и грубо ввалились в прихожую и, не разуваясь, сразу пошли по квартире. Войдя в гостиную, они увидели пожилого мужчину и девочку за столом, на котором стояла бутылка шампанского. Их возмущению не было предела.

– Вы что, старая ведьма, ещё и сводничеством занимаетесь?! Безобразие! Для этого и берут детей из приютов. Ещё и спаиваете! Да вас в тюрьму надо за это! В Кресты!

Тётки так орали, что Мария Алексеевна со Степаном Васильевичем не могли вставить ни одного слова, а последний так вообще не понимал, в чём тут дело, и кто эти женщины?

Тогда громко крикнула Олька:

– Это мой дедушка! У них сегодня юбилей свадьбы. Попрошу не оскорблять их!

– Правильно говоришь, правильно. Рыкни на них ещё, – просил Тимур.

– И попрошу вас без предварительных звонков не заявляться в наш дом! – Девочка действительно почти оскалила зубы.

– Ах, ты к тому же невоспитанная девочка, хамишь, – начала одна.

– Как ты разговариваешь с взрослыми?! – Подхватила другая.

Потом контролёрши уже мягче попросили паспорт мужчины. Исследовав его от корки до корки и удовлетворившись в своей правоте, они снова взялись за своё:

– У вас даже фамилии разные. Вы, дорогой Степан Васильевич, женаты на другой женщине, кстати, об этом ей тоже надо сообщить.

– Да, в разводе мы, вот он пришёл навестить меня – полуморочно оправдывалась бабушка.

– А ваш паспорт? Где отметка о разводе?

– Так я же поменяла его по закону в сорок пять лет. Но подождите, я сейчас вам найду свидетельство о разводе, оно

есть у меня где-то в бумагах, – Мария Алексеевна начала суетливо и нервно рыться в комод.

– Ничего нам не надо, ваших старых бумажек. Степан Васильевич, дайте-ка ещё раз ваш паспорт, – одна инспекторша сразу сделала пару фоток с него, – будем писать акт проверки социального проживания девочки, и кто находился в квартире. И будьте любезны, вместе с нами покиньте помещение!

Ошарашенный дед начал одеваться, Мария Алексеевна плакать. На что ей сказали, что нервы у неё тоже ни к чёрту. Только Оля спокойно сидела на диване и спокойно поглаживала Тимура.

– Да, это беда. Настоящая беда, – думала девочка.

– Будет и победа, настоящая победа, верь! – Мурлыкал ей уже повзрослевший котёнок.

Тётки удалились, уводя Степана. А с бабушкой случилась почти истерика. Олька начала отпаивать её каплями валерианы. Спустя некоторое время позвонил изгнанный дед Степан, спрашивая, что это было? Бабушка начала рассказывать про их первый визит, но сбивалась и плакала. Тогда внучка взяла трубку у неё и рассказала всё с самого начала. Про драку во дворе, про Митькину мать, которая пожаловалась в органы опеки, про их первый визит и т.д. Дед всё понял, наконец.

– Да, нельзя мне к вам. Только хуже от этого. Подожди, внученька, я подам на развод. Мы обязательно снова поже-

нимся с Машенькой, то есть, с твоей бабушкой. Так и будет!

Оля передала их разговор Марии Алексеевне, та немного успокоилась, даже расцвела, но потом опять занервничала:

– Это сколько времени пройдёт? Не меньше полугода. А они за полгода могут сделать всё, что угодно. Ой, Оля, страшно. Как я боюсь за тебя.

Бабушка с внучкой обнялись, коты сидели рядом. Долгое время сидели так в молчании, и каждый думал о своём, то есть все об одном и том же. Как выбраться из этой ситуации?

Оля думала, что она виновата во всех бедах, из-за неё так бабушка страдает. Ей было очень жалко, роднее человека ведь не было. Девочка уже решила, что если её отправят в детский дом, то она обязательно сбежит оттуда. Куда, ещё не знает, но сбежит точно.

Бабушка горевала о том, что она ничем не может помочь своей девочке. Возраст не тот, и связей нет. Как решится всё со Степаном ещё неизвестно. Да и поможет ли его законное присутствие, если органы так резко и оперативно взялись за девочку-подростка. Её голова шла кругом, поднималось давление, а оно, как известно, совсем мешает думать.

– Утро вечера мудренее, – произнесла после долгого молчания бабушка, – пойдёмте спать.

Все согласились. Тимурчик улёгся сразу в ноги своей принцессы, а Муська в ноги своей хозяйки. Котёнок долго не мог заснуть, думая, что возможно это он сослужил медвежью услугу, побывав в гостях у деда Степана и напомнив

ему о Марии Алексеевне. Но она же, сама сказала тогда, ясно сказала, что, если бы в доме был мужчина, то эти инспекторши не сунулись. Защитник, ведь.

– Ладно, после драки кулаками не машут, – продолжал размышлять он, – зато, сколько приятных эмоций получили от его появления Олька с бабушкой! Будем тогда надеяться на Крёстную. Кстати, собралась ли она в дорогу? Посмотреть бы.

Но тут котик задумался о Королевстве кривых зеркал, рассказанном Олей. Тимур думал, как бы обойтись без зеркала... И оно пришло! Решение пришло! И вместе с ним новое знание.

Коты редко используют третье веко, но Рыцарь Непобедимое Око решил испытать, в чём его сила? Он мягко и медленно начал прикрывать глаза третьим веком, как шторкой в фотокамере, затем сомкнул и верхние с нижними. Глаза оказались под двумя покровами, что обеспечивало стопроцентное не проникновение света. Однако, перед ним открылся белый, как снег, экран. Экран, как в кинотеатре. Тимур, зная себя в лицо, то есть мордочку по зеркалу, начал мысленно рисовать на этом экране свой образ. И он не замедлил появиться. О, как котёнок обрадовался! Проблема решена, можно обойтись и без зеркал!

– А теперь по следам Насти! – Приказал он сам себе.

– Ой, мам, пап, говорят, у нас новую пристань построили у Никольского монастыря? – С восторгом спрашивает Настя

родителей.

– Да, доченька, да. Со следующей весны к нам пароходы будут заходить с туристами и паломниками, – отвечает мама девушки.

– Это всё мост через Волхов задерживал. Долго строили, ты же знаешь, куда все деньги шли. В Крым, на крымский мост, – подхватывает больную для староладожцев тему отец.

– О, наша Старая Ладога снова станет русской Троей! Ура! Я хочу сбегать, посмотреть на пристань, – говорит радостно Настя.

– Успеешь ещё, вечер на дворе, завтра сходишь.

– Нет, мама, завтра я поеду в Петербург. Хочу навестить свою крестницу Оленьку. Ты, кстати, знаешь адрес бабы Маши?

– Конечно, знаю. И телефон знаю. Ты позвони сначала.

– Нет, я хочу без предупреждения, сюрпризом!

– Ну, как знаешь, ты большая уже девочка! – Улыбается мать.

Тут Тимур, как занавес в театре, убрал свои шторы, только естественно не в разные стороны, а к переносице. Замурлыкал довольно – значит, приедет, значит, помощь будет. А теперь спать!

Приезд Крёстной

Следующий день был очень грустным для всех, и пого-

да стояла пасмурная. Бабушка лежала в постели со своим давлением. Оля приготовила ей и себе завтрак, потом засела за письменный стол, готовясь к началу второго полугодия в школе. Только Тимур выглядел весёлым и бодрым, носился по квартире и сиял, как тульский самовар. Часа в два дня в дверь позвонили. Бабушка крикнула Оле, чтобы та не открывала дверь.

– Это наверно Наташка, бабуль! – Отозвалась девочка.

– На это есть мобильные телефоны, и этот ваш, будь он не ладен, интернет со скайпом.

– Я посмотрю в глазок, Ба, и всё.

Олька на цыпочках глянула в глазок. За дверью стояла красивая улыбающаяся девушка с пакетами в руках.

– Кто там? – Наконец произнесла вопрос бесстрашная Олька.

– Откройте, пожалуйста, я к бабе Маше, – был радостный ответ на вопрос и на то, что дома кто-то есть.

Девочка открыла дверь. Девушка сразу стала обнимать и целовать Олю, которая стояла, как каменная и с презрительным взглядом. Вот ей уже и родителей подыскали...

– Оленька, ну что ты, как не родная. Я – твоя крёстная мама, Настя.

– А что, теперь приёмных родителей крёстными называют? – Подозрительно задала вопрос девочка. – Вас кто прислал сюда? Кто дал адрес?

– Да что ж ты такая нелюдимая? Это я верно виновата,

что ты так долго не видела меня. Просто я живу за границей, – пыталась оправдываться молодая девушка.

– Ба-буш-ка! – Громко крикнула Оля, – иди посмотри, здесь какая-то крёстная приехала.

Мария Алексеевна доковыляла из комнаты.

– Ба! Настя! Ты откуда? Ну и дела! Что же ты стоишь в дверях, раздевайся, проходи, рассказывай! Оленька, это твоя Крёстная Настя из Старой Ладogi, они с твоей мамой подругами были. – Бабушка сразу повеселела и казалась здоровой.

Настя не могла налюбоваться на Ольку.

– Как ты выросла, как ты похожа на свою мамочку, на мою любимую Польку! И от Владика что-то есть, – улыбалась она.

Девочка всё ещё недоверчиво смотрела и слушала её. Потом детское сердечко начало оттаивать, и она сама начала вступать в разговор, отвечать и задавать вопросы, предлагать чай с пирогом.

– Какими судьбами, Настюшка? – Мария Алексеевна, казалось, больше, чем крестница радовалась её приезду.

Тимур же прятался под кроватью, боялся показываться на глаза. Вдруг Настя узнает его из сна. Девушка начала доставать подарки из своих пакетов. Она не знала размеров крестницы, и поэтому в большей степени здесь были, незнакомые по этикеткам для Оли, шоколад, конфеты, и другие коробочки со сладостями. И всё это было в новогоднем сапоге. Но, каком сапоге?! С контурами Италии и с вышивкой всех горо-

дов и городков, их гербов и символов на всей поверхности.

За чаем, Настя рассказала немного о себе, о своём житии-бытии заграницей. Потом полюбопытствовала у Оли, как она учится, какие у неё хобби и увлечения. Разговор бы продолжался долго, но Мария Алексеевна уже не могла долго молчать об их беде. Со слезами она поведала все события, которые начались у них с начала января.

– Так что же вы молчали? – Взволновалась девушка, – с этого надо было и начинать! А у меня, как сердце чувствовало, что у вас неладное творится. Баба Маша, где находятся ваши органы опеки? Я сейчас же поеду туда. Тем более вы говорите, что они собираются такой злостный акт проверки строчить.

– Недалеко здесь, через две улицы. Но время-то уже четвере. Не знаю, до которого часа они работают?

Крёстная молниеносно начала собираться, уже около лифта застёгивала свою шубку и обвязывала шарф.

– Я вернусь. Ждите меня. Всё разужнаю, и вернусь, – сказала она им уже из лифта.

– Ну, Бог в помощь тебе, – только и произнесла Мария Алексеевна.

Бабушка с внучкой вернулись в квартиру.

– Ну и Крёстная у меня, бабуль! Огонь!

– В Италии наверно все такие, – улыбнулась бабушка.

– Не в Италии, а в Старой Ладогe! – Скорректировала Оля.

Настроение у всех опять стало праздничным и весёлым. Тимур вылез из-под кровати и начал обнюхивать и рассматривать подарки, привезённые Настей для Оли и бабушки. Жаль, для него, ничего не оказалось. Но это не важно!

Настя шла по улицам быстрым шагом, почти бежала. Сердце её бешено колотилось, в голове не укладывались мысли такой агрессивной несправедливости. Как так можно прессовать людей?! Довести пожилую женщину чуть ни до инфаркта, а Оляк совсем превратилась в волчонка, и это за каких-то десять дней. В девушке кипела злость и ненависть на работников учреждения. Она хотела обрушить на них шквал всех грязных слов, которые знала, да и глаза бы выцарапала, только это нельзя. «Стоп, – сказала себе девушка, – не только глаза выцарапывать, но и слова такие говорить нельзя. Раз они кровожадные, то надо с ними вести такую же игру. С волками жить, по-волчьи выть. «Да, успокойся, Настя! – Успокаивала она себя, – вежливость – признак королей. Но надо быть не только вежливой, а приторно вежливой, сладко вежливой». Девушка быстро нашла кабинет, где заседали инспекторы по их участку. Постучалась интеллигентно, поздоровалась с улыбкой. Тётки сразу оглядели с ног до головы красивую молодую женщину в норковой шубке и изящных сапожках, с маникюром и дорогой косметикой.

– С кем бы я могла поговорить по поводу Олечки Савиной? – Сладким голосом начала Настя.

– Ну, с нами, – грубым полицейским голосом ответила од-

на, — вы что, из школы, что ли?

— Нет, что вы, какая школа. Школа сейчас на каникулах, — продолжала бархатным голосом девушка, — длинные у них, однако, отпуска. Это вы вот только трудитесь денно и нощно, заботясь о детках, — расхваливала она службу опеки. — Я — крёстная мама девочки. Прилетела вчера из Италии. Навестила её, а они там с бабушкой что-то набедокурили. Неужели, всё так серьёзно?

— Серьёзней не бывает, — другая инспекторша решила перечислить все моменты. — Во-первых, девочка гуляет одна во дворе, да за это в той же самой Европе сразу родительских прав лишают! Дерётся с мальчиками. Жалоба есть от мамы одной. Вчера приходили с проверкой, а в квартире посторонний мужчина. Это, что за воспитание такое?!

— Да, да, это Степан Васильевич, бывший муж бабушки приходил. — Опять сладко, как лиса, заговорила Настя. — Я их давно знаю и с очень положительной стороны. К тому же Оля показывала мне дневник, у неё одни пятёрки, девочка занимается ещё в художественной школе. Её все любят и хвалят. Бабушка постоянно вывозит Олю в театры и музеи. Вчера вот в цирке на Фонтанке они были.

— Вы нам зубы не заговаривайте! — Произнесла та, что потолще.

— Какие зубы, что вы? Я, наоборот, хотела посоветоваться с вами, как из хорошей девочки вырастить ещё более прилежную девушку. Вот приехала сюда на четыре недели, уже

составила программу, куда мы пойдём и поедем. Пушкин и Павловск – обязательно. Может, вы подскажите, какие сейчас мероприятия в городе проходят, может, концерты детские?

Инспекторши глупо переглянулись друг с другом. Не готовы они были к такому разговору. Но и отпускать руль не хотели.

– Сами составляйте программу, на то вы и крёстная. А наше дело проверять и контролировать. И будем проверять! Тогда Настя решилась на другой шаг.

– Вы уж извините меня. Приехала к крестнице с подарками, не думала, что придётся навестить вас. Поэтому без подарков. А как в новогодние праздники без подарков? На носу ещё Старый Новый год. Можно я тогда денежку вам оставлю на конфеты и торт в знак благодарности. Правда, совсем не догадывалась, что буду у вас, так бы я сама купила, – и Настя сунула под кипу журналов тысячу евро, которые она, кстати, привезла, чтобы отдать в помощь Марии Алексеевне.

Глаза служащих дам покрылись маслом.

– Но учтите, ещё одна жалоба, и мы точно определяем её в детский дом!

– Мы обещаем вам, никаких жалоб, обещаем. Спасибо вам, ещё раз с Новым годом, счастья вам, – Настя, не закрывая рта, двигалась к двери, как каратистка, не оборачиваясь спиной к соработникам.

– Ух! – Выдохнула она, как только прикрыла мягко дверь

за собой. – Ну и мымыры сидят.

Затем она радостно опять побежала в дом Ольки. По крайней мере, некоторое время проблему не поднимут, так думала она.

Как только девушка вышла из кабинета, тётки сразу рванули к стопке учётных журналов. Они, конечно, обомлели. Перед их глазами промелькнула зелёная бумажка, но любительницы наживы подумали, что это одна тысяча рублей, как раз на торт и конфеты. А тут стопка евро купюр.

– Однако, – повертела головой одна.

– Неплохой навар, – поддакнула вторая, не зря вчера сходили.

Но первая её прервала:

– Ты что тормознутая, что ли? Не знаешь, какая у нас очередь на усыновление десятилетних детей? А уж эту куколку с руками и ногами оторвали бы. И заплатили не столько, а сколько бы нам хватило отдохнуть в той же Италии, и по той же норковой шубке поймать, как у этой фифы.

– Ну, сказали же ей до первой жалобы. Так до первой жалобы и будет! – Обе тётки довольно рассмеялись.

На этот раз Оля с большой радостью открыла дверь Крёстной и повисла у неё на шее. На самом деле, девочка была наидобрейшим существом с очень чувствительным сердечком.

– Всё, Оленька, не беспокойся. Некоторое время они трогать вас не будут, я тебе гарантирую. Настя для гарантии за-

писала эту встречу на мобильный телефон. Но вы с бабушкой должны вести себя супер осторожно. Ни одного лишнего слова, ни одного провоцирующего поступка, тем более. А дальше посмотрим.

– Спасибо тебе, Крёсн, спасибо. Ты спасла бабушку и меня.

У Марии Алексеевны навернулись опять слёзы.

– Это Бог тебя нам послал. Точно.

Тут выскочил Тимурчик.

– Ой, какой котик! Я как будто его видела. Точно видела, может во сне. Вы знаете в Италии не так много котов, как здесь. Питерцы очень любят кошечек.

– А у нас сейчас вообще частенько по два-три кота держат в доме. Прямо мода пошла, – рассмеялась Олька. – У нас тоже два, да, бабуль? Вот бабушка разрешила мне Муськиного сыночка оставить при себе.

– Здорово! Классная у тебя бабушка. Ну что, мне ехать пора, а то ночью в Ладогу приеду. – Вздохнула девушка. – Теперь, Олька, угадай, когда я приеду в следующий аз?

– Не знаю, – погрустнела девочка, – я бы хотела, чтобы ты каждый день приезжала, – и она прижалась к Насте.

– Не у-га-да-ла. А приеду я тринадцатого января. У тебя же день рождения, ты забыла? Одиннадцать лет, забыла?

Девочка опустила глаза:

– Нет, я думала, что это ты забыла, – и тут же улыбнулась и засияла, как солнышко.

– Вот и ладушки-оладушки! Поедем с тобой в Пушкин на санях кататься или куда захочешь!

Они попрощались, расцеловались, сказали друг другу «ариведэрчи», наметив встречу на тринадцатое января, в Старый Новый год, когда родилась Оляка.

Вечер

В этот морозный январский вечер Оляка чувствовала себя самой счастливой девочкой на земле. Она кружилась вместе с Тимуром и без конца повторяла «ариведэрчи!»

– Ти ди Мур, а давай-ка мы тоже будем учить с тобой ещё итальянский! Точно! Обязательно будем!

– Ну и зачем? – Думал про себя Тимур. – Одни глаза могут заменить сотни языков или передавать мысли на расстоянии. Вот уж, действительно, мама правду говорила, что люди слепые из всех слепых. – Ему было очень жаль Олю, он так хотел, чтобы она обладала таким же зрением, как у него.

Мария Алексеевна также радовалась неожиданному появлению Насти. Так радовалась, что кружилась вместе с внучкой и котёнком, а Муська-Маруська – у них под ногами. Но, как опасны для пожилого человека такие резкие перемены в настроении. То беда, то счастье. Глаза бабушки, как будто стали стеклянными. Она замерла, словно окаменела, и начала медленно опускаться на пол. Оляка очень испугалась и начала кричать:

– Бабушка, бабушка, что с тобой?!

Но та оставалась словно глухой. Тогда Оля принесла быстро одеяло, подложила его под больную женщину и побежала к холодильнику искать валерьянку. «Вот это удар, вот это нож в самое сердце», – взволнованно думала девочка. Ей удалось влить лекарство в неподвижный рот бабушки. Затем она начала набирать по телефону «Скорую помощь». Заикаясь и нервничая, объяснила состояние Марии Алексеевны. Но поговорив с врачами, Оля перевела немного дух: «Всё будет нормально. Они скоро приедут и спасут её, родного и единственного человека». Девочка вытащила из шкафа ещё одно одеяло, которым укрыла сверху бабушку, также положила подушку под голову. Вдруг, Мария Алексеевна открыла глаза, они уже были не такими застывшими, как показалось внучке. Она даже начала шевелить руками. Однако, правая рука не слушалась её.

– О-лень-ка, – произнесла по слогам бабушка так, как будто у неё во рту была каша.

– Ожила, ожила моя бабуленька, – девочка обрадовалась и начала наглаживать её руки и волосы. Она успокаивала бабушку, как могла.

«Скорая» оправдала своё название и приехала очень скоро. Оля услышала от врачей, как приговор – инсульт. Они погрузили Марию Алексеевну на носилки, сказав, что отвезут её в Мариинскую больницу, в реанимацию. Врачи даже не догадались спросить, девочка одна или с кем-то? Видимо,

подумали, что скоро должен придти кто-то из её родителей.

Олька осталась одна с котами. Всё не одна, с ними легче. Поначалу они все сидели, как замороженные. Девочке очень хотелось набрать номер телефона Насти и деда, рассказать им всё. Но потом, по-взрослому осмыслив, что крёстная сейчас в электричке, что она сегодня очень устала, Оля раздумала звонить. Дедушке тоже нельзя, уже поздний вечер. Скорее всего, его тиранка дома, и что будет, неизвестно?

– Завтра позвоню, завтра, – сказала она котам, а потом, – а ну-ка ужинать, вперёд, за мной на кухню. Девочка положила два пакетика кошачьего корма в их миски. Самой есть совсем не хотелось, и она прилегла в гостиной на бабушкином диване, как будто хотела быть ближе с ней.

– Всё будет хорошо, – успокаивала она сама себя. – Иначе и быть не может! – Оля с трудом погрузилась в беспокойный и мятежный сон.

Тимур с Марусей тоже прилегли рядом. Они переживали по-своему, по-кошачьи. Конечно, они всё знали и знали наперёд, но переживали за страдания своих хозяек. Знали также, что Настя добралась уже до дома, и у них бесконечные разговоры за столом в Старой Ладоге.

– Олька – просто чудо! О такой дочке мечтала бы каждая женщина! – Рассказывала она родителям. – Как хорошо, что я приехала и навестила. У них столько проблем оказывается. – Настя начала детально рассказывать о своей поездке в Питер. – Поеду теперь тринадцатого января на день рождения

к Ольке.

– А свою, когда заведёшь? – С укором спросила мать девушку.

– Мама, не повстречался ещё человек, – рассмеялась Настя. На самом деле в её душе была одна тайна. Сеньору Лучию навещали два молодых человека, как она говорила «племянники». Один из них вызывал в Насте странные волнения, даже где-то боязнь. Её всегда сковывало от его появления. Казалось, что глаза молодого человека проникали во все её мысли, во всю сущность девушки так, что не оставалось места до каких-либо тайн. Они вели разговор только о здоровье Лучии, о лекарствах, режиме дня и т.д., что входило в компетенцию работы Насти. Обычно сеньор Марио, так звали молодого мужчину, приходил один раз в неделю, и Настя, не догадываясь о своих глубоких чувствах, всегда ждала его.

– Мама, а теперь спать! Спать на своей любимой перинке! – Произнесла уставшая девушка.

– Иди, иди, доченька, уже всё расстелила для тебя, всё подготовила.

Мама заботливо уложила дочку и накрыла ещё лёгким, почти воздушным, пуховым одеялом.

Утро

Оля проснулась, потому что начала зябнуть. Она обнаружила себя на диване под тонким шерстяным пледом и сра-

зу всё вспомнила про вчерашний день. Быстро вскочила, помчалась в ванную комнату, умылась. Потом уселась за компьютер, нашла телефон справочного отдела городской Мариинской больницы. Набрала номер.

– Доброе утро. Вы не подскажите, как здоровье Савиной Марии Алексеевны? – Задала вопрос Оля справочному бюро.

Ответ был достаточно сухим:

– Находится в реанимации. Состояние средней тяжести. Приходите и возьмите памятку, что принести больной. – Трубку на том конце повесили.

Девочка даже не успела спросить, что именно принести? Будильник показывал восемь часов утра. Звонить деду и Насте, казалось, было рано. Оля накормила котов, помыла их лотки, затем приготовила себе яичницу и выпила чай со щербетом, привезённым крёстной: «Силы мне сейчас нужны. Очень нужны». Последние события сделали из маленькой девочки почти взрослого человека. Она знала и чувствовала, что сейчас всё ляжет на её плечи, и была готова к этому.

Тимур, родившийся двадцать восьмого августа, в день Успения Богородицы, имел по человеческим меркам восемь лет. Но он также быстро выросл с Олькой не по годам, а по часам, а может ещё быстрее.

– Мне тоже надо побольше кушать, чтобы быть сильным и защищать семью! – Текли мысли котёнка-подростка. Он

поласкался о ноги девочки и попросил добавки.

Наконец, Оля набрала телефон Степана Васильевича. Он удивился раннему звонку, ещё больше расстроился, узнав, что Мария Алексеевна попала в больницу.

– Оленька, не переживай. Я сейчас же немедленно поеду в Мариинскую и куплю всё необходимое. Потом тебе позвоню.

– Дедушка, я хочу с тобой. Возьми меня с собой! – Заныла девочка.

– Послушай меня, старика. Насколько я знаю, в реанимацию не пускают. Бабушку ты всё равно не увидишь. Потом это займёт в два раза больше времени, пока я из одного конца города приеду за тобой, а затем в больницу. Лучше я съезжу сразу туда, куплю всё необходимое, передам в реанимацию.

– Да, ты прав, конечно, – уже спокойно ответила Олька, – я буду очень ждать твоего звонка. – Если сможешь – передай бабушке записочку, что я очень люблю её и молюсь о быстром выздоровлении.

– Я также, моя хорошая, также её очень люблю. – Дед взволнованно закончил разговор.

Затем девочка начала звонить крёстной. Настя очень обрадовалась голосу Оли, и что она с самого утра желает ей доброго дня. Но тут тон девочки сменился.

– Крёстная, ты знаешь, бабушку вчера увезли на скорой. У неё инсульт.

Была секундная пауза, а потом почти по-итальянски быст-

рая речь:

– Ты почему не позвонила мне вчера? Когда это произошло? Какую сторону парализовало? И ты осталась одна? Ночью? Почему не позвонила, я бы сразу развернулась и приехала. Я, как чувствовала, что у вас неладное творится, моё сердце не ошиблось. Бедная девочка, не переживай, не волнуйся. Я приеду, сегодня обязательно, и мы поедем к бабе Маше в больницу, а ночевать буду с тобой!

– Настя, – Оля называла крёстную маму то крёстной, то Настей, – ты тоже не волнуйся, я уже позвонила деду. Он поехал к бабушке, попозже мне позвонит.

– Это хорошо. Очень хорошо. Но я всё равно приеду. Тебя нельзя оставлять одной. А вдруг эти комиссарши придут, и вообще, маленьким детям нельзя быть одним!

– Я не маленькая, я давно уже большая, – устало ответила девочка, устав противоречить.

– Ладно, большая ты моя и хорошая. Сделаем так. Я сейчас поеду со своим отцом в Волхов, он впишет мои данные в страховку, и я приеду на его машине. Так будет быстрее, и нам будет удобно ездить к Марии Алексеевне, – быстро решила девушка. – Всё, я уже собираюсь. Позвони мне, когда будут какие-либо новости от дедушки.

Олька только радостно поддакивала Насте. «Будет помощь, будет!» – Повеселела немного она.

Затем, чтобы время долго не тянулось в ожидании, она принялась за уборку в квартире. Протёрла пыль, которой не

было, побрызгала цветы, пропылесосила пол, а потом протёрла влажной тряпкой. Тимур, как всегда, гонялся то за щёткой, то за тряпкой.

– Ти ди Мур, ты же мне не помогаешь, а только мешаешь!
– Улыбалась девочка, которой тоже сейчас хотелось, как ребёнку, погоняться за кем-то, или в пятнашки с прятками поиграть.

Она всё время поглядывала на часы. Вот и раздался звонок от деда.

– Олюшка, дорогая, всё нормально. Был. Видел. Даже напросился в реанимацию одним глазком.

– Здорово, здорово! Ура! – Закричала от радости внучка.

– Записочку с твоими словами передал. Всё, что нужно там для ухода купил, принёс, ты не волнуйся.

– Спасибо, дедушка! Ты самый настоящий дед! Я люблю тебя!

У Степана Васильевича на другом конце провода навернулись слёзы. Он никогда не слышал таких слов. Слов от детей, внуков...

– Но, как ты будешь одна в квартире? – Забеспокоился он.

– Не беспокойся, ко мне сегодня приедет крёстная Настя из Старой Ладogi. А потом ты забыл, я не одна, с котами. Вот тут рядом Маруська и Тимурчик подслушивают, – засмеялась Оля, – и тебе привет передают.

– Ну, хорошо, будем на связи. Обнимаю тебя. Веди себя

хорошо. Кроме крёстной никому дверь не открывай! – Полу строго учил её дед Степан.

– Есть! Слушаюсь! Так точно! – Отчеканила по-солдатски Олька и пошла на кухню готовить ужин. Ведь, скоро приедет крёстная.

Голова её кипела от мыслей. Только начался год, а сколько событий, и хороших, и плохих. «Всё равно больше хороших!» – Думала девочка, а плохие сами испаряются!» Она принялась чистить картошку.

– Испарятся, обязательно, принцесса Олома! Только хорошее может оставаться вечно, а плохое – это всё временно, и точно исчезает, как пар. Было, и не стало! – Тимур лежал на стуле и наблюдал за движениями девочки. Вдруг ему опять захотелось посчитать. Круг его знакомств с людьми увеличился, и ему так хотелось, чтобы хороших людей было больше.

– Итак, – считал он, – плохие это: инспекторши из опеки – две штуки, люди, выбросившие Волхвика – две штуки, Митя – одна штука, мама Мити – одна штука. Итого, шесть штук. Нет, ещё тиранша – жена Степана Васильевича. Значит, семь штук. Ну, это и так ясно, без счёта, что хороших намного больше. Тимур продолжал перечислять про себя: Олька, бабушка, дедушка, Настя, Лучия, Нина, Николай, которые подобрала Волхва, их дети, Даня с Варей, врачи из ветеринарной клиники, врач с медсестрой, которые увезли бабушку в больницу на скорой. А там, в больнице, сколько врачей,

которые спасают жизнь бабушки. О, это раза в три-четыре больше, чем плохих. – Тимур радовался и улыбался сквозь свои усы. – Мир не безнадёжен! Совсем не безнадёжен!

Олька настрогала соломкой картошку и выложила её на раскалённую сковороду.

– Что-то Наташка долго не заходит. – Сказала она вслух, ну совсем, как бабушка, которая комментирует всегда свои действия.

– Ах, да, Наташка, как я забыл про неё, – вспомнил Тимур. – Нет, всё-таки я воздержусь и отнесу её к «нейтральным».

– Вот всегда так, – продолжала размышлять Ольга, – когда хочешь её видеть, и грустно, и одиноко тебе, а подруги нет. А как не надо, так она тут как тут. Ну и ладно, скоро моя Настя приедет.

Вскоре раздался звонок в дверь. В глазок девочка увидела свою крёстную. Она широко распахнула дверь и кинулась в её объятия.

– Настя, ты долго жить будешь и счастливо! Я только подумала о тебе! – Воскликнула обрадовано крестница.

– Мы все будем жить долго и счастливо, моя золотая. – Она крепко обняла девочку и расцеловала в щёчки. – А ты никак меня с ужином ждёшь? – Удивилась девушка. С кухни невыносимо вкусно неслись запахи жареной картошки с луком.

– Да, ждала тебя, давай ужинать! – Пригласила её к столу Оля. – Картошечка-то наша, родная, староладожская. Мы с

бабушкой каждый месяц ездим туда, берём из погреба.

– А я тебе запечённую буженинку привезла. Это моя мама передала, – девушка доставала из сумки большой кусок, завернутый в фольгу.

– Ой, спасибо ей, а я хотела сейчас сосиски подогреть в микроволновке. Тогда не буду. Разве могут сосиски сравняться с домашним?

– Ну, тогда давай пировать! – Настя уселась за стол на уютной кухне.

Олька полезла в холодильник, достала ещё банку с огурцами и баночку с маринованными белыми грибами.

– Это вы всё сами? – Спросила Настя, хотя, какие тут сомнения, в Старой Ладоге всё было своим и домашним, или из леса, вестимо.

– Крёстная, ты не представляешь, как мы с бабушкой обожаем собирать грибы! Это какая-то сказка! Просто волшебство! Когда я встречаюсь с грибом, особенно, с белым или красным, я как будто нашла клад. Даже больше, чем клад! – Рассказывала взхлёб Оля, соскучившись за день по общению, и обрадовавшись, что её собеседницей являлась крёстная. Ей так хотелось много рассказать про себя, про их жизнь, а также больше узнать о Насе.

– А в Италии собирают грибы? – Спросила она.

– Нет, Оль, не замечала. Во-первых, они растут больше в горах, где есть лес... Нет, никто не ходит. В Европе едят больше шампиньоны.

– Какие бедненькие... Не знают, какое это счастье – быть в лесу и охотиться на грибы. – Вдруг Оля замолчала, нахмурившись. – А этим летом, наверно, нам не придётся с бабушкой ходить в лес. У неё же правая нога отнялась.

– Олюшка, не расстраивайся, всё будет отлично, просто bene, она поправится к лету, и вы пойдёте в лес. – Успокаивала Настя девочку. – Хочешь, я своего отца попрошу, чтобы он брал вас на машине, когда сам тоже ездит. Они с мамой обычно за Черноушево катаются. Там, кстати, и брусники с клюквой полно.

– Да, я знаю, мне говорили, – ответила Оля. – Мы обычно с бабушкой за Балкову гору ходим пешком, за Княщину немножко. А иногда и в сторону Кисельни.

– Ну вот и договорились... Готовишь ты вкусно! Бабушка научила?

– Да, я сижу с ней рядом на кухне и смотрю. Вот, как Тимурчик сидит. Смотрю и учусь.

– Ты расскажи мне детальнее, что сказал Степан Васильевич?

Девочка начала перечислять, что он сказал: купил памперсы, пенку для тела, лекарства, что-то из продуктов, что можно сейчас бабушке.

– И записочку мою передал, – добавила Оля, – то есть сам написал от меня, чтобы она не беспокоилась.

– Завтра поедem к ней с утра, и она сама увидит, что ты не одна, и будет спокойна. Для неё сейчас самое важное – это

спокойствие, – повторилась Настя.

Было уже поздно. Оля очень устала за этот напряжённый день, но всё равно, она сама постелила на диване постель для крёстной. Очень хотелось говорить и говорить ещё, но тяжёлый день с переживаниями сделал своё дело. Они мгновенно уснули. Олька в детской с Тимуром, а Настя в гостиной, куда к ней тоже пришла Маруська в ноги.

На следующий день

Безмятежное утро нарушил громкий звонок по телефону Оли. Она взяла трубку, увидела незнакомый номер. Ответить побоялась и подошла к Насте, которую также разбудил звонок.

– Насть, ответь, пожалуйста, не знаю, чей номер. – Девочка поцеловала её в щёку и добавила, – доброе утречко!

– Доброе, девочка моя. – Ответила крёстная и взяла трубку, – я слушаю вас.

– Оля, Оленька, это я, бабушка, – говорила немного незнакомым голосом Мария Алексеевна, – это и понятно, последствия инсульта. – Как ты там, деточка моя?

– Баба Маша, это Настя. Оленька рядом со мной. У нас всё в порядке. Как у тебя дела, как самочувствие? – Выдала тираду девушка.

– Хорошо, хорошо девочки. Вот и ладненько, что вы вместе. Это я попросила у соседки телефон. Настя, всё плохое

позади. Меня перевели в терапию.

– Ура! – Закричали довольные девчонки. – А какая палата? Мы сегодня приедем.

– Четвёртая, по-моему.

– Отлично, баба Маша! Жди нас!

Настя с Олькой начали быстро собираться. С шумом, гамом, смехом. Со стороны они были похожи на двух сестрёнок. Покормив котов и попив чаю, они вышли из парадного. Настя лихо нажала на кнопку брелка, и тут же одна красивая машина ответила ей миганием.

– Приглашаю! Садитесь, мадмуазель! – Подтолкнула крёстная Олю к переднему пассажирскому сиденью.

– А мне ещё и одиннадцати нет, – промямлила девочка.

– Ты выглядишь на все тринадцать-четырнадцать. Садись!

– Какая классная машина у твоего отца. О, и сиденья тёплые! Это какая модель? – Восторгалась девочка.

– Опель. Да, действительно, хорошая машина. Автомат. Управлять ею – нет ничего приятнее, – улыбалась Настя, что доставила удовольствие крестнице.

– А в Италии у тебя есть машина? – Спросила Оля.

– Есть, но не своя. Я на ней вожу сеньору Лучию на процедуры или просто на прогулки.

– Крёстная, какая ты у меня крутая! – С восхищением произнесла девочка, – научишь меня водить? А то мне тоже придётся бабушку возить, когда старенькой будет.

– Конечно, научу. Подрастёшь ещё немного и научу.

Олька ехала, как королева, рассматривая улицы и дома, которые были украшены новогодними декорациями. Ещё не рассвело, поэтому любимый город был весь в огнях и иллюминациях. Как в сказке, особенно Невский проспект.

– Какая я молодец, что приехала зимой. Увидеть Северную Венецию в праздничном новогоднем одеянии. Это чудо!
– Прервала короткое молчание Настя.

– А там, расскажи какая Венеция? – Задала вопрос крестница.

– Оленька, словами не выразишь. А также не будет такого эффекта, если посмотреть по телевизору или открыткам. Это надо чувствовать, осязать, находиться даже не в 3D, а во всех 5D, тогда можно понять, что такое Венеция. Вся Италия – это музей под открытым небом. Архитектура, какое бы сравнение дать, ну как вологодское кружево.

– Очень хочется увидеть! – Мечтательно произнесла Ольга.

– Увидишь, обязательно увидишь! А пока наслаждайся красотами Петербурга. Это самый красивый город на земле.
– Подытожила Настя.

Они быстро добрались из Купчино до центра, вот уже и поворот на Литейный проспект. Бабушка почти рядом.

Настя въехала во дворы Мариинской, дав какую-то зелёную бумажку охраннику.

– Какая классная крёстная у меня. Ничего не боится, – подумала Оля. – Я бы тоже хотела быть похожей на неё!

Больница

В этом можно было не сомневаться – у Марии Алексеевны появились слёзы, как только они вошли в палату.

– Родные мои, Оленька, Настенька, как же я так? Что же со мной, что за беда?

Олька обняла бабушку, и у неё тоже потекли слёзы.

– Баба Маша, ну что ты расстраиваешься? Не надо. И Олю расстраиваете. Посмотри, всё хорошо, речь к тебе вернулась, и рука работает. А ногу мы вылечим. Летом с внучкой будете за грибами в лес бегать!

Мария Алексеевна успокоилась, пытаясь улыбнуться, но губы с правой стороны поползли куда-то вниз. Девочки это сразу заметили, но ничего не сказали бабушке.

– Баб Маш, я буду с Оленькой всё время, пока ты будешь лежать в больнице, и навещать мы тебя будем каждый день.

При этих словах в палату зашла нянечка или санитарка полу восточной национальности, которая тут же всё дала понять:

– Приезжать – это мало. С больной надо находиться целый день. Сами понимаете – не ходячая, а это утки, памперсы и прочие процедуры. У нас здесь сиделки сидят денно и нощно, и вы можете заказать.

Настя вышла вместе с санитаркой в коридор.

– И сколько это стоит? – Спросила она.

– Сиделка – две тысячи пятьсот в день, а я могу или моя сменщица за две тысячи. Вы понимаете, что им сейчас постоянное внимание надо, потом массаж руки и ноги делать. Мы всё это можем.

– Но, как вы справляетесь, у вас столько палат, да мытьё коридоров? – Удивлённо спросила девушка.

– Ничего, справляемся, – санитарка чувствовала себя богом на отделении.

– Хорошо, давайте мы с вами договоримся, – согласилась Настя на мутное предложение няньки-санитарки. Она тут же выдала ей две тысячи рублей. – А потом посмотрим. Мы каждый день будем навещать Марию Алексеевну. Девушка догадывалась, что внимания к бабушке будет проявляться минимум, такой же, как и положен в бюджетных больницах. Но против установившихся здесь правил не пойдёшь. А то вообще будут проявлять самый минимальный минимум внимания и ухода. – Сколько же они зарабатывают здесь на горе? Мне сеньора Лучия платит сто евро в день. А тут наверно все пятьсот собирают. – Настя вошла в палату, где Оля с бабушкой ещё не «расцеплялись». Девушка, знающая всю профессиональную методику ухода, сама заменила Марии Алексеевне памперс, протёрла её лосьоном для тела, расчесала, умело почистила зубы. Потом принялась за массаж руки и ноги, крем для рук всегда у неё был в сумочке.

Оля внимательно и с интересом следила за движениями Насти.

– Крёстная, ты у меня всё умеешь! И машину водить, и по-итальянски говорить, и на пианино играть...

Девушка рассмеялась:

– Не волнуйся, Олька, мы быстро поставим бабушку на ноги, вот увидишь!

Потом Настя опять удалилась, сказав, что пошла на консультацию к лечащему врачу. Оставшись вдвоём, бабушка сказала внучке:

– Оля, деньги ты знаешь где. В серванте. Бери и трать на всё, что нужно. У меня двадцать первого числа пенсия придёт ещё на карту. – Про Олино пособие она умолчала. Дело в том, что Мария Алексеевна не снимала оттуда деньги никогда. Она копила девочке на свадьбу, короче на жизнь. Сейчас очень сожалела, придётся всё-таки снимать деньги с Олиного счёта. Теперь она не только осталась без работы по воле инспекторш, теперь она вообще лежащая. – Да, не забудь принести мне завтра мой телефон с зарядкой, чтобы я всегда была на связи с тобой, ну, пару художественных книг, очки...

– Бабушка, всё сделаю. Не беспокойся. Я тебя очень люблю.

– А я живу только для тебя. – Ответила пожилая женщина, – и я обязательно поправлюсь для тебя, Олюшка-полюшко моё! – Мария Алексеевна назвала внучку точно, как её мама Полина когда-то.

Настя вошла в палату довольная и радостная.

– Врач сказала, что дела совсем не плохи. Наблюдается положительная динамика. Полежишь здесь, баб Маш, с недельку, а потом тебя переведут в другое здание на реабилитацию. Ещё доктор сказала, что шестьдесят лет – это совсем юный возраст. Инсульт ему не страшен. Всё должно восстановиться!

На радостной ноте девочки попрощались с бабушкой, пожелали остальным больным в палате крепкого здоровья, и вышли из отделения.

– А не пойти ли нам куда-нибудь перекусить?! – Весело предложила Настя крестнице.

– Давай, только у меня деньги дома, в серванте.

– Олька, и не стыдно тебе!? А ну-ка вспомни, кто меня вкусной картошкой вчера кормил? – Обе рассмеялись.

– Давай тогда в Макдак или KFC, предложила девочка.

– Слушай, они мне в Европе надоели. Давай лучше в «Пироговый дворик», русских пирогов с лососем отведаем и по десерту сладенькому.

Девочки сели в машину и направились к себе в Купчино, поближе к дому. Там, недалеко от метро, был отличный «Дворик».

– Лосось едят. – Сказал глазами Тимур маме-кошке.

– Вижу. Да, чувствую, улыбнулась мать, – в этом мы схожи с людьми. Рыбку любим.

– Они уже скоро приедут. Пойду ждать их в коридоре, – Тимур очень соскучился по Ольке, уселся на коврик и без-

отрывно смотрел на дверной замок. Когда же там повернётся ключ. За ним следом подтянулась и Муська.

– Я первый раз в «Пироговом дворике», – призналась Оля крёстной. – До чего пироги вкусные, ну прямо, как у бабушки.

– А мы с тобой и прихватим ей на завтра кусочек и чизкейк возьмём яблочный, – ответила Настя.

– А можно я Тимурчику с Марусей от своего пирога оставлю кусочек?

– Девочка моя, какая же ты наивная и какая хорошая! – Не переставала восторгаться Настя доброй душой крестницы. – Мы с тобой и для котов ещё паёк возьмём!

– Какая у меня заботливая принцесса Олома! – Умиленно сказал Тимур, – везут нам пирога с лососем.

– Да, согласна, она самая лучшая и самая добрая девочка на свете! – Подтвердила Муська-Маруська.

Дома

Как темнеет скоро. Не успели оглянуться, как вечер наступил. Дома царило радостное и спокойное настроение. Покармлив котов, Настя сказала, смеясь: «Овцы целы, волки сыты». Девочки уселись на диван, Оля достала альбом с фотографиями и начала показывать, комментируя каждое фото. Вот Оля в детский сад пошла, вот в первый день в школе, а вот фото всего класса. Она знакомила крёстную со своими

одноклассниками. По паре слов точно сказала о каждом.

– А давай мамины фотки посмотрим! – Вдруг предложила девочка.

– А они сохранились? – Удивилась девушка.

– Да, немного, но есть. Даже фото вашего девятого класса, – девочка быстро достала альбом из ящика письменного стола. Бережно начала переворачивать страницы. Горькие воспоминания нахлынули на Настю. Она едва сдерживала слёзы, только чтобы не видела девочка. Полина и Настя стоят вместе, как всегда.

– Какие вы здесь молоденькие! – Улыбнулась Олька, – чуть постарше меня.

Настя крепко обняла девочку:

– Будет бабушке полегче – обязательно съездим в Старую Ладугу и сходим на кладбище.

– Хорошо, Крёстная, я только «за»!

– И обязательно сходим в Никольский собор, к мощам Николая-угодника. Ты знаешь, я в Бари тоже была, где находится основной ковчег Святого. Ой, Оля, вот я, голова садовая, совсем забыла тебе сказать, я же в первый день приезда бегала смотреть на новую пристань. Конечно, зашла в храм. Там новый жилец появился!

– Кто?!

– Ты даже не догадаешься. Огромный-преогромный кот, разноцветный, с рыжими и дымчатыми пятнами на белом фоне. Но дело не в этом. Он всем даёт себя гладить и так

при этом урчит, что слышно наверно на колокольне. Я такого урчания не слышала ещё.

– Классно! Очень хочу его увидеть! – Воскликнула девочка.

– А самое главное, что во время службы он сидит спокойно и слушает, но как только батюшки заканчивают и удаляются, он выходит в середину храма и, как будто продолжает службу. По-ра-зи-тель-но! Это мне рассказала свечница с монашкой. Из-за исключительного урчания они называли его Урсом.

– Что ещё за Урс? – Подумала кошка Маруся, подслушивая их речи. – Не знаю никакого Урса. Пришелец, видимо... Да, все предсказания сбываются.

– Мама, а почему ты не рассказала мне про Урса? – Тут же спросил Тимур.

– Не знаю, сынок, откуда его Боги послали. Вот поедem на лето в Ладогу и выясним всё.

Конечно же Тимуру хотелось быстрее всё узнать. Ну и кошачья ревность его не миновала. Он прыгнул на колени к Ольке, начал ласкаться, пытаясь громко урчать. Но у него определённо получалось детское мурлыканье.

– Вот, смотри, Оль, как Тимурчик мурлыкает, а тот как будто животом разговаривает. Есть же и люди такие, их ещё чревовещателями называют.

– А я своего Рыцаря очень люблю. Он у меня самый лучший кот на свете! – Подытожила крестница, а Тимур на её

коленях зажмурился от удовольствия услышанных слов.

— Кто бы сомневался, — поддакнула Настя, — у самой лучшей девочки на свете должен быть и самый лучший кот!

Потом Оля показала на компьютере свои цифровые фото, которые были не высокого качества. Девушка видела, что у неё очень слабенький и дешёвый мобильный телефончик.

— Вот и хорошо, — подумала она, не надо гадать, что подарить ей на день рождения. Куплю ей хороший смартфон. Отношения Насти и Оли становились всё теплее и роднее. Теперь жизнь казалась наполненной некой гармонией, как будто на картине не хватало одного пазла. И вот он нашёлся, и картина стала полноценной.

Двенадцатое января

Пятничное утро было спокойным, добрым и светлым. Девочка радовалась, что Настя была с ней. Она считала, ей очень повезло с крёстной, и счастье светило на её лице. Конечно, бабушка бабушкой, роднее человека у Оли не было, но Настя полна другой энергией, молодостью, красотой, умом. Девушка всё больше становилась для неё идеалом, и этот идеал, оказывается, был её крёстной мамочкой. Разве жизнь не хороша? Ещё как хороша! Также и для Ольки, в её жизненной картине и окружения находились недостающие пазлы, чтобы сделать её полноценной и гармоничной. У неё есть теперь Настя и дедушка. К тому же ещё коты, любимые

коты, и Наташка – подружка, и в Ладого были друзья. Девочка чмокнула просыпающуюся крёстную и побежала, подпрыгивая, на кухню ставить чайник и готовить яичницу.

– Я сама, крёстная, я сама! Лежи, ты в отпуске. Ты, наверно, со своей Лучией совсем не спишь в Италии.

– А ты на каникулах, – как бы ворчливо ответила девушка. Но согласилась потом. – Настя не могла налюбоваться на Олюшку-Полюшку, на её чистое и доброе сердечко.

Коты получили по своей порции питания и по своей порции любви, как говорила Оля. За столом девочки обсудили план на день, совсем, как две подружки, или сестрёнки. Сначала, к Марии Алексеевне, потом они перекусят в каком-нибудь кафе в центре, это Насте хотелось поводить девочку по ресторанным местам. Затем девушка начала «отпрашивать» у Ольки на вечер, сказав, что ей надо навестить подругу по музыкальному училищу. На самом деле Настя хотела ещё освободить время для поиска подарков для Ольки. Ведь, завтра ей исполняется одиннадцать лет!

Вот они уже въехали на территорию, которая занимала Мариинская больница. На красивом фасадном здании жёлто-белого цвета, с огромными пандусами, которое стояло немного поодаль ворот, Олька прочитала вслух: «Мариинская больница учреждённая для бедных».

– Да, это очень старая больница, госпиталь. Действительно, очень красивое здание архитектора Джакомо Кваренги. Тоже был итальянцем, – улыбнулась девушка, – а ты знаешь,

почему она называется Мариинской?

– Нет, – повертела головой Олька, – у нас есть предмет «История Санкт-Петербурга», но про больницы там ничего вроде нет.

– Ну, слушай тогда. Когда умер император Павел Первый, его жена, то есть уже вдова, Мария Фёдоровна, попросила своего сына Александра Первого построить эту больницу для горожан, для бедных и неимущих.

– Какая она классная, эта Мария Фёдоровна! – Удивилась девочка, а также не переставала удивляться знаниям своей крёстной.

– Мало того, она ещё привлекла на работу сюда сердобольных женщин-вдов из состоятельных семей. А сколько здесь учёных медиков работало, один только Пирогов с Боткиным чего стоят! Истории хватит на века и гордости тоже!

– Да, – протянула также с гордостью девочка, – хорошо, что наша бабушка попала в эту больницу. В Купчино все жалуются на НИИ. Никто не хочет из жителей ехать туда лечиться. На платных всё внимание, а на бесплатных – ноль, так бабушка говорила.

– В царское время, – подхватила тему Настя, – было много бесплатных больниц, школ, родильных домов, детских приютов, – девушка, вдруг, споткнулась на последних словах. Она совсем не хотела напоминать Ольке о её сиротстве и быстренько переменяла тему. – А вот гордость эту разрушают некоторые, и больше всего из младшего медицинско-

го персонала, то есть санитарок. Вытягивают деньги за уход больных от родственников, которые находятся в стрессе от переживаний и готовы всё отдать за близких и родных. Нет, не оправдывают они слова, которые написаны на здании, которые ты прочитала. У меня вчера, – продолжала делиться девушка, – санитарка уже попросила две тысячи рублей за уход Марии Алексеевны.

Олька округлила глаза:

– Однако. Чтобы на это сказала сама Мария Фёдоровна?!

– Да погнала бы их в шею! – Рассмеялась Настя. – Женщины-вдовы, далеко не бедные, ухаживали здесь за больными даже в эпидемию холеры, бесплатно! Сами заражались и умирали. Вот так-то, Олюшка.

– А нам в школе говорили, что супруга Николая Второго и его дочери были сёстрами милосердия в Первую Мировую войну. Сами перевязывали раненых и стирали гнойные бинты, – подхватила Ольга.

– Так и было, – подтвердила Настя.

– Крёстная, но ты ведь сама бабушке делаешь массаж и другие процедуры, зачем им платить?

– Но мы с тобой не двадцать четыре часа в сутки проводим с бабой Машей. – Девочки закончили разговор, выходя уже из лифта на шестом этаже.

Мария Алексеевна уже не плакала, а радовалась их появлению.

– Мои родные, мои ненаглядные пришли! – Они расце-

ловались, и Настя начала доставать пироги, фрукты, шоколад. А Олька – пару книг, мобильный телефон с зарядным устройством, бабушкину расчёску, крем для рук, зеркальце и другие необходимые мелочи.

– Ну, я тут, как в санатории, – бабушка выглядела довольной, – а пироги-то, когда успели напечь?

– Это Настя испекла вчера, бабушка, попробуй. – Слукавила Олька.

– Ах ты, маленькая врушка, – перебила девушка, не верь ей, баб Маш, мы вчера, как убитые, завалились спать. – Девушка, не мешкая, приступила к процедурам. Как умело она делала всё, особенно, массаж. Оля внимательно наблюдала за крёстной, думая про себя: «Когда бабушку выпишут, я обязательно буду делать также!»

– Вот, Оленька, – говорила Мария Алексеевна, сделала я тебе подарок на День рождения, попала в больницу.

– Не волнуйтесь, баба Маша, мы завтра приедем к тебе, а потом рванём в Пушкин, отмечать Олькин ДР!

– Так и не надо ко мне приходить. Езжайте сразу, с утра. Там от Купчино ближе. А потом ко мне завтра обещался придти Степан Васильевич, – соврала бабушка, не зная точно, придёт он или нет? Она очень хотела, чтобы девочки весело провели этот день.

– Ладно, посмотрим. – Согласилась Настя. – Вечерком созвонимся, как у тебя будет самочувствие.

Проведя с бабушкой часа три, девочки снова оказались

на многолюдном и праздничном Литейном проспекте. Питер был полон городского шума. Народ всё ещё пребывал в праздничном настроении, тем более, завтра в ночь будет Старый Новый год. Оля предложила пойти в Макдональдс.

– Хорошо, там говорят, новое меню появилось. Надо отведать, – согласилась на предложение Настя.

– А я бы съела Биг-тейсти, – сказала крестница, почувствовав голод.

– Не лопнешь? Он же больше тебя!

– Не лопну, я скорее лопну от смеха с тобой! – Девчонки засмеялись, и их смех также гармонично влился в новогодний городской шум.

Девочка определённо чувствовала себя принцессой. Крёстная, Макдональдс, автомобиль, завтра в Пушкин. После вкусного и сытного обеда Настя отвезла Ольку домой, а сама поехала к «подруге». Девочка немного устала. Счастливого устала от обилия информации, обилия внимания и любви. А ещё завтра день рождения. Перед ним всегда как-то волнуешься. Она прилегла на диван и погрузилась в сладкий, безмятежный, дневной сон. Тимур с Маруськой улеглись также в её ногах.

– Завтра у моей принцессы праздник, – размышлял котёнок. Мне по человеческим меркам только восемь лет, но через месяц – другой, я сравняюсь с ней, а потом буду ещё старше. Это и хорошо! Я должен быть взрослее и сильнее моей хозяйки, чтобы быть защитой и опорой!

– Да, к лету ты будешь уже юношей, взрослым молодым котом, поддакнула мама-кошка, прочитав мысли сына.

– А ты возьмёшь меня на Большой Совет кошек? – Спросил он её.

– Сыночек мой, Рыцарь Непобедимое Око, – мать нарушила кошачьи законы, вновь произнеся это имя, – я же говорила тебе, только с пятилетнего возраста, и то, если Совет посчитает тебя достойным.

– Хорошо, мама, я буду стараться быть достойным. А ещё мне так хочется познакомиться с Урсом и Волхвом! – Тимур начал пытаться урчать громче и сильнее, как это делает Урс по рассказам Насти. Ему немного удавалось, его детский голос готов уже был ломаться и меняться на мужской. Ну, а кошка Маруся ничего не пыталась. Она мурлыкала ласково и нежно по-женски, создавая уют и тепло, как будто угольки догорали, в печке, чуть-чуть потрескивая. Ощущения передавались и Ольке. Она была словно в деревенском доме в Старой Ладоге.

Посиделки

Девочка проснулась от звонка мобильного телефона и от звонка в дверь. Звонили одновременно: Настя в дверь, а Степан Васильевич по трубке. Ольга нажала «вызов» и пошла открывать дверь.

– О, дедушка, привет! Погоди немного, я дверь открою,

Настя пришла, – говорила она торопливо. Девушка также быстро чмокнула крёстную в щёку и немного развернулась, продолжая разговор с дедом. Это было на руку Насте, которая спрятала цветы в тамбуре трёх квартир, а сама была обвешена пакетами и сумками.

– Говори, говори с дедом. Я пока разуюсь, сниму одежду.

Олька двинулась в гостиную, а Настя в это время быстрее на цыпочках на кухню, нашла трёхлитровую банку воды и вынесла в тамбур. Отлично! Розам будет очень хорошо.

– Крёстная, – позвала девочка Настю, – дедушка хочет с тобой поговорить. Затем она передала трубку девушке.

– Да, Степан Васильевич, здравствуйте! – Начала Настя, а закончила только минут через десять, разрешив с дедом все вопросы, касающиеся лечения бабушки. Также она сказала, что у крестницы завтра день рождения, и они поедут в Пушкин.

Степан Васильевич ещё не знал, когда родилась внучка Маруси:

– Хорошо, что ты сказала, Настя, а то бы я не поздравил, чтобы она подумала обо мне тогда, подумала бы «старый скупердяй»! Так я завтра после больницы зайду?

– Да, к вечеру мы должны быть дома.

Настя передала девочке их разговор и о завтрашнем визите деда. Было уже восемь часов вечера, но они принялись готовить салатики к завтрашнему дню. Ничто так не объединяет людей, а больше всего женщин, как совместная работа.

Им было очень приятно вдвоём. Ещё и коты рядом. Тепло и уютно по-домашнему, по-семейному. Параллельно Оля думала, что наверно так бы всё и было, если мама осталась жива. Девочке так хотелось, чтобы крёстная рассказала больше о родителях. И Настя как будто слышала её.

– Мы с твоей мамой тоже готовили салатики, – улыбнулась девушка. – Помню, первый раз, когда решились встречать Новый год с одноклассниками. У нас была своя компания, у вас наверно тоже в школе есть, так сказать, группировки... Четыре девочки и три мальчика. Нас объединял интерес к учёбе, к спорту, музыке, ну и конечно к истории с путешествиями и тайнами.

– Да, у нас есть группировки. Но я больше дружу с Наташкой из соседней парадной. – Вставила словечко Оля.

– Ну, так вот. У Маринки родители ушли к родственникам на Новый год, а нам предоставили свой дом для проведения вечера, доверяя во всё. Мы с девчонками собрались часа в четыре и как начали всё жарить-парить, строгать и резать. Чувствовали себя взрослыми. Мальчишки явились позже. Принесли также свой пай в общий стол: большой торт и две бутылки шампанского. Мы также ждали Владика, твоего папу. Он должен был приехать из Волхова, но его вдруг не пустили из детдома. Полинка очень расстроилась. Подумав немного, она начала собираться: «Я ещё успею на последний автобус. Поеду, поздравлю Влада».

– Угомонись, куда ты в ночь? А оттуда как? – Упрашива-

ли её друзья остаться. – Ребята, ну вы сами подумайте, такой семейный и волшебный праздник, а они там одни без родителей и родственников».

– И знаешь, Оль, что мы сделали? – Спросила Настя девочку, продолжая быстро, как повар, крошить продукты для салата. – Мы решили все поехать туда!

– Ой, как здорово! – Ольга радовалась их поступку.

– Быстренько упаковали все блюда и двинулись на остановку. Это надо было видеть, когда сторож открыл ворота и с удивлением смотрел почти на ряженных. Сашка перед этим надел костюм Деда Мороза, я шапку Снегурочки с косой, другие обмотались мишурой различной. Короче, договорились мы со сторожем и с нянечкой разместиться в холле, но только строго в их присутствии. И начали поздравляться. Ты знаешь, как был рад Владик! Ну и его друзья, конечно. Как им не хватало всё детство родного дома, можешь себе представить. Пробыло двенадцать часов, и все начали целоваться, то есть чмокать друг друга в щёку. Потом Полина призналась, что сделала это в первый раз, поцеловала Владика. «А может я для этого специально поехала, чтобы первый раз дотронуться до него, поцеловать в щёчку», – шутила она потом. Вот как твоя мама любила Влада! – Продолжала делиться Настя, да что говорить, мы все были влюблены в него в музыкалке. Тогда я сказала Полинке, что поеду на Пасху в таком случае, христосоваться, и поцелую его три раза, по православному. Когда мы поступали в эту школу, я пошла в класс

фортепьяно, а она – аккордеона. Жили они с мамой, твоей бабушкой, очень скромно. Денег на покупку пианино, естественно, не было. Зато был старенький немецкий аккордеон, который привёз трофеем с войны отец твоей бабушки. Вот поэтому Поля и пошла в класс аккордеона и баяна, где Владик учился уже второй год. Они и сдружились. Мы вместе занимались на сольфеджио, музыкальной литературе, пели в хоре, а они ещё вместе играли в оркестре. На праздники выступали с концертами, ездили по сёлам, и не только в Волховском районе.

– Какие вы молодцы все: и ты, и мама с папой, занимались музыкой! – Мечтательно произнесла Ольга

– И тебе ещё совсем не поздно! Мы подумаем потом об этом, – утешила её Настя.

– Крёстная, ты не представляешь, как мне дорого каждое твоё словечко о маме и папе, – у девочки заблестели глаза от навернувшихся слёз.

Девушка по-матерински погладила её по голове:

– Милая моя, я тебе ещё много, что расскажу. У нас с тобой впереди три недели, и я постараюсь провести их с тобой. Мне самой очень приятно, я как будто очутилась в детстве, в твоём возрасте, и передо мной не ты, а Полянка!

Девочка искренне обняла Настю.

– Как всё здорово! – Наблюдал за ними Тимурчик, – как я рад, что они встретились!

Кошка Маруся устала от кухонных поздних посиделок и

пошла, не спеша, в комнату, укладываться на ночь. А Тимур решил сидеть до последнего.

– Нет, всё-таки, язык – это тоже хорошо! Лежишь себе и слушаешь, не надо заглядывать в глаза, чтобы прочитывать мысли. А также предпринимать маргинальных и опасных действий, чтобы отправиться в прошлое или будущее за информацией. Вот сколько я узнал о родителях моей принцессы и о Насте, и об одноклассниках, и о детдоме. Да, – подтвердил ещё раз котёнок, – язык – это хорошее изобретение!

– Расскажи тогда ещё что-нибудь, – попросила Оля крёстную.

– А какими мы с ней были археологами! – Рассмеялась девушка, вспоминая. – Как раз, нам тогда было по десять-одиннадцать лет.

– Как это археологами?

– Ну, ты знаешь, что есть подземные лабиринты под берегом Волхова. В них могли прятаться от врагов жители целого города!

– Знаю, немного, конечно, эту тему, какой ладожанин это не знает! – Ответила девочка.

– И про золотой гроб с князем Рюриком знаешь, что он похоронен в одной из пещер?

– Конечно. И об Олеге Вещем немного знаю.

– Ну, так вот, у нас с Полиной была идея фикс – найти этот гроб.

– Неужели? Не побоялись? – С восторгом воскликнула

Оля, – сам Кирпичников не может найти.

– Мы с Полькой были отчаянными девчонками!

– Теперь я в этом не сомневаюсь! – Девочка опять обняла Настю.

– Только ты сначала мне поклянись, что никогда не будешь спускаться в пещеры. – Вдруг серьёзно попросила крёстная девочку.

– Почему? Хорошо, не буду.

– Потому что там столько ходов и лазов, что обязательно потеряешься и не найдёшь обратной дороги. Однажды приезжали спелеологи и целую неделю провели в пещерах. Но и они так и не выявили какую-либо закономерность в этих лабиринтах. Все разветвления сделаны, чтобы увести возможных грабителей в тупики на верную гибель. Это были очень хитрые способы

защиты захоронений богатых людей, которые использовали и в Египте, и монголы-татары, и шумерские жрицы.

– Так что, этот золотой гроб, действительно, существует? – Переспросила девочка.

– Да. И говорят, не только гроб, но и сама пещера Рюрика наполнена золотом и серебром. Вот и мы с Полькой взяли фонарики, спички, воду на всякий случай, компас и вперёд. Пролезли по узкому лазу и оказались в довольно просторном подземном зале. Там можно было выпрямиться во весь рост, но скоро попали в другое, тоже большое помещение с очень низкими сводами, которые висели прямо над головой.

– Ой, как страшно! – Воскликнула Оля от волнения и зажмурила глаза.

– Да, я сама сейчас рассказываю, и страх почти двадцатилетней давности возвращается, – подтвердила девушка, но всё-таки продолжила свой рассказ:

– Казалось, что эти своды в любой момент могли обрушиться и придавить землём. Из этого помещения ходы идут в разные стороны. Мы, трясаясь, прошли всё же несколько десятков метров строго на юг. Но вдруг компас перестал работать, его стрелка панически заметалась, на нас тоже напала паника. Вокруг была мёртвая тишина. Мы с колотящимися сердцами повернули обратно. Было очень страшно.

– Настя, но вы всё равно с мамой были героинями!

– Какое же это геройство? Геройство – когда ты совершаешь подвиг, а мы с Полинкой совершали глупость, – подчеркнула девушка их детское ребячество. – Вот поэтому я прошу тебя, никогда не совать нос туда, мало ли кто позовёт из ребят в Старой Ладогe.

– Я же дала тебе клятву. – Смирeнно ответила девочка. А потом погрустнела, – дороже моих гробов с родителями никого нет.

Девочки вздохнули и замолчали на минутку. Настя кинула свой взгляд на настенные часы и обнаружила, что за разговорами и приготовлением праздничного завтрашнего ужина, они потеряли счёт времени.

– Оля! – Радостно воскликнула девушка, – у тебя же день

рождения наступил! Уже тринадцатое число, семь минут первого. Ура! – Она расцеловала девочку и подёргала ей уши. – Расти большая-пребольшая!

– Спасибо, Крёстная, спасибо! Ночью меня ещё никто не поздравлял, – начала прыгать от радости уже одиннадцатилетняя девочка.

– Это ещё не всё! – Настя побежала в тамбур, чтобы принести букет из роз для своей крестницы.

Это было настоящим сюрпризом для Ольки.

– Ты только что их вырастила? Да? Моя волшебная Крёстная! – Глаза девочки сияли.

– Да. – Поддержала игру девушка, – я сказала: «Тень, тень, потетень, будьте розы в этот день!»

Олька захлопала в ладошки и побежала за вазой. Настя же доставала из сумки смартфон, говоря:

– И это ещё не всё! – Она держала коробку за спиной. – А кто любит делать красивые фотки? А кто собирается разговаривать со мной по скайпу и переписываться по Вайберу?

Оля ничего не понимала. Тогда Настя протянула ей коробку с Nokia.

– Ух, ты! – Только и произнесла именинница.

– Крёстная, ну зачем? Это же целое состояние. Нет, нет, я не возьму, его сразу украдут в школе.

– А ты не бери в школу с собой. Пользуйся дома. Потом это бестактно – отказываться от подарков. Я буду считать тогда, что он тебе не понравился. – Театрально нахмурила гу-

бы девушка и покачала головой.

– Что ты, Крёстная?! Ты у меня просто Фея, просто... самая настоящая Крёстная!

– Пошли спать, феечка моя, а то завтра надо пораньше встать. Слушайся взрослых фей!

– Пойдём! – Оля, влюблённая в Настю, взяла вазу с розами к себе в комнату. Она ещё раз поцеловала свой идеал в щёку и добавила:

– Мне ещё никогда не было так хорошо!

Девушка отвернула немного лицо, чтобы Оля не видела слёз на её глазах. Тимур, лизнув пару раз в щёчку свою принцессу, как бы поздравил её по-кошачьи, и отправился тоже спать в ноги девочки.

– Ти ди Мур дорогой, Рыцарь мой, ты не представляешь, какая я счастливая сегодня. Только бы быстрее бабушка поправилась.

Ну, это Тимуру можно было не говорить. Он сам об этом думал, а ещё мечтал о Старой Ладоге. Какие сакральные места – это Ладога! Ему было очень любопытно и интересно всё увидеть своими глазами. Но он решил не бежать впереди паровоза, не подвергать себя испытаниям телекинеза, от которых котёнок, кстати, чувствовал себя неважно некоторое время, а решил, что

всему своё время. Сейчас ему надо расти и набираться сил. А летом он сам всё увидит.

День рождения. Город Пушкин

Именинница опять проснулась от телефонного звонка:

– Оленька, душа моя, поздравляю тебя с одиннадцатилетием! Совсем ты у меня взрослой становишься, дитя моё. Люблю тебя, очень люблю!

– Бабуленька, я тебя не только люблю, я тебя обожаю! – Прервала внучка патетическую речь Марии Алексеевны. – Как ты себя чувствуешь, как здоровье?

– Хорошо, милая, лучше намного. Слышишь, и речь внятней, и правой рукой ложку держу. Всё хорошо. Ты иди к шкафу, там на верхней полке пакет «Gloria jeans». Я давно ещё купила тебе подарок: новые джинсики и шапочку с кошачьими ушками, как ты и хотела.

– Ура, бабушка, ура! Теперь я буду похожа на Тимурчика. – Обрадовалась Оля и побежала к шкафу в гостиной. О, оказывается, Настя уже не спала, а делала утреннюю гимнастику. Девочка чмокнула её и пожелала доброго утра. Открыла дверцу шкафа, нашла пакет и отчиталась бабушке, – всё, нашла. Спасибо, бабуль. А ты знаешь, что мне крёстная подарила?

Тут Настя прервала её:

– Хватит хвастаться, перестань.

– Нет, нет, я скажу, бабушка с ума сойдёт, как и я вчера. Бабуль, смартфон. Крутой, круче не бывает. И розы волшебные!

– Мы с тобой и бабе Маше принесём цветы в палату, – улыbnулась девушка.

– Это точно Бог нам послал Настю. Какая она славная. Буду молиться за неё, – прозвучал голос с другого конца трубки. – Ну, ладно, отдыхайте, отмечайте день рождения, а у меня скоро процедуры.

Олька также чмокнула трубку после разговора и пошла в детскую примерять джинсы. Они были классными, лекало как будто с неё рисовали. А шапка делала её рожицу прикольной и смешной. Она начала делать движения руками, словно кошечка перебирает лапками, потом приблизила свой нос к носику Тимура и чмокнула также его.

– Насть, а ты каждое утро делаешь зарядку? – Спросила она крёстную.

– Да. И тебе советую. Ещё два раза в неделю занимаюсь в тренажёрном зале, он большой в доме Лучии. Делаю пробежки к морю, когда собираюсь купаться. Да много чего. На велике катаюсь, – не могла вспомнить всего Настя, перечисляя.

– Я тоже на велике катаюсь и на роликах, и физра у нас два раза в неделю, – подхватила девочка, – хочешь знать мою тайну?

– Обожаю тайны! – Настя не преувеличивала.

– Я буду записываться в секцию каратэ у нас в школе. Тренер там – класс, международного уровня.

– А почему в каратэ, может, выберешь нейтральный вид

спорта, ну, лыжи, например, коньки? – Удивилась девушка, услышав о каратэ.

– Нет, я хочу научиться драться, чтобы защищать бабушку, себя, котов, да всех слабых!

– Похвально, Оля, похвально. Люблю смелых девчонок, – получила всё-таки Оля комплимент от крёстной, и как бы утвердила выбор девочки.

– У нас завтра первый день учёбы. После уроков я обязательно пойду в спортзал записываться, – Оле не терпелось приступить к занятиям.

– Давай я завтра с тобой схожу, – я всё равно хотела тебя после уроков забирать. Сначала съезжу к бабе Маше, а потом за тобой, договорились?

Оля не могла поверить этой продолжающейся сказке. В школе все увидят её красивую и волшебную крёстную маму.

– Я только об этом и мечтала! – Произнесла искренне девочка.

– А теперь давай завтракать и собираться! – Настя с Олькой и котами последовали на кухню. За завтраком девушка поделилась планом-программой:

– Ты, наверно, была в Екатерининском дворце? – Начала с вопроса она.

– Да, два года назад ездили с классом. Там как раз недавно открыли Янтарную комнату, и наша учительница решила весь класс свозить во дворец. Несколько раз также были с бабушкой, просто гуляли по паркам. Как-то на Медовый

Спас ездили. Такой праздник был фантастический, но у нас в Старой Ладоге не хуже проводят, – делилась Оля познаниями.

– А я хочу сводить тебя в Александровский дворец. О, как он мне понравился! Я была там лет семь-восемь назад. Оля, знаешь, почему ещё про него вспомнила? Потому что увидела кота Урса в Никольском монастыре. Представляешь, там тоже есть кот. Большущий, даже толстый, и спокойный до безобразия. Лежит на банкетке в вестибюле гардероба, и всех встречает, и провожает. Я тогда тоже, естественно, погладила кота, восторгаясь его видом и мудрыми глазами. А что мне рассказали гардеробщицы про него. Угадай?

Оля с широко раскрытыми глазами слушала Настю

– Нет, не знаю, не угадаю, – повертела головой девочка.

– Что это сам Николай Второй, ну, то есть, его душа. Как только открылось несколько залов после реставрации для экскурсий, этот кот появился ниоткуда, тут же облюбовал себе банкетку с бордовым царским бархатом, улёгся и не с места. Так и остался во дворце жить. Как его все там любят, и служащие, и гости.

– Ой, хочу, очень хочу, Крёстная, туда, посмотреть на кота и конечно дворец, – Олька побежала натягивать свои новые джинсы, свитер с оленями, шапочку с ушками, крича уже из детской, – Насть, а давай мы ему пакетик с кормом возьмём!

Они выехали из Купчино, вскоре оказались на Киевском шоссе. Ехать было недалеко, особенно на машине. Вот перед

ними и Пулковские высоты.

– Как город выстроился, особенно за последние десять лет. Просто не узнаваем. Оля, ты знаешь, что в войну Пулковские высоты занимали фашисты и вели обстрелы города? Представляешь, как близко. И город Пушкин был в их руках, и Павловск, и Петродворец. Живого места не оставили.

– Да, я видела фотографии.

– И представь, Оленька, я объездила почти всю Германию. Только почти один Берлин в новостройках, а другие города, как были, так и есть. Русские солдаты пощадили многовековую историю, архитектуру страны. Какая красивая Германия, особенно Бавария. Город Констанц, например, я просто влюблена в него. Его строили, как второй Рим.

Оля просто летала с Настей. Она рассказывала столько всего нового и познавательного. Девочка только бы и слушала её. Она до сих пор не верила, что этот Новый год подарил ей практически в один день и крёстную, и бабушку.

– Вот уже и Египетские ворота. Почти на месте. – Проехав ещё немного, Настя начала искать место для стоянки автомобиля. Они остановились за три улицы до дворцов, прошли мимо ряда палаток с сувенирами. Настя кидала взгляды на прилавки. – Будем возвращаться, я что-нибудь куплю на память для сеньоры Лучии.

Но какое разочарование ждало их, когда они подошли к Александровскому дворцу. Оказывается, там ведутся ремонтные работы.

– Вот, мы – лапоти! – Расстроилась девушка, – надо было в инете справку навести. Что же делать? Ну ладно, Олька, не будем грустить, в следующий раз сходим. Давай я тебе тогда немного расскажу, что я там видела, и что меня удивило.

– Давай... жаль котика не увидим, – также сникла девочка. – А почему дворец Александровским называется, если там жил Николай?

– Угадала, тебе точно надо сделать небольшой экскурс в историю. А котик, будем надеяться, что жив и контролирует ход ремонтных работ, – улыбнулась крёстная. – Во-первых, заметь, тебе не кажется, что это одна рука архитектора. Мы с тобой видели главное здание Мариинской больницы. Такие же белые колонны, большущий портик, жёлтый цвет такой же.

– Ты говорила, что Мариинскую сделал Кваренги. – Оля помнила всё, что говорила ей Настя.

– Да, Джакомо Кваренги. Вот ему-то и поручила выстроить дворец Екатерина Вторая для её любимого внука Александра Павловича. Но внук, после смерти бабушки, предпочитал больше её дворец. Зато Николай Первый, его брат, очень благоволил к дворцу и уделял его благоустройству, а также парковой зоне, большое внимание. Вообще, судьба дворца неоднозначна, то он был любим последующими царями, то пустовал. Только Николай Второй, последний царь, относился к нему с особой теплотой. Дворец стал его резиденцией. Здесь также провела последние пять месяцев перед

ссылкой в Тобольск царская семья.

– Да, я знаю, их расстреляли в революцию. Это ужасно! – Вставила своё отношение к истории Олька.

– Да, и интерьеры как будто хранят память, всё дышит и живёт их последними днями. Они жили, как арестанты. Николай сам рубил дрова, носил воду, топил печи. Александра Фёдоровна с дочерьми также сами готовили, стирали, убирались. Их, конечно, пугала неизвестность, особенно, что будет с детьми? Они надеялись только на Бога. Оля, ты не согласишься, я нигде не видела столько икон. Они, как шпалера, примыкая, друг к другу, покрывают стены комнаты Николая с супругой, чуть ли от потолка до пола. Это что-то невероятное! Я так хотела, чтобы ты увидела это. Ещё мне понравился кабинет с бильярдом Николая. Сколько там старинных книг! Видела также в стеклянных витражах их костюмы, платья. Всё это сохранено. А игрушки, забыла сказать тебе про игрушки, куклы, мишки, машинки, в

которые играли дети. Смотря на это, у тебя в душе рождаются такие благоговейные чувства – не передашь словами.

– Обязательно попрошу бабушку съездить сюда, – подытожила Настин рассказ девочка. – О, опять забыла, у неё же нога. Ну, тогда подожду твоего следующего приезда.

Девочки шли, не спеша, под ручку, по заснеженным тропкам Александровского парка. С медленной скоростью падали крупные снежинки, а на небе за белоснежной дымкой светило мягким светом январское солнце. Было необыкновенно

но красиво. Настя с Олей наделали много фоток и сэлфи.

– Буду хвастаться Лучии, какая у меня крестница!

– А я в школе. Какая у меня Крёстная! – Девочка овладевала новым смартфоном.

– Оля, ну что, пойдём тогда в Екатерининский? Ты видела Янтарную комнату, а я – нет. – Предложила Настя.

– Конечно, Крёстная, пойдём. Я с тобой хоть на край света!

– Они выстояли достаточно большую очередь. Ведь была суббота, плюс ещё продолжались зимние каникулы. Однако, за разговорами время пролетело незаметно, ещё быстрее во дворце, где поток туристов не давал постоять в каждом зале больше минуты. Вышли, полные впечатлений, даже резало глаза от обилия золота, хрусталя и зеркал, а на улице, можно сказать, опять два цвета.

– Как белый цвет всё-таки успокаивает, Оля. А в Италии очень редко бывает снег. Слушай, я так голодна, что готова есть снежки!

– Я тоже, Крёстная, давай быстрее домой, обедать. – Согласилась Олька.

– Ты знаешь, что водителям очень вредно и опасно быть голодными. А то они будут злыми и невнимательными на дороге! – Засмеялась девушка, – предлагаю покутить в кафе в твой день рождения!

Они зашли в пиццерию. Внутри было очень уютно и тепло, а за большими стёклами падал медленно снег. Оля чув-

ствовала себя на седьмом небе от счастья. «Вот на такой же снег смотрели и Екатерина, и Николай, и все, все! И были счастливы», – думала девочка. А общение с Настей было настолько увлекательным, как будто Олька была в другом времени и даже не в своём городе или стране. Домой они приехали часов в пять. У парадной их встречал Дед Мороз, то есть весь заснеженный Степан Васильевич.

– Дедушка, что ж ты не позвонил? Мы бы быстрее приехали. – Прижалась к деду Олька.

– Не хотел вам комкать праздник, – улыбнулся дед Степан и его заиндевелые усы поползли в разные стороны.

– Быстреей домой, чай пить горячий! – Девочка приложила таблетку к домофону и открыла дверь. – Ты бы хоть в парадном подождал, вошёл с кем-нибудь, – не переставала корить его внучка.

– Ну, наконец-то. – Сказал сам себе Тимур, поджидавший вместе с мамой-кошкой, Ольку с Настей. – Ему не терпелось послушать рассказы пришедших о проведённом дне. И в первую очередь, о волшебном коте в Александровском дворце. Но, к сожалению, он так и не услышал, ни одного словечка о нём.

Какой тут чай?! Девочки достали из холодильника три салата: мясной, рыбный и овощной. Настя бросила на сковороду стейки с мексиканской овощной смесью, купленные вчера, а дед Степан достал две бутылки шампанского. Одна бутылка для взрослых, а другое детское шампанское для име-

нинницы. Девочки быстро накрыли стол, уселись, подняли бокалы, и дед произнёс очень тёплый и сердечный тост, заканчивая словами: «Ты самая хорошая девочка на земле! А я самый счастливый дед на свете!» Затем Степан Васильевич достал из пакета большой свёрток: «Это тебе, Оленька!» Девочка начала уже краснеть при виде подарков. Их было так много, никогда столько не было. В свёртке оказался рюкзачок из натуральной кожи.

– Ну, вы сделали мне прикид, – только и вздохнула она, – буду совсем гламурной. Спасибо, дедушка тебе, спасибо! – Оля расцеловала его в обе щёки.

Затем Степан Васильевич рассказал о своём визите к бабушке, о её улучшенном состоянии. Передал девочкам бабушкины просьбы, принести некоторые вещи. А девочки, особенно, Олька, рассказали деду о проведённом в Пушкине дне.

У Насти зазвонил телефон. Она посмотрела на номер и сказала деду Степану с Олей, что это сеньора Лучия, и как понеслась говорить по-итальянски. Ну, точно иностранка-иностранкой. Проговорила минут десять.

– Вам привет большой и поздравления с наступающим Старым Новым годом! – Перевела им речь Настя, закончив разговор с Лучией. – А ещё она отругала меня, что не сказала ей об Олином дне рождения. Она бы тоже с удовольствием передала тебе подарок.

– Настя, я и так вся в подарках. Самый большой подарок

– это вы с дедом. Как бы я не хотела отпускать вас никуда и никогда.

– Ну вот, а я только хотел прощаться. Мне давно уже пора, – погрузнел дед, – но ничего, вы и вдвоём весело встретите Старый Новый год. Вы молодые, а нам, старикам, пора на покой. – Дедушка начал прощаться. Девочки ещё долго махали ему из окна рукой.

– Чур, посуду я мою сегодня, ты – именинница, – категорически произнесла Настя.

– Хорошо, Крёстная, а я постелю кровати тогда. – Тут Насте позвонила подружка Наташа, поздравила также Олю и сказала, что завтра зайдёт к ней.

Глаза у девочки закрывались. Усталость её была радостной от обилия событий, от обилия информации и общения, от обилия подарков, наконец, от обилия вкусной пищи. Она на минутку прилегла на свою кровать, пока Настя мыла посуду, а через другую минутку уже крепко спала. Девушка зашла к ней в детскую, заботливо переодела сонную куколку в пижамку, укутала одеялом, перекрестила, и вышла. Она одна дождалась двенадцати часов, одна выпила бокал шампанского, позвонила и поздравила родителей в Старой Ладогe. «Пусть всё будет хорошо у всех и всегда!»

Тимур «догонял» последние мысли и впечатления за последние дни. Жаль, что ничего не узнал про кота-жильца в Александровском дворце, но, сколько нового всего про детство Олькиных родителей, про золотой гроб Рюрика, про пе-

щеры с лабиринтами в Старой Ладогe. Сколько оказывается там тайн! Скорее бы лето, чтобы увидеть всё своими глазами. Уж он точно найдёт этот золотой гроб. Тимур был уверен в себе, как никогда. А в принципе, зачем ему этот гроб? Тимур ещё не до конца осознавал, зачем он пришёл в этот мир, с какой целью? На данный момент он считал, что его благородной целью является – защита его принцессы Оломы, которую он нежно любил.

Воскресенье

– Ура! Со Старым Новым годом! – Поприветствовали девочки друг друга. Они быстро управились с туалетом и завтраком, сели в машину и опять направились в центр к Марии Алексеевне.

– Бабушке сейчас очень важен массаж, особенно, в первые дни после инсульта, тогда парализация должна скорее пройти, – объясняла Настя девочке.

– Я обязательно буду ей делать, когда ты уедешь, – тоскливо ответила Оля.

– Только не забудь, все движения снизу вверх! Это закон движений массажа.

– Хорошо, Крёстная, не забуду.

Мария Алексеевна расцвела при их появлении. Настя ещё купила и ей розы за воспитание Ольки, за её любовь. Баба Маша раскраснелась от подарка.

– Ну, рассказывайте теперь, как вы провели вчерашний день, как отметили день рождения?

Оля начала показывать на новом айфоне фото, сделанные в Пушкине, и за праздничным ужином вечером, где присутствовал Степан Васильевич.

– А он мне ничего не сказал, что навестит вас. Ещё тот партизан...

Настя тоже вставляла в рассказ Оли свои комментарии, не отрываясь от массажа.

– Оленька, а ты к урокам-то готова, тебе завтра в школу, – забеспокоилась бабушка.

– Готова, бабуленька, всегда готова. Все учебники с тетрадями уже в новом рюкзаке. Все задания выполнила, даже успела впрок написать сочинение о зимних каникулах.

– Ну и славненько. Тогда я спокойна. Насть, у меня будет к тебе большая просьба – провожать и встречать Олю из школы. Хотя бы первую неделю. Как же я боюсь этих грозных инспекторш.

– Баб Маш, будь спок, мне не трудно будет подвозить её на машине, потом к тебе, и не перечь, буду делать массаж, а потом за Олькой в школу.

– Ты на нас целый отпуск потратишь. Что скажут твои родители? Тебе же отдыхать надо! – Огорчилась женщина за такой рабочий график отпуска Насти.

– Ничего, я, наоборот, отдыхаю. Отдыхаю, общаясь с Олькой. Правда... И вообще, надо же реабилитироваться в гла-

зах крестницы. Я так давно вас не навещала, – Настя подмигнула девочке, которая сразу её обняла.

– Крёстная, я совсем не обижаюсь. Я почему-то думала, что ты появишься, когда я буду девушкой, как в сказке «Золушка».

– Сказочница ты моя, ну совсем такая же, как мы с Полькой в детстве. – Улыбнулась крёстная и дёрнула Ольку за косичку.

Прощаясь с бабушкой, девочки пожелали ей здоровья, а также всем больным в палате.

– Значит, я завтра буду у тебя, баб Маш, а Оленька пусть учится. – Сказала девушка уже в дверях. А бабушка слала и слала им воздушные поцелуи.

Когда девочки уже подъезжали к дому, Оле позвонила Наташка.

– Да, мы почти у дома. Заходи, конечно! – Ответила Оля. – Крёстная, как хорошо, что у нас остались салатики. Будем сейчас угощать мою подружку, хотя не знаю, будет ли она кушать. Собралась идти в модельное агенство, – иронично пояснила девочка, – не знаю, понравится ли Наташка тебе?

– Олька, не беспокойся, мне всё нравится, что связано с тобой.

Они быстренько организовали стол, сами тоже проголодались. Наташа не заставила себя долго ждать, появилась с букетом цветов и мягкой игрушкой – собачкой. Оля встретила её в дверях.

– Поздравляю тебя, Оля, мой любимый Старый Новый год! – Наташа чмокнула её в щёку. – Извини, только я ненадолго. Прогуляла все каникулы, совсем к школе не готовилась.

– Ничего. Проходи к столу. – Загадочно прищурилась Олька.

Наташа вошла на кухню и увидела незнакомую красивую девушку.

– Знакомьтесь! Это моя Крёстная, Анастасия, а это моя лучшая подружка Наташа из соседнего парадного. Мы с ней дружим с детства. – Оля дала краткие характеристики присутствующим.

– А ты мне ничего не рассказывала про крёстную, – только и произнесла удивлённая подружка, разглядывая красиво одетую и необычно интересную девушку.

– Потому что она была далеко. В Италии. – Пояснила девочка.

– Ладно, девчонки садитесь за стол. У Оли ещё детское шампанское осталось. Будем кутить! – Совсем, как юная девчонка, развеселилась Настя, чувствуя себя прекрасно и гармонично в их компании.

– Какая славная собачка, Тимурчик, посмотри. Спасибо, Наташа! – Оля посадила мягкую игрушку рядом с котёнком и сделала фото новым айфоном. Ну, не могла она не похвастаться и ещё раз поблагодарить Настю за такой крутой подарок.

– Это мне крёстная подарила, – объяснила девочка, показывая мобильник Наташке, у которой округлились глаза от удивления или от детской зависти.

– Хвастунишка, ты Олька, сказала бы лучше, что Дед Мороз подарил, под ёлкой оставил! – Настя, улыбаясь, укоряла крестницу.

– Нет, Крёстная, я тебе ещё раз хотела сказать спасибо! И тебе, Натулечка, огромное спасибо за цветы и собачку. Она – прелесть. Буду спать с ней. Нет, рядышком посажу, а то Тимурчик будет ревновать.

Девочки немного поели салатиков, попили чаю, Наташка была не похожа на себя: какая-то скованная и молчаливая. Видимо, от присутствия иностранной гости. Она встала и начала прощаться.

– Оль, завтра, как всегда, в восемь двадцать во дворе? – Девочки вместе ходили в школу. Это они делали с третьего класса.

– Да, конечно, до завтра, Натусик, – Олька чмокнула в щёку подружку.

Настя с Олей переместились в гостиную. Уселись уютно на диван.

– А теперь, возьму на себя смелость – проверю твои выполненные домашние задания на зимние каникулы, – сказала учительским тоном крёстная.

– Это скучно, Настя. Я всё-всё выполнила. Лучше ты мне расскажи про вас с мамой, почему ты уехала в Италию? Для

меня это интереснее и важнее. – Девочка умоляюще посмотрела на неё.

Италия

Настя чувствовала, что их отношения с крестницей становятся всё более тёплыми, родными и доверительными. К тому же девочка была не по годам взрослая и сообразительная. «Вся в Польку», – думала девушка и считала, что настал тот момент, ей можно рассказать главное. А главное и было – это дружба, не разлей вода, Насти и Полины.

– Смотрю я на ваше поколение, – начала двадцатидевятилетняя девушка, – вот и Наташу увидела, другие вы немного. Двадцать лет почти назад мы росли на обломках, оставшихся после Советского Союза, трудное время было для всех, особенно для взрослых. А мы – дети были помешены на Гарри Поттере, на мистике и волшебстве. Это уводило нас далеко от реальной жизни. Мы выстаивали огромные очереди в книжных магазинах, зачитывали до дыр одну книгу, пока другая писалась Джоаной Роллинг. А потом вышли потрясающие фильмы.

– Мне тоже нравятся книги о Поттере, – вставила девочка своё мнение.

– Да, но это сейчас уже немного под сединой времени. Ты можешь посмотреть все серии сразу, прочитать всю подборку книг. Для нас было невыносимым счастьем – ожидание

продолжения. Потом ещё вышел фильм «Властелин колец», также мы, не отрываясь, смотрели сериалы про «Зачарованных». То есть наше поколение, наверно и останется в этих сказках, и пронесёт это магическое состояние души через всю жизнь. Вы, ваше поколение, более реальное, земное что ли. Я не хочу сказать, что вы не любите сказок или не верите в чудеса. Нет. Но вы более самостоятельные целеустремлённые, знающие свои цели. Я смотрю русские каналы в Италии. Сколько программ создано для вас: «Дети голос», «Умники и умницы», «Синяя птица», разные минуты славы, не перечислишь. И сколько среди вас талантов! Мы же все пребывали в мистике.

– Крёстная, отчасти ты права. Но мы тоже обожаем чудеса и волшебство. Я вот, например, верю в Деда Мороза, – помолчав, девочка добавила, – и верю в свою волшебную крёстную.

– Так-то оно так. Вот и мы с Полькой, потерпевшие фиаско с поисками золотого гроба, взялись за другое дело. Нам тогда было лет по двенадцать. Однажды Полина дня три ходила, как замороженная, постоянно раздумывая о чём-то. На мои вопросы не отвечала, говорила, что потом расскажет. Прошла неделя, и она приносит мне исписанные листы со словами: «Настька, почитай, пожалуйста, сказочку».

Девушка открыла свою сумочку и достала три исписанных маленькой мамой листа. Настя была уверена, что они с Олей найдут общий язык и хотела передать ей заветные Полинины

письмена. «Слушай, теперь, девочка! – Произнесла крёстная и начала читать:

«Вы скажите, что такого не бывает, когда мир может остановиться?

Бывает. Ещё как бывает!

Дело было так. Давным-давно в одном прелестном итальянском городке жила милая графская семья. Их большой, облицованный серым мрамором дом, стоял на центральной площади, в которую вливалось пять улиц, расходящихся, как лучи солнца. И площадь действительно всегда была полна солнца, людей, лошадей, их движения, смеха и разноцветных красок жизни. Но самой большой достопримечательностью их городка была графская дочь. Она сама была, как солнышко. И если девушка выходила на балкон, чтобы полюбоваться городом и движением жизни, то люди, наоборот, замирали и любовались ею. Её красота была настолько ослепительна, что они растворялись в этом волшебном явлении. Жители даже не завидовали ей, потому что знали – обычный человек не может быть таким! Слух о красоте юной графини далеко вышел за границы города. Многие приезжали из других краев, чтобы посмотреть на неё. А на человека, увидевшего девушку, спускалась волшебная благодать, и добро проникало в сердце.

Старый граф и графиня души в ней не чаяли, тем более, она была их единственным и поздним ребенком.

И вот, наконец, Конкордии исполнилось шестнадцать лет. Весь дом и слуги давно готовились к этому празднику, вечером должен был состояться бал. Родной город также радовался за неё. И как же девушка не могла выйти в новом бирюзовом платье на лестницу-балкон? Если бы она только знала, что произойдёт через минуту! Высокий господин в чёрном, сверкнув безумными глазами, за секунду преодолел лестницу, а в следующую уже бросил её в карету, запряженную быстроходными жеребцами. Никто из толпы на площади не успел даже опомниться. Все только видели чёрное пятно, как тёмное облако. Конкордия исчезла навсегда.

В этот мрачный день умерли души графа, графини и всех окружающих. Они остались навсегда в том самом дне, дне рождения их дочери. Горе их было настолько велико, что само время остановилось для них. Их дворец стал больше похож на музей. Цветные платья граф с графиней сменили на серые. Они были больше похожи на прислугу, чем на хозяев.

Конечно же, отец негодовал, отдавал распоряжения направо и налево о поисках дочери, графиня безутешно плакала, но следующий день начинался так же, как и предыдущий. Они начали совещаться с мудрецами и старейшинами города. Но те ничем не могли помочь, так как время исчезло для них тоже.

Наступил восьмой день одного и того же дня. Граф с супругой вышли на балкон. Они опять увидели ту же сцену и тех же людей. Ничто не поменялось в этой картине. Всё та-

кое же яркое солнце, то же движение и те же краски. Кто спешит, кто прогуливается, кто-то едет на бричке, парочка выходит из кофейной, на углу молочница пролила бидон с молоком...

Граф уже хотел развернуться и уйти, он устал рассматривать одно и то же. Но графиня сердцем почувствовала: что-то поменялось. Она снова всматривалась в каждое лицо, в каждый жест и движение. И точно! Около собора вдалеке стояла маленькая неприметная фигура попрошайки-нищенки. «Её же не было! Её никогда не было!» – Воскликнула графиня. Они мигом спустились по лестнице, подбежали к старушке. Пока бежали, графиня придумала речь: «Извините, пожалуйста, мы не взяли с собой денег. Пойдемте в наш дом, мы вас накормим и дадим с собой в дорогу!» Попрошайка согласилась. Приняли они ее по-царски. Граф не стал спрашивать нищенку, каким образом она попала к ним в их день. Они стали рассказывать про своё горе. «Ваша дочь жива, но найдете вы её через сто

семьдесят три года, – сказала нищенка, – тогда и спадёт ваше колдовство, и для вас наступит завтра».

– Но как мы её узнаем, она же будет другой через сто семьдесят три года! – Вздохнули огорчённо родители.

– Ваша картина на площади останется той же. Один из толпы и есть её похититель. Все тёмные силы подчиняются ему. Только ваша дочь сможет опознать, тогда и все увидят его. День опознания злодея будет являться для него по-

следним! Тогда у мира появится завтра, появится будущее, — промолвила нищенка.

— Как всё это сложно! То есть та девушка, которая узнает своего похитителя, и будет нашей дочерью? — Переспросили они, как обычные родители, больше думая о дочке, чем о будущем, о «завтра».

— Именно так, — сказала на прощание старушка.

Горько заплакали родители, они почти не верили в то, что им сказала нищенка. Но когда вышли на балкон, снова увидели ту же картину, то же солнце, ту же молочницу и парочку, выходящую из кофейной. Сто семьдесят три года им придется смотреть на это, как они выдержат? И дочка, это будет уже не их дочка, а девушка с её душой. Они с надеждой вглядывались в лица прохожих на площади, но, ни в одном не могли заподозрить её похитителя.

Не будем описывать страдания, которые испытали родители. Однажды, лет через сто к ним во дворец постучалась одна девушка. Ей рассказали историю этой семьи и этого города. У самозванки было великое желание обогатиться. Она долго готовилась перед тем, как прийти в их дом, изучала по разным сведениям их быт, нравы, традиции и вещи, которые им принадлежали. К тому же девушка была хороша собой, и в своем успехе она не сомневалась. И вот поздним осенним вечером в двери привратника постучались. Сбежался весь дом, чтобы посмотреть на чудо — новое лицо, так как они не видели никого много лет. Граф и графиня были уверены, что

эта девушка и есть их дочь. Восторгу и радости не было предела, когда ко всему прочему она назвала своё имя – Конкордия. На радостях они устроили целый пир и веселились всю ночь. Вдруг граф вспомнил нищенку, которая говорила, что они найдут свою дочь ровно через сто семьдесят три года, и что она должна опознать своего похитителя. Он поделился сомнениями со своей супругой, но та была так счастлива, что даже пожурела его. А когда «Конкордия» узнала свои заколки для волос и ещё спросила, где ещё одна, самая любимая, с обломленным кончиком, больше у них сомнений не возникало.

На следующий день родители попросили девушку выйти на балкон, чтобы она опознала своего похитителя, но «дочь» отказалась, сказав, что устала и что: а вдруг, он её снова похитит? И картина на площади осталась прежней. На самом деле хитроумная девушка готовила план. Она собиралась вывезти все ценности дома в эту ночь. И ей это удалось. Подсыпала снотворного во все напитки так, что все во дворце заснуло. Граф и графиня проснулись утром, оглядывая пустые стены. Уцелела только одна кровать, на которой они спали. Горько заплакала графиня. Как же теперь их настоящая дочь узнает их дом, не осталось ни одной вещицы, напоминающей о нём!

Наступил долгожданный сто семьдесят третий год. Очень волновалась графская семья и жители того города, ожидаю-

щие, когда для них наступит «завтра». Они не знали, что им делать, когда на помощь пришла вся та же нищенка. «Я помогу вам, – сказала добрая женщина, – хотя сама не знаю, где ваша дочь и какая она». Нищенка приводила в их дом девушек сначала десятками, потом сотнями. Сначала из близлежащих городов, потом даже из других стран. Все они соглашались, надеясь, что вдруг окажутся наследницами богатой семьи. Сразу говорили, что это действительно их дом. Они узнают его. Но когда в эксперименте дело доходило до опознавания человека, который украл её, всё вставало в тупик. Некоторые сразу отказывались, другие выходили на балкон и беспомощно всем улыбались, третьи боялись... Граф с графиней тоже, сначала улыбались каждой девушке, предполагая, что это их дочь. Но девушек прошло уже тысячи, и лица их становились все грустнее и пасмурнее. Они уже, как роботы, говорили одни и те же фразы.

Вот и сейчас графская семья в старинных платьях начала водить одну смешную претендентку в джинсах и футболке по дворцу. К сожалению, они показывали пустые комнаты и залы. Девушка недоумевала, откуда она здесь и зачем? Пройдя одну анфиладу дворца, они оказались в огромной зале с высокими арочными окнами. «Видимо, здесь был танцевальный зал», – единственное, что подумала она.

– Вы ничего здесь не узнаете? – Спросила уже без надежды графиня.

– Нет, а что я должна узнать? – Вопросом на вопрос отве-

тила безмятежная девушка.

– Вы когда-то были графиней, это ваш дом в Италии, – сказал граф.

– Да вы что?! Какой дом, какая графиня?! Я студентка, подрабатываю уборщицей, убираю сцену во Дворце культуры по вечерам. Никакая я не графиня! – Не успевала говорить о себе девушка.

Граф с графиней почти уже разочаровались в том, что это их дочь.

– Хорошо. Но вы должны опознать нам одного человека, согласны? – спросили они.

– Конечно, согласна, почему не согласна, – приговаривала она, двигаясь за ними на лестницу-балкон. Как же не помочь таким милым и грустным людям! Яркое солнце ударило им в глаза. «Какая прекрасная и живая площадь!» – Восхитилась девушка, оглядывая сначала здания и улицы, ведущие к этой площади. Потом её взгляд опустился на многочисленную толпу людей, находящуюся в центре. Вдруг, в середине, молниеносно выделилось лицо с чёрными безумными глазами. «А-а-а-а-а», – только успела вскрикнуть в беспомощном ужасе девушка и помчалась вниз по лестнице. Высокий мужчина со злыми глазами через доли секунды уже был возле неё и накинулся, словно паук на жертву. Девушка упала в обморок, не веря, что останется жива...

Ах, какое счастье, что она была здесь не одна, как сто

семьдесят три года назад. Граф с графиней, их слуги и другие жители города накиннулись на злодея. И вот оно! Наконец-то, это случилось! Вся площадь ожила, и действия всех получили развитие! Молочница бидоном начала колотить безумного мужчину и кричать, что из-за него она пролила молоко, бричка с лошадьми припёрла его к стене, и весь народ с площади встал вокруг, а парочка с кофейной презрительно говорила: «А мы ещё кофе пили с вами за одним столом!» И когда все остальные опознали его, он стал превращаться в непонятное насекомое, размером с паука, пытаюсь спрятаться. Старый граф не растерялся и раздавил его каблуком. Что говорить, отец, он и есть отец!

Наконец-то девушка очнулась. Она вспомнила всё, всё, что с ней было за несколько жизней. Ласково обняла своих стареньких родителей и по-детски жалобно сказала: «Я больше не буду... Я не буду больше одна выходить на балкон!»

– Вот теперь мы видим, что ты наша дочь, настоящая Конкордия! – Со слезами сказали они и повели её в дом.

А Конкордия в переводе с латыни – «согласие», мы совсем забыли сказать. Мир и согласие воцарились в этой семье. А благодарные жители города, для которых наконец-то наступило «завтра» называли эту площадь и сам город Великим Согласием, а как же иначе!?»

– Классная сказка, я таких ещё не слышала! – Восторженно отозвалась Оля, когда Настя закончила читать.

– Вот и я Полине сказала, что сказка мне очень понравилась.

лась, – ответила девушка.

– Это я написала, – ответила твоя мама, на что я ей сказала, – тем более Польша, для меня это просто шедевр. Может, ты будешь не в музыкальное училище поступать, а в литературный институт?

– Нет, Настёна, к литературе у меня нет особых талантов. То, что я написала – всё дословно из моего сна... Это всё мне приснилось, даже привиделось, как фильм, где Конкордией была я, правда в образе девушки. Я испытала тот самый жуткий страх, когда меня схватил этот человек-чудовище с чёрными глазами. У меня чуть сердце не остановилось от страха во сне. Вот почему я и ходила, как немая последнюю неделю, это всё под воздействием увиденного».

– Слушай, Польша, а может, это правда, что ты описала, может, у тебя есть дом в Италии? – Начала я задавать вопросы.

– Не знаю, вряд ли. Но имя Конкордия у нас на слуху в семье, – продолжила свой рассказ Полина, – была какая-то прапрапрапра, не знаю, сколько «пра», и звали её Конкордией. Родственники также говорили, что привезли её из Польши. Это было в середине девятнадцатого века.

– Тогда может, она и есть та графиня, которую выкрали в день её шестнадцатилетия?» – Переспросила я.

– Но я ведь тебе сказала, что по сведениям её привёз прапрапра...дед из Польши. То, что она была знатных кровей – это точно. Говорили, что она ничего не умела делать, тем более печь хлеб. И не знала ни одного слова по-русски... Вот

и все сведения. А этот дед, ну который привёз и женился на ней, участвовал в Крымско-Турецкой войне.

– Боже, как интересно! – Воскликнула уже Оля, – это же всё о моих родственниках. Настя, спасибо тебе, я как будто обрела сейчас очень-очень много родных, у меня выросли просто крылья за спиной. – У сироты Оли навернулись слёзы. Настя ласково обняла её и продолжила:

– Так вот, Оленька, что мы удумали с твоей мамой. Беспроводного интернета ещё не было в Ладоге, и мы с ней после уроков музыки в Волхове ходили по библиотекам, расспрашивали все книги об Италии, в первую очередь по архитектуре, которых практически не было. Тогда просили по культуре или даже книжки со сказками итальянских писателей. У Полины появился навязчивая идея, она хотела отыскать эту площадь с выходящими из неё пятью улицами, и этот дом с лестницей-балконом, который так явно видела и могла узнать сразу. Да, она заразила меня своей одержимой идеей. Когда появился интернет мы «облазили» все города Италии. Нашли пару вариантов, похожих из сна Полины, но нужны были зрительные доказательства.

– Что было дальше? – Оле не терпелось узнать всё.

– А дальше мы решили с ней после окончания школы поступать в музыкальное училище в Питере, а потом поехать в Италию, надеясь работать там репетиторами по музыке и разыскивать дом-дворец Конкордии. Мы даже поклялись с ней в этом. Написали длинное письмо, замуровали его в

бутылку и закопали в вашем огороде. – Улыбнулась Настя, вспоминая их детство.

Оля не стала прерывать рассказ Крёстной, подумав, что, наверно, это была одна из причин, почему она поехала именно в Италию.

– Ну, а потом наша дружба начала давать немного трещину, – грустно продолжила Настя. – Потому что появился, так сказать, третий. А третий и был твой папа – Владик. В него и я была влюблена, – девушка решила до конца открыть Ольке карты, да что говорить, в него были влюблены все девочки в музыкальной школе, а наверно, и в интернате. Но Владик больше дружил с Полей, твоей мамой. Это и понятно. Они играли в оркестре. О, это непревзойдённое чувство быть одним голосом, то есть звуком в общей полифонии. Без одного инструмента, без его партии, не получится ни одно музыкальное чудо. Так они, Польша и Владик, чувствовали себя, как инструменты, как партии, которые не могли обойтись друг без друга. – Настя замолчала на минуту. – Я очень ревновала. Даже не знаю к кому и кого. Но больше ревновала, конечно, Полину, любимую подружку, которая всё чаще и чаще посвящала время Владику. Это была чисто детская ревность. Когда мы учились в одиннадцатом классе, умерла Полина мама, твоя бабушка. О её поступлении в музыкальное училище не было и речи. Хорошо, если бы мы поступили на бюджетное обучение, но в Питере надо было снимать квартиру. А это немалые деньги. Подрабатывать на

первом и втором курсах было невозможным делом. Потому что в отличие от многих других учебных заведений, музыка требовала ежедневных репетиций и оттачивания своего исполнительского мастерства. Иначе, ты не музыкант. Я, конечно, недовольная поехала в Питер поступать, хотя как я уговаривала Полинку ехать, что выкарабкаемся как-нибудь, перебьёмся. Она ни в какую. Поступила, а они с Владиком поженились и стали жить вместе. А через год родилась ты, а ещё через два – сама знаешь, что произошло. Для меня это было потрясением. Жутким потрясением. И оно преследовало меня постоянно. Сейчас, когда я увидела тебя, оно как будто прошло. Я даже не могу выразить, что-то радостное творится в моей душе. Я с тобой, как будто с Полиной! – На глазах крёстной заблестели слёзы. Оля нежно убираала ладошкой слезинки с её глаз.

Настя продолжила, и девочка уже догадывалась о концовке рассказа.

– После их смерти я дала одна себе клятву – отыскать Полькин дом. Пусть не найду, но я буду чувствовать себя так, как будто мы с Полиной вдвоём путешествуем по Италии, как и задумали в детстве, ведь у нас была мечта.

Тайна и мечта – отыскать дом из сна Полины... Вот ты сейчас скажешь, какая крёстная замечательная, как она верна детским идеалам, верна твоей маме! Знаю я тебя, Оля-Полька. Нет, не думай, что я такая идеалистка-перфекционистка. Ещё другие были причины. В Консерваторию Рим-

ского-Корсакова на бюджет мне было не поступить, не хотелось тянуть деньги дальше с родителей. Они и так оплачивали мне квартиру в течение моей учёбы. Ну и о своей квартире надо было задуматься. Работая в школе учителем музыки, я бы зарабатывала копейки, и за всю жизнь не купила бы ничего. Потом очень хотелось увидеть другие страны, попутешествовать. Но на всё это меня подвигла твоя мама, это точно! А в Италии, смешно сказать, прямо-таки и ждали меня, чтобы я обучала детей игре на фортепьяно, наивняк, да и только, – рассмеялась девушка, – пришлось устроиться официанткой. Работала по полторы смены, а по выходным ездила на электричке в другие города, бродила по улицам и площадям. Это было чудесное время! Я жила воспоминаниями, тайной и мечтой. Эти листочки со сказкой всегда были в моей сумочке. Теперь я передаю их тебе. Да, видела много похожего. Но, то четыре улицы выходят из площади, то дом трёхэтажный, то не было лестницы-балкона на торце здания. Короче, сомневалась. Затем начала работать в доме Лучии. Эту вакансию мне предложила коллега по работе, говоря, что и работа спокойнее, и платят больше. Я действительно очень устала от бешеной работы в ресторане. Так и оказалась в доме Лучии – прекраснейшей женщины. – Настя немного помолчала, а потом продолжила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.